

ДИАЛОГИ УБИЙЦ

11 ДНЕЙ ДО АРЕСТА:

**прослушка разговоров
Никиты Тихонова
и Евгении Хасис**

18+

common place

common place

ДИАЛОГИ УБИЙЦ

11 ДНЕЙ ДО АРЕСТА:

**прослушка разговоров
Никиты Тихонова
и Евгении Хасис**

**Москва
2019**

Егор Сковорода

Вступление

Их застрелили морозным днем в центре Москвы, на улице Пречистенка. Они шли с пресс-конференции, адвокат Станислав Маркелов и журналистка Анастасия Бабурова. Убийца вышел им навстречу, мужчина с икс-образной

походкой и натянутым на лицо шарфом. Обогнал, развернулся, достал из кармана браунинг и выстрелил Маркелову в голову. Помедлил мгновение, но все-таки выстрелил и в Бабурову. Десять лет назад, 19 января 2009 года. Маркелову было 34 года, Бабуровой — 25 лет.

В этой книге — 11 дней разговоров между их убийцами, Никитой Тихоновым и Евгенией Хасис. С 23 октября по 2 ноября 2009 года вышедшие на их след сотрудники ФСБ записывали все, что обсуждала эта пара. 3 ноября их задержали. Тихонову было 29 лет, Хасис — 24 года.

Оба были убежденными национал-социалистами. Тихонов в ранней юности попал в «Объединенные бригады 88» — одну из самых крупных группировок московских неонацистов — и до самого конца был не только активным ее участником, но и одним из идеологов ультраправого движения в России. Хасис, попав в эту среду, активно занялась поддержкой заключенных нацистов, став одной из создательниц фонда «Русский вердикт». Так она и познакомилась с Тихоновым, который с лета 2006 года был в розыске по делу об убийстве антифашиста Александра Рюхина (интересы потерпевших в этом деле представлял адвокат Маркелов) и жил на нелегальном положении. Хасис помогла ему нелегально перебраться в Украину, где он жил до осени 2008-го.

Никита Тихонов вернулся в Россию, чтобы убивать. К этому времени националисты осознали, что массовое уличное насилие неэффективно (а тогда нацисты совершали за год сотни нападений и десятки убийств), а правоохранительные органы наконец-то начали с ними бороться (десятки ультраправых отправились за решетку). Постепенно они пришли к мысли, что необходимо бороться за власть, создавая законспирированные боевые группы — в общем-то, такая же стратегия описана в романе Дэвида Лэйна «Дневники Тернера», повествующем об успешном восстании неонацистов в США. Тихонов в своих статьях

тоже призывал к вооруженной борьбе и нападениям на полицейских, чиновников, влиятельных мигрантов и общественных деятелей.

Вернувшись в Россию, он собрал небольшую вооруженную группу. Тихонов ощущал себя и своих товарищей революционерами, его идеалом были бойцы ИРА в Ирландии времен борьбы за независимость и боевики-эсеры в царской России. Он и свою группу назвал с намеком на эсеров — Боевая организация русских националистов (БОРН). Возможно, они и были революционерами, но с крайне примитивной идеологией — обычный белый расизм.

С 2008 по 2011 год они совершили десять убийств и два неудавшихся покушения. Среди их жертв — антифашисты и мигранты, адвокат, журналистка, полицейский, федеральный судья. Обычно после преступления они рассылали заявление, в котором БОРН брал на себя ответственность и обещал продолжать свои акции.

Конечно, такая группа не могла существовать без достаточно широкого круга симпатизантов и пособников. Имена многих из них звучат в разговорах, но двух друзей Никиты Тихонова нужно обозначить сразу — это журналист «Комсомольской правды» Дмитрий Стешин и глава «Русского образа» Илья Горячев. Все трое были хорошо знакомы с начала двухтысячных, все трое входили в редколлегию созданного Тихоновым и Горячевым журнала «Русский образ».

Когда Тихонов ушел на нелегальное положение, первое время он жил дома у Стешина, старый друг помогал ему скрываться и позже, хранил у себя его вещи и самое главное — помогал ему достать оружие. В общем-то, только благодаря Стешину у БОРН появился арсенал, из которого они убили большинство своих жертв.

«Русский образ» Ильи Горячева из сайта и редколлегии журнала вырос в политическую организацию, которая

пыталась заигрывать с властью и одновременно внедрять своих сторонников в открыто прокремлевские движения. Горячев обзавелся, как он говорил, «кураторами» от администрации президента, которая тогда охотно заигрывала с националистами. 4 ноября 2009-го ему разрешили провести на Болотной площади концерт «Коловрата», одной из самых известных в России наци-групп.

Своими политическими успехами он постоянно делился с Тихоновым, который его полностью поддерживал. Если Горячев и не был полноценным участником БОРН, то во всяком случае был активным пособником группы и идеологом, к мнению которого по политическим вопросам Тихонов всегда прислушивался.

«Я хочу в миниатюре повторить путь Рамзана», — объяснял Горячев соратникам, имея в виду, что нынешний глава Чечни сначала воевал с оружием против российской власти, а затем перешел на сторону Кремля и сейчас прекрасно себя чувствует. Тихонов же говорил, что «у нас выстраивается в дополнение к сильному силовому сектору сектор политический».

Горячев в итоге получил пожизненное заключение. Стешин — медаль за присоединение Крыма.

Это странное и, пожалуй, страшное чувство, когда фигура убийцы постепенно размывается, и он становится живым человеком, к которому ты начинаешь испытывать сочувствие, умиление и жалость. Например, когда Тихонов хвастается, что его «угостили какао по сто рублей кружка, я выпил две», поет Хасис песенки или замечает, что «стоит коту только отвернуться, зайцы уже калачиком свернулись и лежат».

А потом показывает собранные в дорогу вещи: вот, отличная «шапка, в которой можно убивать всяких нехороших людей». Вообще после бесед Тихонова с Хасис

остается ощущение, что они живут в очень маленьком и душном мирке, сотканном из националистической пропаганды, споров в «Живом журнале», субкультурных разборок и вытекающей из всего этого необходимости убивать тех, кого они посчитают врагами. И даже не успевают оглядеться вокруг.

Эти разговоры — удивительный и важный документ. В нем сконцентрировано столько разных вещей, что я теряюсь, не могу их сформулировать и только стираю и снова пишу слова «удивительный и важный». Впрочем, думаю, что любой читатель сможет сформулировать все сам.

К концу концов, не каждый день нам выдается возможность так пристально взглядеться в лица двух убежденных убийц и окунуться в их повседневную жизнь.

Здесь все же нужны некоторые технические пояснения. Разговоры Тихонова и Хасис восстановлены по расшифровкам и аудиозаписям из материалов уголовных дел против них и других участников БОРН (записи были рассекречены во время следствия). Судя по всему, запись велась по крайней мере с двух микрофонов, на кухне и в жилой комнате (как в квартире в Борисовском проезде, так и, после переезда, на улице Свободы).

Диалоги разбиты по датам — получились практически дневники. Некоторые отрывки, около 15-20% текста, были сокращены при редактировании — в основном, когда они повторяют то, что уже не раз звучало в рассказах и ссорах, зачитывают новости или обсуждают бытовые вопросы. Содержание вырезанных фрагментов обычно пересказано в соответствующих местах (короткие куски, вырезанные из-за своей невнятности или неразборчивости, обозначены треугольными скобками). Некоторые реплики на записях неразборчивы из-за посторонних шумов — где это было

возможно, я восстановил реплики в квадратных скобках, чтобы не прерывать текст.

В некоторых местах вставлены цитаты из переписки Никиты Тихонова и Ильи Горячева по скайпу, которые они вели параллельно с беседами «зайки» и «кота». Их переписка сама по себе очень интересный документ, но большая ее часть приходится на лето и начало осени 2009-го и не совпадает со временем прослушки.

Большинство разговоров ведется вечером — Хасис рано уходит на работу (она тогда была менеджером по продажам в компании «1С-Бухгалтерия»), а Тихонов если и остается дома, то сидит за компом или возится с оружием, иногда тихонько матерясь. Реплики Тихонова и Хасис обозначены как М. и Ж. — так они указаны и в расшифровках.

Эти разговоры сложно понять без объяснения имен и явлений, которые они постоянно упоминают — короткие справки по основным персонажам приводятся в конце книги, остальные пояснения, необходимые для понимания контекста, даны в соответствующих местах текста. Надеюсь, так они станут яснее для читателя, не знакомого ни с делом Тихонова-Хасис, ни с историей российских ультраправых.

И еще одно. Это цитата из выступления Станислава Маркелова на митинге против политического террора, 30 ноября 2008 года. Его последняя публичная речь.

«Нам всем нужна защита. Нам нужна защита от нацистов. Нам нужна защита от мафиозных властей. Даже от тех же правоохранительных органов, которые просто часто прислуживают им. Нам всем нужна защита. И мы прекрасно понимаем, что, кроме нас самих, нам больше никто, никогда эту защиту не даст. Ни Бог, ни царь, ни закон. Уже никто. Только мы сами. И вот тогда, когда мы подставим друг другу плечо, когда мы сможем друг друга

защитить — только тогда мы прорвемся. Надеюсь, что это будет. Иначе мы здесь зря все собрались».

Прослушка

Разговоры Никиты Тихонова и Евгении

Хасис

23 октября — 2 ноября 2009 г.

23 октября.

День обсуждения революционеров-
боевиков и чтения постов в «Живом
журнале»

Что обсуждают: переезд на новую квартиру — какой фильм посмотреть вечером — как делать учебные запалы — как жарить сыр — записи в «Живом журнале» — внутренний мирок менеджеров и боевиков-нацистов — когда Хасис уберется дома — и, наконец, зачем та «все оружие сгрудил».

Тихонов возвращается домой в половину седьмого вечера. Он заходит в «неконтролируемое помещение» — так в справке ФСБ обозначаются туалет и ванная комната, в которых не были установлены микрофоны. Слышно, что в душе он поет песню со словами «ранним утром вломились в квартиру», «мы отомстим нашим врагам», «свободу всем русским националистам» и постукивает. Эту песню сочинил сам Тихонов, незадолго до ареста он записал ее в студии вместе с другими ультраправыми музыкантами.

Около половины девятого приходит Хасис. В эти дни они собираются переезжать из съемной квартиры в Борисовском проезде в другую — на улице Свободы, которую Тихонов снял по поддельному паспорту. На кухне они разбирают грязную посуду и обсуждают нового деда-арендодателя, с которым сегодня виделся Тихонов.

М: Это сальная, а это не сальная. Я помою.

Хасис спотыкается.

Ж: Капканы расставляешь здесь.

М: Ты, зайка, не попадайся в капкан. <...> Ты меняла еврики сегодня?

Ж: Меняла.

М: А?

Ж: Меняла.

М: Сколько сейчас стоит? Ты почему меняла?

Ж: Сорок три.

М: Да, упал евро, с сорока пяти почти упал. Хреново. Я не стал пока менять. Обошелся, используя ваши деньги, но с Васей я уже в воскресенье встречаюсь, придется поменять, но я думаю, что ты в банке поменяешь завтра.

Ж: А ты куда завтра?

М: Я просто боюсь со своими паспортами в Сбербанк соваться. А в коммерческие я сунулся пару раз, мне не понравилось.

Ж: Ты доел рыбу?

М: Да, я доел рыбу, доел салат.

М: Дед вроде, с одной стороны, позитивный такой. С другой стороны, хитрый, жадный. Позитивный он, потому что чисто у него все... Если у вас что сломается в квартире, вы, говорит, ко мне обращайтесь. Говорит, квартира моя, мне и нравится, говорит, ремонтировать, и, говорит, я как-то сам могу сделать все.

Ж: Значит, он может в любой день прийти и спросить: «Как дела у вас?».

М: Ну, я сказал: «Вы звоните обязательно предварительно». Это значит, что [нам] нельзя ничего на виду оставлять, ни бумажек никаких, ни, тем более, стволы.

Ж: А от второй двери у нас же нету ключа?

М: Нет.

Ж: Кровать какая там?

М: Ну, на одного вообще хорошо.

Ж: Ты ее раздвигал?

М: Раздвигал.

Ж: Сломанная?

М: Старая просто. Ну, у него там два матраса.

Ж: Кривая?

М: Нет, не кривая, мягкая достаточно.

Ж: Главное, чтобы она прямая была.

М: Прямая, прямая. Ох, зайка, скоро я умру на кухне, тебе на руках придется тащить меня в комнату.

М: Видишь, какой я старый стал.

Ж: А куда ты мои сигареты дел, вопрос?

М: Выкинул.

Ж: Где мои сигареты?

М: В форточку.

Ж: Где мои сигареты?

М: Я не брал.

Ж: В сумке лежали.

Слышны звуки телеэфира, далее громко звучит музыка с припевом «Такого, как Гитлер, чтобы не пил, такого, как Гитлер, чтобы не бил, такого, как Гитлер, чтобы не обижал, такого, как Гитлер, чтоб руку мне пожал» — это известная композиция тверской группы «Ансамбль Христа Спасителя и Мать Сыра Земля». Слышен смех.

М: (поет) Потому что есть зайчишка у меня, ля-ля-ля. Надо на себя внимание обратить, буду говорить а-ай! А

когда надо будет сильно-сильно на себя внимание обратить, то я буду говорить а-ай, а-ай, а-ай!

Тихонов массирует Хасис плечи и спину.

М: А-ай! А-ай!

Ж: Ай, плечо. Плечо аккуратней, комп мой.

М: А, давай ужастик, может, посмотрим.

Ж: Какой?

М: Сколько там недель спустя, про зомби, очень мне понравился, а?

Ж: Ну, коть, что ж ты делаешь-то?

М: Я массирую.

Ж: Не надо, пожалуйста, давай, давай. Вот, лучше вот тут вот помассируй.

М: Там не получится, потому что надо низко делать это. Может, такой фильм?

Ж: Не знаю даже, я не очень люблю зомби.

М: А я люблю зомби. В этом фильме их тоже никто не любит, зайнька. Фу, как пахнет, зайнька, грязными носками. Где они у тебя? Вот они, изолирую их из жилого помещения.

Ж: А что ты посуду не моешь? Не надо помидоры мыть?

М: Зайка, проконсультируй-ка меня, жарить этот сыр можно? А-ай! А-ай! Жарить этот сыр можно?

Ж: Зачем тебе его жарить?

М: А что с ним еще делать, он так не естся.

Ж: А как ты его хочешь пожарить?

М: На сковородке.

Ж: И что, ты его после этого съешь?

М: Он будет горячий, прикольный.

Ж: Ну, попробуй, я не знаю.

Тихонов снова массирует Хасис плечи, пока они смотрят в компьютере передачи про оружие и

обсуждают их. Тихонов достает запал от гранаты и показывает его подруге.

М: Сделал еще один запал учебный. Вот, смотри, что я имел в виду.

Ж: Коть, я поняла, поняла.

М: Раз, два, три — ту-дух!

Ж: Попробуем?

М: Нет.

Хасис зачитывает ему отрывок из записи блогера по фамилии Бугаев о легализации оружия — тот призывает покупать пока хотя бы охотничье оружие.

Он пишет: «...конечно, вряд ли даже тотальный легалайз короткостволов сколь-нибудь сильно взболтнет наше общество... Ведь охотничье то оружие может купить практически любой, а по факту купили только 5% населения. Вот и ты, дружок, тоже. Сидишь, наяриваешь в Нид фор Спид, вместо того, чтобы оформить хотя бы двудулку. А уж сколько разных забав можно придумать с оружием — ояебу, дружок! Давай, чувак... Сделай так, чтобы Белая Раса гордилась не только Марвином нашим Химайером! На зло врагам! На радость маме!». Тихонов равнодушен и продолжает возиться с гранатами.

М: Все, можно ехать испытывать это, учебки кидать. Лучше, правда, не кидать, конечно, а этих поставить.

Ж: Растяжек?

М: Растяжечек, потренироваться, изучить ту неделю. Так что, два запала собранных. В принципе, можно в полевых условиях собирать, хотя сейчас будет, конечно, холодно. Я, зайка, не люблю такие посты.

Ж: Почему?

М: Потому что в таких постах меня имеют право чмырить за то, что у меня нет охотничьего оружия. Я же до сих пор не завел себе охотничьего.

Ж: А не читал про этого? Про «начни с себя» статью.

М: Нет.

Ж: Почитать тебе?

М: А что там?

Ж: Там такая ржача вообще.

М: Ну, давай. Мне скажут: «У тебя есть охотничье?». Я скажу: «Нет у меня». Поэтому я даже в комменты в такие статьи не залезаю, скажут: «Лошара, это, бляха, национал-социалист? Да мы вон, нацпоты, и то имеем охотничье». Ну, все.

Ж: Ну, да. Дискредитация движения.

М: Никакого авторитета больше у меня не будет в интернете.

Ж: Трагедия.

М: Так-то со мной редко кто спорит.

Ж: Давишь молчаливым авторитетом?

М: Да. Вообще, конечно, если уж, бля, кому про белую расу помалкивать, так это графу Бугаеву, бля.

Ж: Почему?

М: Потому что он до сих пор магазин нам не восстановил, который обещался восстановить.

Ж: Но он же не знает, почему.

М: Бляха-муха, белая раса в лице Дмитрия Анатольевича его об этом просила.

Дмитрий Стешин — он же Дима, Дмитрий Анатольевич, Егерь. Журналист «Комсомольской правды» Дмитрий Стешин придерживался ультраправых взглядов, состоял в организации «Русский образ» и в редколлегии одноименного журнала. Стешин помогал скрываться Тихонову, когда он попал в розыск после убийства антифашиста Александра Рюхина в 2006 году. Именно

Стешин помог Тихонову наладить контакт с торговцами оружием — так у группировки БОРН появился арсенал, из которого была убита большая часть ее жертв.

Ж: Иди, я тебе читать буду. Идешь? Ты идешь или нет?

М: Я сейчас подойду. А Бугаев только пыжится. Будешь со мной кино-то смотреть?

Ж: Да, иди, я тебе читать собралась. Что за хамство? И не перебивай меня, когда я тебе буду читать, а то гранатой кину.

М: А?

Ж: Иди, я сказала!

М: Что ты, бля, поднимаешь на меня тон такой, а?! Что?

Ж: И не перебивай.

М: Вообще заяц оборзел.

Ж: Сказала, иди! Ты идешь?

М: Иду.

Ж: Или ты просишь приветика в голову?

Хасис в шутку тянется к своему пистолету.

М: Берега зайцы потеряли.

Ж: Слышь!

М: Зоветсямышь.

Ж: Что ты там выпендриваешься? Слушаешь?

М: Да.

Хасис зачитывает ему пост из «Живого журнала»:

Ж: «Путь развития любого индивидуума лежит на тарелке, как яйца любого блоггера перед 282-й статьей. Не надо заканчивать университеты, что бы проследить мозговой рост любого человека. От яростного обсыпания памперсов в голожопом детстве, через тычки учительниц в начальных классах „мама-мыла-раму-а-шура-шары“, через протест старшей школы и младшего института к

успокаивающему шелесту кондиционера офиса к двадцати пяти и уютному оцепенению мягкого кресла первой квартиры к тридцатнику. Песдец человечку, все правильно сделал, система приняла тебя».

М: Минуточку, извини, пожалуйста, потому что у меня разорвется там все. Бляха-муха, вот этого я ждал.

Ж: Что ты сделал?

М: Не знаю, насколько это фатально.

Ж: Что ты сделал?

М: Пиздец! Всегда так бывало, всегда так бывало, черт побери. Во, yes, все починил, ой, починил, как молодец. Вот, ну вот. Продолжай, я слушаю.

Ж: «Бунтари, что потупее, питаются черствыми залупами с помойки, что поумнее вещают с трибун власти, а ты все правильно сделал: квартирка, жена и дети. Все проходит. Стальной лозунг времени. Единственное, во что я точно верю и что непоколебимо, ход времени. Вчера ты ходил на марши и бухал всю ночь портвейн в подворотне, оставшись ночью отрезанным мостами на ваське, а сегодня ты уже едешь в иномарке на работу на ходу придумывая ебидту с агендой, лишь бы не вывалится из вертикальки системы назад, туда, в подворотню. Когда руль уже лысеет снизу обтираясь об жирное пузо, очень не хочется тащить это пузо назад, в холодную подворотню».

М: Слушаю, слушаю.

Ж: «И тут выходит он, диавол! В виде вопроса „что ты сделал для хип-хопа в свои годы?!“ Со стандартным набором провокаций, типа прыгни с моста или отформатируй винт. Тут на человека, если конечно он совсем не просрал блок совести, сваливаются душевные мучения о смысле жизни и мире во всем мире. Серьезный человек такой весь вдруг неожиданно скорчивается и начинает беспричинно кручиниться, а что он такого полезного сделал и для чего живет, и ваще, нахуя это все. Как человек неглупый, быстро приходится к мысли, что

надо выпить, что смысла в жизни нет — ура, одной проблемой меньше. А вот что можно сделать полезного — в башке остается. Перед глазами проплывают картины голодных детей африки, заваленных шахтеров, сбитых ридигером беременных студенток, голодные глаза инженеров с одной банкой дошерака и пятью вилками, и так далее. Это все ебанный блок совести запомнил и вытащил из памяти. Слава цивилизации, сейчас новое поколение с двумя головами и без этого блока нарождается. Человек начинает тужиться, как же эта хуйня вся такая произошла, еще пара схваток, и хуяк — опять вылезает диавол, и говорит вкрадчиво так на ушко „начни с себя“. Думаете боженька в белой смирительной рубашке?»

М: Что замолчала?

Ж: Ну, ты не слушаешь.

М: Ну, уже неинтересно, зай, уже противно и неинтересно. Изначально было какое-то... что за изъебство дальше всплывет, как он там себя препарирует дальше.

Ж: Давай я тебе поинтересней прочитаю.

М: Слишком много слов и внутренний мирок менеджера не очень интересен. Кстати, я знаешь, что думал. Вот не выйдет у нас больше никого моего возраста и Эда, наверное, из менеджеров-то, все, кто менеджером стал — пиздец, все.

Ж: Хуй знает. Эд менеджер.

М: Ну, зайнька, ты вообще ненормальная.

Ж: Эд менеджер.

М: Вот я и говорю, кроме меня и Эда никто не выйдет, я думаю, из этого сословия в боевики. Только студенты наша надежда. Студенты и те, кто отсидел уже.

Эд — Михаил Волков, также известный по прозвищу Патрик. Как и Никита Тихонов, вышел из «Объединенных бригад 88» (ОБ 88), одной из самых крупных ультраправых группировок в Москве рубежа веков. Волков несколько лет

провел в тюрьме за организацию погрома на рынке в Царицыно в 2001 году (трое убитых, около 30 раненых), после освобождения пользовался большим уважением в «бригаде» и был одним из тех, кто собирал деньги на помощь Никите Тихонову, когда летом 2006 года тот попал в розыск после участия в убийстве антифашиста Александра Рюхина и ушел в подполье. В октябре 2008 года Тихонов и Волков убили антифашиста Федора Филатова — его до смерти изрезали ножами. В сентябре 2009-го Волков застрелил дагестанского студента и члена банды «Черных ястребов» Расула Халилова (его судили за нападение на двух русских молодых людей). После ареста Тихонова и Хасис бежал в Украину, где был задержан в 2013 году. Осужден на 24 года лишения свободы.

Тихонов бурчит себе под нос, что уж он-то с пользой провел сегодняшний день, сделал себе учебные запалы для гранат и почистил ботинки. Пробираясь по тесной комнате, Хасис боком отодвигает его, и Тихонов полушутя возмущается.

М: Вот, значит, как котов двигать, мы первые, да? Заяц, ну что ты сгрудил все? Что ты все оружие собрала?

Ж: Потому что оно у меня под ногами валялось.

М: А! Так вот, его место там.

Тихонов оборачивается на шум машинки в ванной.

М: Стирает?

Он переставляет компьютерные колонки, чтобы не мешались под ногами.

Ж: Почему их нельзя поставить сюда на стул?

М: На стул? (*пауза*). Когда ты в квартире уберешься? На этих выходных уберешься?

Ж: Когда съезжать будем, уберусь.

М: Ходи, кот, по грязи дальше, да? Нам, зайцам, пофигам, да?

Ж: Решили претензиями на ночь глядя засыпать.

М: Я просто посмотрел, что ты носки свои разбросала.

Перед сном они смотрят фильм «28 дней спустя» (Великобритания, 2002, реж. Дэнни Бойл). Засыпают к двум часам ночи.

24 октября.

День ссоры из-за паранойи Тихонова

Что обсуждают: переезд — новый компьютер — возможную покупку «Кедра» — кому выходить из лифта первым — паранойю Тихонова — вред от курения.

Суббота, Тихонов и Хасис просыпаются поздно, около половины первого. Они обсуждают деда-арендодателя, который перенес встречу, поскольку плохо себя почувствовал. Они смотрят видеоролики об огнестрельном оружии и слушают музыку. Днем уходят на пару часов. Шесть вечера. Тихонов печатает некий «отчет», похоже, о сборе и расходовании денег, компьютер подвисает. Хасис спрашивает, не хочет ли он купить себе новый.

М: Жалко тратить на это деньги. Я бы лучше «Кедр» (пистолет-пулемет калибра 9 мм — Е.С.) купил.

Ж: Купи «Кедр».

М: А?

Ж: Ну, купи. «Кедр»?!

М: Да.

Ж: Нахуя тебе «Кедр»?

М: Он удобный.

Ж: И так все есть. Нехуй было «Осу» (*бесствольный травматический пистолет — Е.С.*) ту покупать.

М: Я не знал, что у них «Кедр» есть. «Осу» тоже не повредит.

Ж: Угу. Ну, пока он низачем не нужен. Когда зачем-то будет нужен...

М: Ну, если бы стрелком по автомобилю был избран я, я бы взял «Осу».

Разговор перетекает на бытовые темы, в частности, Тихонов просит купить ему шампунь. Смотрят видеоролики про оружие, Тихонов ненадолго выходит в магазин. Около десяти оба уходят на встречу с некой Еленой — подругой Хасис.

Возвращаются к часу ночи. Продолжают спор, начатый при выходе из лифта — Хасис попыталась выйти первой, и Тихонов ее резко одернул.

Ж: Это паранойя, не имеющая никакого отношения к реальным делам.

М: Ну, это моя паранойя.

Ж: Ну, все. Меня-то чего!

М: Я как-то мирюсь с тем, что ты куришь, а ты...

Ж: Я тоже мирюсь.

М: Это не паранойя, тебе ничего, ничего от этого плохого не бывает. Просто соблюдай эти правила, просто.

Ж: Если ты не грубишь и не хамишь из-за своей паранойи.

М: Я тебе спокойно сказал: «Отойди».

Ж: Я бы отошла. Да, я начала ругаться.

М: Нечего удивляться. Пару раз сказал.

Ж: Дальше, что это повод поорать из-за твоей паранойи?

М: Поорать из-за...

Ж: Из-за чего?

М: Что ты продолжаешь дальше. Ты вообще не сделала никаких выводов.

Ж: Из чего я должна делать выводы?

М: Из моего поведения, мне это важно.

Ж: Ну и делай, я тебе ж не мешаю это делать.

М: Не мешай мне очень, пожалуйста.

Ж: И ты мне не мешай делать. Хочу зайти вперед, значит, захожу.

М: Не надо заходить вперед.

Ж: Это твоя, а это моя паранойя. Из-за того, что ты на меня орешь, я не буду вести себя лучше, пора понимать уже мой характер.

М: А ты не можешь слушать, вообще, когда я нормально тебе говорю, почему ты этого не слушаешь?

Ж: Я слушаю прекрасно, когда это не становится смешным.

М: Нет, не слушаешь.

Ж: Над смешным смеются.

М: Смейся, а не мешай.

Ж: Я тебе не мешаю.

М: Мешала.

Ж: Не мешала.

М: Сегодня нет.

Хасис достает еду из пакета.

Ж: Не морозить тогда?

М: Нет. Завтра съедим, она холодная ничуть не хуже.

Надувшись, Тихонов садится за комп смотреть видео — слышны звуки репортажа о соревнованиях по стрельбе из травматического оружия. Слышна музыка, слова на

иностранном языке, далее слышны звуки работы за компьютером. К нему подходит Хасис.

М: Что это такое? Не надо сюда лезть. Я тут сижу и воняю, а ты там воняй, сиди.

Ж: Мы будем дружить?

М: Нет.

Ж: Будем вонять?

М: Да.

Ж: Ну, кот, ну, кот, давай дружить.

М: Не хочу я дружить.

Ж: Почему?

М: Ну, не хочу, не хочу дружить. Ты плохая потому что.

Ж: Да ладно, кто бы говорил.

М: Вот видишь.

Ж: Ну, кот.

М: Ты собираешь про меня все плохое, что с тобой дружить.

Ж: Это ты собираешь про меня все плохое.

М: В этот раз я поступлю правильно, и ничего.

Ж: Ну, извини за лифт, извини.

М: Хорошо. Я вот думаю, скажешь там еще Капитану, то, что едешь на Украину, могут появиться всякие возможности, ну там может свести со своими знакомыми какими-то, а не скажешь Товарищу Капитану, а точнее, с другой стороны...

Товарищ Капитан — человек, которого ФСБ идентифицировала как родившегося в 1981 году Ярослава Дьяченко, жившего в Химках уроженца Ржева. Судя по всему, он был неплохо знаком с главой «Русского образа» Ильей Горячевым и не раз уезжал с Тихоновым на пару дней в леса, где они тренировались в стрельбе. В разговорах с Хасис Тихонов упоминал патроны для автомата Калашникова, которые Товарищ Капитан должен был

передать через Горячева. Возможно, силовик, возможно, бывший. По уголовному делу допрошен не был.

Ж: Лишнее...

М: Лишнее распространение информации.

В ходе разговора слышны металлические звуки, характерные для сборки и разборки огнестрельного оружия, передергивания их затворов и снаряжения магазинов патронами — расшифровывавшие прослушку сотрудники ФСБ делают подобную пометку практически к каждому разговору Тихонова и Хасис. В тесной съемной квартире они постоянно возились со своим арсеналом.

Тихонов рассказывает, что слышал по радио о губительном влиянии курения на ДНК человека и его потомства. Хасис отвечает, что он чересчур раздувает эту проблему. В начале четвертого они засыпают.

25 октября.

День обсуждения убийств и «арбитра-чурки»

Что обсуждают: как передать Васе ствол — как тушить лук — на кого из заключенных нацистов лучше потратить деньги — как смывать финалгон — Вадика, который «остался в эпохе ботинок и подтяжек» — кабачковую икру — одолжит ли Эд свой пистолет — убийства антифашиста Ильи Джапаридзе («Зайка, кто ебнул грузина?» — «Северный») — и студента Расула Халилова («Кто ебнул ястреба?» — «Эд») — стирку одежды — «арбитра-чурку» на турнире в Ставрополе — а также то, что «только зайка все знает, слишком много».

Воскресенье. Просыпаются ближе к двум часам дня. Тихонов почти сразу садится за компьютер.

М: От Васи я письмо получил, от Эда — нет.

Он рассказывает подруге, как договаривался о времени встречи так, чтобы было удобно и Васе, и Северному — двум другим участникам банды. В те дни они готовили убийство антифашиста Ивана Хуторского и ездили следить за его домом.

После четырех дня оба уходят, Тихонов возвращается домой к половине девятого, Хасис через час после него.

М: Завтра буду поздно.

Ж: А что завтра?

М: Ивашка (очевидно, слежка за антифашистом Иваном Хуторским — Е.С.).

Он добавляет, что предполагается стрельба из карабина «Сайга», принадлежащего Васе.

М: Вася, конечно, не удержался, в своей манере раздал всем поручения. Потом я буду ездить до 11 часов по городу васины поручения исполнять.

Ж: Что ему надо?

М: Сначала ему нужно, чтобы я туда за час приехал, поставил магнит на дверь, потом, ему нужно, чтобы я встретился с человеком, который у него забирает ствол, передал, чтобы он этот ствол, встретился с Васей...

Ж: Все самое грязное нам дает.

М: Ничего мы ему отомстим как-нибудь. Тоже получит парочку поручений. Что?

Ж: А не, все. А ты где?

М: Мяу, мяу.

Вася — Алексей Коршунов. На груди у него были вытатуированы две разнонаправленные свастики, так он, по словам соратников, пытался уравновесить свой взрывной характер. Хасис называла его «прирожденным убийцей», а Тихонов характеризовал как человека с «сатанинской гордостью», который в лесу не кланялся веткам и считал для себя унижительным, если его облаяла собака. Уйдя в подполье, Никита Тихонов несколько месяцев жил в одной квартире с Коршуновым.

Коршунов с начала двухтысячных был вовлечен в расистское насилие, в частности, еще в 2005 году они с Тихоновым безуспешно пытались убить антифашиста Ивана Хуторского, который был известен нацистам под школьным прозвищем Костолом. Позже Коршунов присоединился к вооруженной группе Тихонова.

Участвовал в убийстве Салохиддина Азизова (ему отрезали голову в декабре 2008 года), следил за адвокатом Станиславом Маркеловым, помогал в организации убийства Расула Халилова, а после ареста Тихонова и Хасис застрелил антифашиста Хуторского и судью Эдуарда Чувашова.

Бежал в Украину, где в 2011 году погиб, подорвавшись на собственной гранате.

Время уже около десяти вечера. Хасис на кухне готовит еду.

Ж: [Лук, что] ли, сразу кидать?

М: Водичка если осталась, слей и сразу кидай.

Ж: Много луку кидать?

М: На твой вкус.

Ж: На мой вкус, много.

М: Да, а как лучок покрошишь, крышечкой накрой.

Ж: А?

М: Как лучок-то покрошишь, крышечкой накрой.

Ж: Накрыла все. О-о. Ой, бля, ой.

М: Бо-бо.

Ж: Хам. Любишь ты...

М: И сиськи полапать, люблю, да. Что делать? Природа, против нее не попрешь.

Ж: Ну, а как-то нежнее это делать никак нельзя? А?

М: Нежнее не смачно.

Хасис крошит лук.

Ж: Ты завтра поздно, да?

М: Да.

Ж: Я завтра пойду на Бормота, вооружусь до зубов.

М: Это зачем еще?

Ж: Так, на всякий случай.

Бормот — Андрей Бормот по прозвищу Борман, осенью 2009-го его пытались выследить и убить участники БОРН. Бормот — старый друг Никиты Тихонова и тоже участник нацистского движения начала двухтысячных — в 2006 году дал против Тихонова и его приятеля Александра Парина показания по делу об убийстве антифашиста Александра Рюхина. Именно после этого обоим пришлось скрываться. Сам Бормот остался свидетелем по делу. Участники БОРН решили убить его как предателя, но покушение все время откладывалось — то не удавалось его выследить, то жертва замечала слежку.

Хасис к тому времени с явным удовольствием носит с собой один из двух купленных Тихоновым пистолетов «Чезет» (CZ). Они ласково называют их «Чезеттами». Тихонов говорит, что вторую «Чезетту» он как раз собирается передать Васе — Алексею Коршунову: «Ну, общую, чтобы она у него была». Из этой общей «Чизетты» за два месяца до разговора Михаил Волков

застрелил дагестанского студента Халилова. Они обсуждают трудности, с которыми сталкиваются при слежке за Бормотом.

Ж: Моня рекомендует посмотреть «Обитель зла — 5». А мы смотрели с тобой?

М: Я не буду смотреть «Обитель зла», я не люблю Милу Йовович, я не буду «Обитель зла» смотреть.

Ж: Что?

М: Да, в общем-то, ничего.

Ж: Что ты говоришь?

М: Я не буду смотреть «Обитель зла».

Ж: Почему?

М: Я не люблю Милу Йовович. Поставь, пожалуйста, туда.

Ж: Там же про зомби.

М: Ну, и что, только не выкидывай, а просто поставь куда-нибудь на тарелочку.

Ж: Качаешь?

М: Нет.

Ж: Почему?

М: А должен, да?

Ж: Да, я пошла мыться, выхожу, чтобы все было скачано.

М: Зай, давай, нет. Не хочу, не хочу.

Ж: Хочу, хочу. Это так несложно, тебе же не надо стоять и качать, качать, качать.

М: У меня весь интернет замрет.

Ж: Не замрет.

М: Замрет, я не хочу сейчас качать, ну, пожалуйста.

Ж: Ну, пожалуйста.

М: Вот я пойду с Эдом встречаться и поставлю тогда на закачку.

Ж: Ты сейчас с Эдом пойдешь?

М: Хочет со мной пообщаться.

Ж: Опять?

М: А плохо, что ли?

Ж: Ну, кот, ну.

М: Когда ты уже выздоровеешь? Тебя даже потискать нельзя.

Ж: Слушай, я ничего не говорила тебе подобного, когда ты ногу себе порезал.

М: Не говорила, это было упущение, надо было сказать.

Ногу Тихонов поранил себе в конце августа во время тренировки по ножевому бою с Егором Горшковым — близким к «Русскому образу» бывшим силовиком, которого Тихонов и Хасис между собой обычно называют Гуру. Из-за этой травмы Тихонов не смог принять участие в убийстве «черного ястреба» Расула Халилова.

Ж: Надо было доканывать. Постоянно попадать туда пальцами, рукой, ногой.

М: Просто ты меня не тискаешь. Ты ко мне не расположена, просто.

Ж: Ничего себе, у тебя мерило. Облопалась.

М: Чего ты облопалась?

Ж: Конфет.

М: Не, а чего ты так облопалась, нет, ты скажи.

Ж: А?

М: Ну, чего ты так облопалась.

Ж: Не знаю, сладкого хотелось. Эд с тобой встречается в такое время, когда всех своих укладывает спать, а потом потихому сваливает. (*Неразборчиво*). Наташка (*жена Михаила Волкова — Е.С.*) с утра встает и удивляется: «Где он был?»

Уже поздним вечером, в половину двенадцатого, Тихонов возвращается домой после встречи с Михаилов Волковым.

М: Эд пришел с удивительной темой. Короче, у бригады откуда-то нарисовались 60 тысяч, чуть ли не 60 тысяч, которые они хотят потратить на [помощь заключенным]. И возник вопрос, типа: «На кого тратить?» Я ему высказал идею, что хорошо бы эту сумму заморозить и использовать, например, на выкуп кого-нибудь. Он говорит: «Ну, или масштабные транши кому-нибудь, не по три тысячи, а по десять тысяч».

Ж: Да. Ну?

М: Ну, подумай.

Ж: А-а. Я думала, нарисовалась идея.

М: Сейчас как бы не знаю, правильно ли он понял подробности, которые ему сказали, я так понял, намеками по телефону, недомолвками. Он едет как раз по поводу этого на встречу. Подумай, что лучше, на кого пустить. А еще он говорит: «Вообще, говорит, если греть, то лучше всего греть тех, кто только-только сел, а самое идеальное тех, кто только собирается освобождаться, чтобы человек вернулся в движение, возвращался с чувством благодарности». Вот. Я говорю: «Ну, тогда лучше вообще на освобождение направлять». В общем, обмозгуй это.

Ж: Понимаешь, тут надо делить на два. Во-первых, надо определить, кого вы хотите взгреть. Да? Либо вы хотите взгреть, оказать помощь достойным людям.

М: Ага.

Ж: Либо вы хотите взгреть похуй кого, лишь бы человек потом себя проявил, ну как бы с целью из него потом что-то сделать. То есть уже состоявшегося героя или героя несостоявшегося, из которого вы хотите, предполагаете сделать героя. Это разные вещи, потому что если вы хотите взгреть героя, то это, безусловно, Тема из БТО, это, безусловно, Молох из Твери, это, хер с ним, со Стасом, это из сергиевопосадских вот этот Коля Михайлов, это Исайкин из NS/WP, но это люди, которые не выйдут ни завтра, ни послезавтра, ни даже через десять лет. То есть это именно

отдать дань тем людям, которые реально положили свою жизнь уже. Понимаешь? А если греть тех, кто может выйти, то это по малолеткам нашим пройтись и те, кто сидят давненько, бесконечно. Вот тогда это малолетки. Эти вот костины эти...

М: Достойны?

Ж: ...которые скоро уже достаточно выходят, да, но которые героями, естественно, уже, так, то есть вам надо решать, кого вы хотите греть.

М: Давай ты мне сейчас надиктуешь, а я запишу. Эду направлю по поводу героев.

Ж: Опять же, я считаю, что, так как за деньги никому отчитываться не надо, я бы подумала по поводу... Часть суммы передать...

М: Я так понимаю, я так понимаю, что отчитываться надо. Я первое, что сказал, говорю: «Все это вообще, эти деньги бы направил на Нижегородца, если достойный человек». Поэтому еще ничего не знаю. Ну, вот.

Ж: А, ну, вот из героев, Землегор, можно будет направить.

М: Да.

Ж: То есть, понимаешь, весь вопрос, чего хотят-то за эти деньги. Важно выбрать, что для человека ближе и что он считает первостепенным.

М: Я думаю, что это просто с кого деньги сняли.

Ж: Это турнир.

М: А?

Ж: Это с турнира, наверное, деньги.

М: Турнир?

Ж: Ну, говорю же, турнир же делали.

М: Да? Может быть, кстати.

Ультраправые и тогда, и сегодня регулярно проводят турниры по единоборствам, часть собранных там денег

идет на помощь заключенным и развитие неонацистского движения.

Ж: Ну, да, стопудово, это с турнира. Ваши бы свои хер бы отдали деньги. Ну, Кривца.

М: Ну, и чего?

Ж: Я вспоминаю, кого я забыла, Кривца забыла, из героев. Сейчас вся щека будет в финалгоне.

М: Да?

Ж: Да. Нельзя водой, глупый.

М: А чем?

Ж: Маслицем.

М: Каким маслицем, водой.

Ж: Нельзя водой.

М: Почему?

Ж: Маслицем. Не три, хватит, много не надо, не надо много, еще хуже, не надо намазывать, а надо мыть, а стирать, стирать, не намазывать, а стирать, не намазывать, стереть, возьми [ватку], потом уже можно мыть. Масло смывай, иначе... Кот, я удивляюсь, эмгеушник эмгеушником, а ничего не понимает, ничего не знаешь, даже из первого класса.

М: Да, я же это, гуманитарий же.

Час ночи, Тихонов копается в своем арсенале оружия. Слышны металлические звуки, характерные для сборки и разборки огнестрельного оружия, передергивания их затворов и снаряжения магазинов патронами. Разговаривает сам с собой.

М: Сюда накинь. Тут, наоборот, сужаем. Слишком тугие... Сейчас. (*Шепчет*). Так... разойдется. Достаточно, наверное.

В комнату входит Хасис.

Ж: А что днем при свете, нет?

М: А что бы ее сейчас не сделать?

Ж: Мне кажется, тебе неудобно.

М: Да нормально, было бы желание.

Ж: А! Ты гранаты разбираешь тут, треск стоит.

Хасис рассказывает, что Илья Горячев вернулся из Киева, где в конце ноября «Русский образ» должен был принимать участие в организации турнира и концерта. Закончив возиться с гранатами — что-то у него все время не получается — Тихонов переписывается с Михаилом Волковым по почте или по скайпу.

М: Деньги уже Эду передали.

Ж: Что?

М: Эду уже деньги передали. Но четко регламентировано только на узников. Разве что семьям еще можно. То есть надо будет отчитаться. Поэтому не получится, я так понял, нижегородцам.

Ж: Ну, тогда определи две категории, которые я тебе объяснила.

М: Ага. Кто там у нас в героях-то?

Ж: Артем БТО.

М: А почему он в героях?

Ж: Прохоренко?

М: Да.

Ж: Ну, охуительный.

М: Чем?

Ж: Во-первых, это БТО, а во вторых [он Гиренко] сделал. Первая точечная мишень в правом движении, Гиренко он ебнул.

БТО — «Боевая террористическая организация», созданная в Петербурге неонацистами Дмитрием Боровиковым (по

прозвищу Кислый) и Алексеем Воеводиным (СВР), которые одними из первых в России начали пропагандировать переход наци-скинхедов от массовых нападений на мигрантов к точечному террору небольших и тщательно законспирированных групп. БТО действовала с 2003 по 2006 год, среди множества ее жертв оказались этнограф Николай Гиренко, восьмилетняя таджикская девочка Хуршеда Султонова.

Участники БТО были приговорены к длительным срокам заключения, двоих приговорили к пожизненному лишению свободы — Алексея Воеводина и Артема Прохоренко. Второго создателя БТО Дмитрия Боровикова застрелили при задержании в 2006 году — он быстро приобрел ореол мученика, погибшего за свои расистские убеждения, и многие российские наци по аналогии с 88 (Heil Hitler) стали использовать цифровое обозначение 82 — Heil Borovikov.

М: Ну, он ебнул, выполняя задание.

Ж: Кого?

М: Они посовещались и сказали: «Иди, его ебни». Заинька, кто ебнул грузина?

Ж: А?

М: Кто ебнул грузина?

Ж: Эд.

М: Нет. Как его?

Ж: Кого? Джапаридзе?

М: Да.

Ж: Северный.

М: Они его исполнили. Они ебнули бы его сами? Нет.

Ж: Не знаю.

М: Кто ебнул этого?

Ж: Кого?

М: Ястреба?

Ж: Эд.

М: Он ебнул бы его сам?

Ж: Не знаю.

М: Нет. Они исполнили.

Ж: То есть герой ты, что ли, везде, или что?

М: Нет, это плод коллективных усилий. Неважно, кто.

Ж: Вот БТО, БТО, вот единственный достойный человек из БТО — это Артем Прохоренко.

М: Почему, я хотел узнать.

Ж: Потому, что СВР — очень подозрительная личность, на которого все говорят.

М: Ну, да.

Ж: Остальные там суки.

Ястреб, которого «ебнул Эд» — дагестанский студент Расул Халилов из банды «Черные ястребы», застреленный участником БОРН Михаилом Волковым в сентябре 2009 года. Халилова и его подельников судили за снятое на видео нападение на двух молодых людей славянской внешности в московском метро — нападавшие кричали «Аллах акбар» и «русские свиньи». В прессе «ястребов» называли националистической бандой, однако судили их только за этот эпизод и о других возможных нападениях ничего не известно. Двое подсудимых находились под арестом, остальные, как и Халилов, под подпиской о невыезде.

Грузин — антифашист Илья Джапаридзе, студент Высшей школы экономики, его «северные» участники БОРН убили в июле 2009 года.

«Северные» — группа наци-скинхедов из Дубны и Дмитрова, которые тесно контактировали с Тихоновым и Коршуновым и фактически стали частью БОРН, а после ареста Тихонова и Хасис продолжили совершать убийства. Именно «северные» убили антифашиста Джапаридзе — Максим Баклагин бил его ножом, Юрий Тихомиров

(Эстонец) стрелял из травматического пистолета, а Вячеслав Исаев помогал его выслеживать.

Ж: А об остальных вообще ничего не известно. Наверно, мало что сделали, раз про них ничего не известно. Если люди плохо знают, значит, наверное, это люди не особо активные.

М: Наверное, хотя вот про Васю мало кто чего знает, значит.

Ж: Ну, Вася в сотню не идет. Понимаешь, наверняка есть какие-то люди очень достойные, о которых мы вообще ничего не знаем.

М: Да.

Ж: Ну и что дальше? Эти люди осознанно на это пошли.

М: Я понимаю, почему Кривец герой. Кривец безусловно герой. Коля — герой.

Ж: Чем Коля герой? Он такой же, как все.

М: Тем, что он на фоне всеобщего предательства очень достойно и честно ведет себя в тюрьме.

Ж: Ну и таких, как он, немало.

М: Да?

Ж: Ну да.

М: Ну, Кривец — герой тогда, потому что он беспрецедентен.

Ж: Потому что бежал.

М: Да.

Коля — Николай Михайлов по прозвищу Синий, участник банды «НСО-Север», членов которой суд признал виновными в 27 убийствах и более чем 50 нападениях в 2007-2008 годах. Некоторые из них жили в одной квартире в Сергиевом Посаде в Московской области, поэтому Хасис иногда упоминает их как «сергиевопосадских». Во время допросов Михайлов говорил о «необходимости очищения России от инородцев

любыми способами, в том числе и путем их убийств». За участие в 15 убийствах он получил пожизненный срок. **Василий Кривец, Дмитрий Уфимцев** — двое активистов Национал-социалистического общества (НСО), обвинявшиеся в убийствах на почве расовой ненависти в 2007-2008 годах. После задержания Кривец начал рассказывать своих преступлений, и 20 октября 2008 года его привезли к метро «Планерная», где Кривец показывал, как бил ножом игравшего на скрипке пожилого музыканта — и объяснил, что музыкант был евреем. В этот момент Кривцу, которого плохо пристегнули наручниками, удалось вырваться и убежать — его снова задержали только в августе 2009-го. Уфимцева за участие в пяти убийствах суд приговорил к 22 годам заключения, Кривца за 15 убийств — к пожизненному сроку.

Ж: А Уфимцев не герой?

М: Это кто?

Ж: Который был с Кривцом, который в бегах был два года.

М: Нет. Не знаю.

Ж: Вот именно.

М: Но он не сбегал из-под стражи.

Ж: Не сбегал, да.

М: Ну, таких немало. В таком случае.

Ж: Видишь, охуенно, у нас все герои, или у нас нет героев, получается. Или герои все мертвы. Я считаю, что достойны те люди, о которых идет добрая молва. Герои делаются не так. Людей, способных на геройские поступки, их много. Но героя делает молва, как и короля делает свита.

Никто не говорит, ну, я там не знаю, о каком-нибудь Васе Пупкине, вот про первых пыжиков правых, о которых мы узнали спустя хуй знает сколько лет через Илью, через его знакомых. Кто о них что слышал? Это герои? Нет. Это достойные люди, которые да, сели, но они не герои.

Герои — это молва, и Землегор никого не сдал вообще. Я считаю, тоже не хуже, чем Михайлов сидит. Сидит там у себя в Нижнем, пиздят его все конкретно. Исайкин — рядовой совершенно парень, но о нем молва охуительная. Все говорят, что он крутой, все говорят, что он — человек-дуб, вот у человека характер. Все, вот он герой потенциальный. Не потому что он там сделал что-то сверх такое. Потому что он из всей группы выделился и вот он такой, какой есть. Петров.

Землегор — Дмитрий Коробкин из Нижнего Новгорода, лидер банды, известной как «Нижегородская автономная боевая ячейка». Ее участники совершили несколько расистских нападений и убийств, а также несколько поджогов — в частности, 5 мая 2009 года кинули несколько «коктейлей Молотова» в отдел полиции, рядом на стене была нарисована свастика и оставлена надпись «Умрите, псы режима!». Коробкина приговорили к 19 годам заключения.

Исайкин — Дмитрий Исакин (Лютень), один из участников банды малолетних нацистов, которых в прессе называли «Белые волки», а среди ультраправых — «NS/WP Москва» (аббревиатура расшифровывается как National Socialism/White power). Исакина и подельников судили за серию расистских убийств в Москве, первое из которых было совершено 20 апреля 2007 года, в день рождения Адольфа Гитлера. Нападения записывали на видео. Исакина суд приговорил к 23 годам заключения.

Петров — в банде «NS/WP Москва» были двое однофамильцев, Дмитрий Петров и Виктор Петров. Первый получил 10, а второй 15 лет заключения.

М: Там много, из NS/WP, да?

Ж: Ну, да. Это который на себя все берет. Но он сделал там всего по факту, может быть, два-три эпизода в жизни. В тюрьме вот он все взял на себя. Как этих героев судить?

М: Значит, так и суди, как совесть позволяет.

Ж: Для меня Артем Прохоренко. Молох из Твери. Тебе Тема за него очень много рассказывал. А не рассказывал бы Тема, был бы просто Молох из Твери. Или там близкие рассказывают.

М: Вот пишу. «Нам надо определиться по приоритетам, кому мы хотим помогать. Есть очень достойные люди, которые немало натворили дел по воле и очень достойно ведут себя взаперти. Но они выйдут не через год и даже не через 10 лет. Можно, конечно, найти тех, кто скоро откинется, но нет никаких гарантий, что они продолжат в том же духе. Готовящихся к освобождению можно найти среди старых узников и малолеток. Героев там нет, но достойные люди встречаются». Так, сколько у нас там? Значит, Молох, Артем.

Молох — Алексей Левкин, создатель и вокалист неонацистской группы M8L8TH, в 2006 году был арестован по подозрению в нескольких расистских убийствах, длительное время находился в СИЗО, но был признан невменяемым. Суд направил Левкина на принудительное лечение в психиатрическую лечебницу, откуда он вышел в 2011 году.

Его брат Александр Левкин в 2010 году по тому же делу был осужден на 3,5 года условно (его обвиняли в разжигании ненависти и участии в погроме на кладбище). Всего обвинения тогда были предъявлены 19 тверским ультраправым, некоторые из них получили длительные сроки заключения.

Алексей Левкин вместе с Романом Железновым (Зухель) имел отношение к созданию неонацистского движения WotanJugend. После начала конфликта в Донбассе оба

уехали в Киев, где активно контактировали с местными ультраправыми и пытались влиться в ряды созданного ими полка «Азов». Оба заочно арестованы в России — Железнова обвиняют в наемничестве, Левкина обвиняют в участии в экстремистском сообществе.

Ж: Молох, Артем.

М: Кривец.

Ж: Землегор, Кривец, Михайлов, Исайкин.

М: Исайкин.

Ж: Уже шесть. Это вот то, что навскидку. Дальше можно дело сергиевопосадских. Там достаточно много, я бы не стала, достаточно того, что есть. А Петров?

М: Из NS/WR.

Ж: Что у нас там еще из громких? Ну, из СПАСа тоже не имеет смысла деньги на них тратить. Так, семье Баламута, семье Ромы Радио.

СПАС — группировка Николая Королева, которая совершила несколько расистских нападений и взрывов, в том числе теракт на Черкизовском рынке 21 августа 2006 года (14 погибших, 61 раненый).

Баламут — Андрей Почукаев, осужденный на 19 лет вместе с группой других нацистов, которые в 2007 году напали в подмосковной электричке на двух мужчин из Дагестана, один из них погиб.

Рома Радио — Роман Чубревич, наци-скинхед, с конца 1990-х годов имевший отношение как к «Объединенным бригадам 88», так и к Blood & Honour/Combat 18. Был убит в уличной драке в 2008 году, после смерти на ультраправых сайтах о нем писали, что Чубревич «положил начало организованному правому уличному насилию, и он до конца оставался верен своим идеалам».

М: [Времени много уже]. Спать не хочешь?

Ж: Хочу, так вот, Шапошников скоро уходит, из тех, кто потенциальный. Есть такой мальчик, Шапошников, на московском центральном сидит. Прошел три пресс-хаты, в отказниках, и его должны выпустить. Не знаю, кто такой, знаю, что его приняли, он никого не сдал и себя не сдал. Его поддержали с полгодика и вроде говорят, что сейчас выпустят, потому что так ничего и не накопили.

М: Шапошников? А по какому хоть делу-то?

Ж: По своей вроде какой-то. Ничего не известно.

М: А что за московский центр?

Ж: Ну, «Матросская тюрьма». Она вот тут есть.

М: А как ему помочь?

Ж: Лучше деньгами на телефон ему. С ним Круз и Абель общаются. Я впечатлилась пресс-хатой. И отказники. Видимо, достойный человек. Еще главное определиться с направлением, потому что соответственно направлению, которое вы выберете, будете думать, кого.

М: Ну вот, честно говоря, в меру своих знаний я бы кому помог. Вот если есть у нас информация о людях, у которых малый срок, и которые достойны. Да? По высказываемым идеям. Ну, типа тех «талибанских амнистий».

Ж: Ну, только, да, только костиних потрясти. Потому что в основном эти люди, понимаешь, те, у которых маленький срок, в основном регионы.

М: Ага.

Ж: В Москву, когда начали сажать, стали сажать и сажать. Стали сажать хорошо. До этого либо не сажали, либо сажали на маленькие сроки. И эти люди как бы уже вышли, либо вот-вот уже выйдут, и они как бы не брошенные. Как Вася там, да, Буржуй, как там вот с ним эти были Анциферов, Шитов. Они все по УДО повыходили, москвичи. А все, которые после 2007 года садились, это либо малолетки, вот эти вот Рыно-Скачевский и так далее, и тому подобное. У них там, в основном, мамы. Ну и как бы об их достоинстве непонятно вообще ничего.

Анциферов, Шитов — Андрей Анциферов (Цифер), Александр Шитов (Шульц) и Василий Реуцкий вместе с Тихоновым и Париновым участвовали в нападении на двух идущих на концерт антифашистов, во время которого был убит Александр Рюхин. Тихонов вспоминал их как «молодых скинхедов». Двое из них были задержаны летом 2006 года, когда возвращались из Киева с неонацистского «Перун феста», третий в Москве — им предъявили обвинения в хулиганстве. Суд приговорил Реуцкого к 6,5 годам лишения свободы, Анциферова — к 5 годам, Шитова — к 4,5 годам. Интересы второго пострадавшего в ходе нападения, антифашиста Егора Томского, в суде представлял адвокат Станислав Маркелов.

Рыно-Скачевский — Артур Рыно и Павел Скачевский, лидеры банды малолетних неонацистов, которые в середине двухтысячных совершили больше двух десятков расистских убийств. Многие нападения они записывали на видео. Поскольку Рыно и Скачевский на момент совершения преступлений были несовершеннолетними, суд не мог назначить им срок более 10 лет. Приговор по одному из их дел 8 апреля 2010 года вынес судья Мосгорсуда Эдуард Чувашов. Через четыре дня судью застрелил Алексей Коршунов из БОРН.

М: Минуточку, дослушай меня. Значит, может, кого-то порекомендует Костя. То есть я разделил деньги на две части. Я считаю, что надо помогать тем, кого мы считаем героями, и как бы тем, другим, перспективным.

Костя — Константин Сапожников, лидер калужского отделения «Русского образа», который, как и многие неонацисты, увлекался неоязычеством, взял себе имя Темнозорь и называл себя волхвом. Вероятно, создатель музыкальных проектов «Гардарика» и «Вапнатак».

Вместе с Хасис занимался проектом White Memory, который должен был собирать информацию о заключенных нацистах и оказывать им помощь. Вместе с ней работал над прославлявшим их фильмом «Русское сопротивление».

Судя по разговорам Тихонова и Хасис, не раз укрывал у себя в Калуге подавшихся в бега соратников. При этом в ультраправой среде считалось, что Сапожников может сотрудничать с ФСБ или, по крайней мере, у него есть куратор из спецслужбы.

Через месяц после задержания Тихонова и Хасис дал следователю показания, в которых рассказал об одном из своих споров с соратницей: «Хасис мне сказала, что я озвучиваю позицию слабого, а позиция сильного человека, к которому она себя и причисляет, — это прямое действие, это физическое уничтожение врагов русского народа, таких, как, например, адвокат Станислав Маркелов. <...> И она сказала, что только так должны действовать настоящие русские националисты».

Ж: Но их не так много, денег, мне кажется. <...> В общем, не знаю. Надо определиться с целями. В принципе, это хорошо, как бы, даже то, что всем, там, на телефоны положили и так далее. Это знак внимания, то, что помнят о них. Это все замечательно очень, все прекрасно. А остальное, тридцатка — там тоже передачи.

М: С другой стороны, вот если люди во что-то верят, и они сейчас освобождаются, да?

Ж: И дальше продолжат.

М: И дальше продолжат, независимо от того, упадет им неожиданно десятка или нет.

Ж: О чем речь. А этим людям сидеть, им нужна поддержка.

М: Ну, да.

Ж: Все нервничаешь?

М: Ничего я не нервничаю. Просто должен был прийти к решению.

Тихонов сосредоточенно работает за компьютером. Через некоторое время к нему снова подходит Хасис.

Ж: Ты еще болтаешь, кот?

М: Студент там еще?

Илья, Студент — Илья Горячев, лидер ультраправой организации «Русский образ» и старый приятель Никиты Тихонова. Они познакомились, когда оба еще учились на историков: Тихонов в МГУ, Горячев — в ГУГН. Тесно общались на разных форумах в сети, в частности, около 2002 года вместе создали сайт Vojnik.Org, на форуме при котором активно переписывались с единомышленниками (Тихонов был зарегистрирован там как «Ральф», Горячев как «Аркан-модератор»). В 2003 году начали издавать журнал «Русский образ», именно его редколлегия позже составила костяк одноименной организации. Горячев помогал Тихонову жить в подполье.

Активно устанавливал отношения с администрацией президента (АП) и хвастался «кураторами» «Русского образа», сотрудничал с прокремлевским движением «Россия молодая» Максима Мищенко и пытался внедрять своих сторонников в движение «Местные». Концерт «Коловрата», одной из главных неонацистских групп России, Илья Горячев, по его словам, согласовывал с Никитой Ивановым, сотрудником АП, который тогда подчинялся замглавы ведомства Владиславу Суркову и курировал работу с молодежными организациями. Концерт прошел на Болотной площади 4 ноября 2009 года, в облюбованный ультраправыми День народного единства. Горячев, судя по всему, был уверен, что единственная возможность участвовать в легальной политике для

ультраправых — сотрудничать с Кремлем и благодаря этому продвигать своих людей и идеи во власть. В одном из писем он называет «высшим пилотажем» тот факт, что контакты «Русского образа» с властью «проходят без мимикрирования — они знают, что мы нацисты, и это их устраивает».

Соперниками в этом деле он видел антифашистов, анархистов и левых активистов, лидером которых почему-то считал адвоката Станислава Маркелова. Именно борьбу с левыми Горячев считал одной из главных целей, он активно собирал о них информацию, в его почте и компьютере обнаружили в том числе адреса тех активистов, которые позже были убиты.

«Я хочу в миниатюре повторить путь Рамзана», — объяснял Горячев соратникам, имея в виду, что нынешний глава Чечни сначала воевал с оружием против российской власти, а затем перешел на сторону Кремля и сейчас прекрасно себя чувствует.

БОРН и другие вооруженные группы Горячев и Тихонов, похоже, видели как нелегальной крыло «Русского образа». «Я вижу, что у нас выстраивается в дополнение к сильному силовому сектору сектор политический <...> Ты же не будешь спорить, что в России правое движение, силовое правое движение круче, чем где-либо в мире, вот к нему в дополнение выстраивается и политическое», — незадолго до ареста говорил Тихонов одному из соратников по «ОБ 88».

Илья Горячев после ареста Тихонова и Хасис дал показания об их причастности к убийству Маркелова и Бабуровой (позже отказался от этих показаний). Бежал в Сербию, где в 2013 году был задержан и выдан в Россию. Обвинение назвало Горячева не просто соучастником и идеологом БОРН, но лидером банды, приказам которого якобы подчинялся Никита Тихонов. Получил пожизненное заключение.

Тихонов оборачивается к сидящей за своим компьютером Хасис.

Ж: Да вроде все там. Я спать хочу. Плевать ты хотел?

М: Ты с этим общаешься, а со мной нет.

Ж: Дай поцелую. Ну, и что, добазарились до чего?

М: Я ему все отослал, и все.

Тихонов показывает, что он отправил Эду письмо со списком заключенных, которым имеет смысл помогать.

Ж: А-а.

М: Чего ты?

Ж: Хочется тебя обнять, поворачиваюсь, [а тут вот] больно. А ты что, подглядывал, что я писала?

М: Нет, просто.

Ж: А. Не грузится, в общем, я отдам комп опять.

М: Да.

Ж: Ну, прикинь, я его включаю, он у меня работает, вот если у меня только аська работает, она работает нормально, включаю Explorer, он работает минут пять, а потом весь комп виснет, его надо форматировать, что ли, я так понимаю, полностью весь.

М: Давай сначала все перекинем оттуда.

Они обсуждают, что перед тем как отдавать компьютер в ремонт, надо перекинуть на флешку нужные файлы — в основном, речь про фотографии и фильмы. При этом на одной из флешек позже обнаружили заявления БОРН — в том числе нигде не публиковавшееся заявление об убийстве петербургского оперативника Георгия Бойко (покушение не состоялось).

Ж: Я Костику отдам, у него брат программист.

М: Да это тоже вариант.

Ж: Я в шоке вообще, кот.

М: Чего?

Ж: Ты видел, кто с Женей Валяевым сфотографирован?

Евгений Валяев — ультраправый активист, участник «Русского образа», друг Ильи Горячева. Работал помощником депутата Госдумы Николая Курьяновича. Как рассказывал активный в те годы неонацист Роман Железнов (Зюхель), с помощью Валяева ультраправые получали из отделов полиции данные задержанных антифашистов. Некоторые из них позже были убиты участниками БОРН. После того как Тихонов и Хасис были арестованы, а Горячев дал против них показания, «Русский образ» фактически распался.

Сейчас Евгений Валяев и Станислав Бышок — еще один активист «Русского образа» — представляют себя «политическими экспертами» и пишут доклады о «влиянии Майдана на оппозицию» в России. Организации, в которых они трудятся, получали миллионные гранты от Общественной палаты России, например, на «мониторинг деятельности националистических и экстремистских движений в России и странах СНГ».

М: Ну.

Ж: Тебя ничто не смущает?

М: Нет.

Ж: Арбитр-чурка на правом турнире.

М: Да?

Ж: Посмотри фотографии.

Хасис показывает Тихонову отчет с турнира по единоборствам, который «Русский образ» провел в Ставрополе 24 октября.

М: Что-то я пропустил.

Ж: Все, что лежит ниже, блядь. Это чурка.

М: Ну, да, похож.

Ж: Это чурка. Это местный чурбан, это местный тренер, они взяли его арбитром.

М: Им же пофиг, никому не подсудит.

Ж: Ты что?

М: Вот твой пистолет, я все протер, сейчас заряжу.

Ж: Арбитр-чурка это пиздец.

М: А?

Ж: Арбитр-чурка это пиздец, или пофиг откуда?

М: Спать я хочу, остальное пофиг. Чего у тебя постирать можно?

Ж: Джинсы, завтра что будешь стирать, какого цвета?

Тихонов что-то неразборчиво бурчит в ответ. Слышно, что он продолжает возиться с оружием.

М: Когда ты будешь убираться-то?

Ж: Завтра, может, и уберусь, я еще думала сложить вещи.

М: Сработало, почти идеально.

Тихонов все ковыряется с оружием. Хасис пытается начать собирать вещи для переезда.

Ж: Во что мы будем складывать, кот? У нас коробок нет.

М: А зачем нам коробки?

Ж: Посуду хотя бы, там.

М: Не знаю, зай, о чем ты думала, когда коробки все ломала и выбрасывала.

Ж: О порядке.

М: Не знаю, у нас не очень теперь после твоих этих.

Ж: Ай, придумай что-нибудь, притащи коробки!

М: Давай займись коробками, а я пакетов притащу.

Ж: Притащи, под вещи, да?

М: Ну, черных, мусорных, как обычно.

Ж: Притащи, притащи, шмотки-то я быстро соберу, посуду там, вот это, книжки всякие, это все быстро сложить. Завтра, наверное, я уберусь, а потом уже так, когда вывезем вещи, чтобы не капитально.

М: Ну, да.

Они обсуждают Яндекс-кошельки, на которые можно собирать деньги, и возможный боевой «ресурс Опера» — лидера российского филиала ультраправой организации Blood & Honour Сергея Голубева — а также залог и «деда», сдавшего им новую квартиру. Спать ложатся ближе к пяти утра.

26 октября.

День ссоры из-за выступления «Коловрата» на Болотной площади

Что обсуждают: слежку за антифашистом Иваном Хуторским — «гиперплан по зверям и спортсменам» — поможет ли Дима Васе приобрести новый пистолет — адреса Андрея Бормота — конфликт вокруг концерта «Коловрата» в Москве — снова фотографии «арбитра-чурки» — варку пельменей — распределение денег заключенным — снова «Коловрат», у которого Тихонов «почитал за честь стоять в охране в концертах» — провал «акции», которую Тихонов «сам мутит» — и, наконец, что «главное победить, а остальное приложится».

Хасис уходит из дома в десять утра. Тихонов сидит за компьютером и пишет письма (в частности, видимо, Михаилу Волкову, он про себя бормочет фразу «всех денег не заработаешь», которую позже процитирует в разговоре с Хасис). Уходит из дома в пять. Оба возвращаются почти одновременно около десяти вечера.

М: Ходил, только что вернулся, к Васе зашел.

Ж: Зачем?

М: К Васе... Он поехал договориться, их не было, приехал, встретился со мной, получил «чезетту», страховки, поехал на стрельбище. В общем, я завтра с Димой встречаюсь с Северным, еду к ним по поводу нагана и предлагаю им, говорю: «Ребята, давайте-ка...»

Ж: С наганом.

М: Да. «...либо я, если хотите, отработаю с наганом, а вы скаутски, либо вы, хотите, кто-то из вас, раз ваш наган».

Ж: Что же Вася такая.

М: Вот. Единственно только, придется все равно с ним встретиться, потому что он (*неразборчиво, возможно, «гранаты» — Е.С.*) упер, а нам нужны три, у меня только две. В среду с ним встречусь. Не знаю, может грузану его за это или втемную использую, скорее всего, втемную. И в четверг попрошу парней.

Дима и Федя Северные — Вячеслав Исаев (Дима) и Максим Баклагин (Федя), вместе их Тихонов и Хасис обычно называют «северными». Те самые наци-скинхеды из Дубны и Дмитрова, которые с 2009 года по сути примкнули к БОРН. Тихонов передавал им адреса антифашистов, продавал оружие, учил с ним обращаться и помогал следить за будущими жертвами.

Исаев и Баклагин участвовали в убийствах антифашистов Ильи Джапаридзе и Ивана Хуторского, судьи Эдуарда Чувашова, таксиста Соса Хачикяна, пытались застрелить участкового Гагика Беньяминяна. Застрелили боксера Муслима Абдуллаева и пытались убить его друга Рамазана Нуричуева — это и был «гиперплан по зверям и спортсменам», который упоминают в разговоре Тихонов и Хасис.

В дни, которые охватывает прослушка, «северные» вместе с Коршуновым и Тихоновым как раз следили за домом

антифашиста Ивана Хуторского (Костолом) — эту слежку Тихонов не раз упоминает в разговорах с Хасис. Через три недели после их задержания Коршунов застрелит Хуторского из нагана — этот наган Тихонов передал «северным» незадолго до ареста.

М: Все, я туда уж пришел, навесил магнит, выхожу на связь, мне говорят: «Да, да подходи, мы вот там-то, там-то». Ну, блядь, ну, пиздец, там проходное место, где они должны были уходить, и видел там гайцов, один с АКСу стоит, здоровый, смотрит. Думаю сейчас, блядь, про гайцов попытается в полете. Уже приготовил, пока к ним шел в обход.

Ж: Огнемет?

М: Да вот, подхожу. Я только как с Васей расстался, придумал, а чего бы, придумал уже там наган. Это же их, ребят, наган, и они любой лейбл хотят использовать. Они вполне могут бонами оказаться.

Тихонов на некоторое время задумывается.

М: Надо этот [план], блядь, исправлять. Зато у Васи есть гиперплан по другой теме, я не парюсь, по зверям и спортсменам. Загрузил меня, не знаю, что делать. Гуашь куда-то еще притащила? Почему не на балкон?

Ж: Там все завалено.

М: Почему не на балкон, удивительно?

Ж: А там все завалено. Мы сегодня очень душевно с Вадиком пообщались, пришли к мнению, что все козлы.

Вадик — Александр Паринов, также известный по кличке Румын. Тихонов и Горячев иногда называют его Поделой — от слова «подельник». Тоже выходец из «Объединенных бригад 88», где занимался организацией концертов. Именно Паринов в 2006 году воткнул кухонный нож в сердце

антифашисту Рюхину — нож так и остался торчать в груди погибшего. Когда других участников нападения задержали, сбежал в Киев, откуда несколько раз по поддельному паспорту возвращался в Москву — например, в 2008 году, когда он вместе с Коршуновым убил мигранта Салохиддина Азизова (а Коршунов отрезал ему голову). Предполагалось, что таким образом они мстят случайно встреченному мигранту за школьницу Анну Бешнову, которую в Можайском районе Москвы изнасиловал и убил приезжий из Узбекистана. Отрезанную голову Никита Тихонов подбросил ко входу в управу Можайского района, а затем разослал по интернету ее фото вместе с заявлением БОРН. Паринов должен был принимать участие в слежке за адвокатом Маркеловым и его убийстве, но не смог из-за слабого здоровья — он предположительно болен гепатитом. Тихонов около полугода жил у него в Киеве в 2008 году и как раз перед задержанием планировал снова отправить зимовать в Украину. Сам Паринов, вероятно, до сих пор скрывается в Украине, там у него широкие связи среди местных ультраправых.

М: Вася «Чезеттой» (*неразборчиво*).

Ж: Да ну. Знаешь, я тебе только одно могу сказать, с Васей нам понравилось, пиздец.

Оба смеются.

М: Придумал очередной мегаплан он.

Ж: Какой?

М: О том, как...

Ж: Дальше жить?

М: Как ему поменять ствол. Говорит: «Ты же поедешь к мужикам. Вот, — говорит, — пусть, продай им мой ствол, они же забирают за полцены».

Ж: Так.

М: «Вот, деньги заberi, договорись со своим товарищем». С Димой имеется в виду. «Когда у меня будут деньги, я тебе напишу, ты забьешь меня со своим товарищем, я ему передам деньги, оставшуюся половину».

Ж: А он сам пусть купит?

М: «Дима пусть мне купит ствол». Я говорю: «Я не хочу, чтобы мой товарищ ездил». Точнее, я не так сказал, я говорю: «Я не уверен, что мой товарищ согласится рисковать не из-за меня. Я от него это скрывать не буду, и просить его, как для себя, не буду. Вот. Согласится ехать». «Ну, говорит, тогда я сам в Питер поеду. Он встретится с мужиками, они ему передадут, а он м не в Питере передаст. Это, говорит, конечно, сложнее по состыкованию». «Это как раз не очень сложно. Если он поедет в Питер, я тогда просто дам тебе его номер, а ты ему наберешь с таксофона. Это как раз, — говорю, — не сложно, учитывая, что ты и так знаешь, где он живет. Вот».

Ж: А он знает, где он живет?

М: Да. Давно, еще с 2006 года. Мы тогда с Васей постоянно общались. По какой-то, по какой-то причине я его показал. Вот.

Мужики — продавцы оружия из Петербурга, у которых Никита Тихонов покупал оружие. Непосредственно перед арестом он как раз снова собирается к ним. Помимо собственных интересов, у Тихонова есть два заказа — пистолет «Чезет» для его друга, лидера «Русского образа» Ильи Горячева и пистолет Glock для Леонида Симунина — это выходец из Люберец, который в те годы крутился возле администрации президента и имел отношение к прокремлевским молодежным движениям — сначала к «России молодой», потом к «Местным». Горячев называл Симунина своим куратором в АП.

Дима — здесь, видимо, имеется в виду журналист «Комсомольской правды» Дмитрий Стешин,

познакомивший Тихонова с «мужиками». Судя по этому разговору, одним знакомством дело не ограничилось и Тихонов был уверен, что Дима готов сам помочь приобрести оружие не только ему, но и Коршунову.

Ж: Кот.

М: А?

Ж: А ты адрес Бормана смотрел сам в интернете?

М: Нет.

Ж: Что за институт, ты говорил?

М: Нет.

Ж: Это тот же институт.

М: Тот же институт.

Ж: Тот же, в котором он работал.

М: Ну, то есть это как бы, может быть, просто их адрес?

Ж: Это у них главный офис там, он там может быть оформлен на работу и там, и там. Пошла, посмотрела эту точку, увидела, постояла, пока дошла оттуда, охуела.

М: Да? А откуда ты шла?

Ж: С этой, с «Пролетарской». Но там она все-таки на той стороне развязки, на которой я говорила. Просто корпусов много. У двадцать седьмого дома их всего шесть.

М: Да? Тебе какой нужен?

Ж: Первый.

М: Выводы?

Ж: Вы меня наебали с Васей, я такие выводы сделала. Все думаю, то-то он как-то спокойно: «Иди, конечно, сама, чего хочешь, то и делай». Я ему говорю: «А если я вот пушку возьму?».

М: Я сказал.

Ж: «Бери с собой, чего хочешь».

М: Я не говорил просто, что ты его будешь грохать, как только увидишь. Я поверил, что ты действительно его грохнешь в случае необходимости. И что?

Ж: Вот то-то он так спокойно, наебал, думает, пусть себе ходит у ложного адреса, там гуляет, зимой холодно, дурь выбивает из головы. У меня сегодня депрессия.

М: Да?

Ж: Да. Я чего-то так, меня вчерашняя тема со Ставрополем, так что-то меня подкосила.

М: Какая? Тренер-чурбан?

Ж: Не тренер, судья на правом турнире чурбан, центральный арбитр. Меня даже больше не это. Меня поразило больше то, что на это никто не обратил внимание. Как будто так и должно быть. Я уже не говорю о том, что Сеня до сих пор не в курсе, что «Коловрат» будет выступать у Илюши на концерте.

М: Ага.

Ж: Причем Илюша ему специально не говорит, предполагает, что могут быть проблемы.

М: Ага.

Концерт «Коловрата» — конфликт по поводу планировавшегося выступления одной из старейших ультраправых рок-групп занимал одно из центральных мест в разговорах и ссорах Тихонова и Хасис в дни перед арестом.

Вкратце он сводится к следующему: примерно летом 2009 года в Киеве вокалист «Коловрата» Денис Герасимов (Шизо) не стал вступаться в драке за местного ультраправого — Тему — и того побили некие «цыгане». Этот поступок соратники сочли недостойным и решили по крайней мере на полгода ввести мораторий на выступления «Коловрата» — в частности, на таком решении настаивали Арсений Белодуб (Сеня), лидер самой известной нацистской группы Украины «Сокира Перуна» и Александр Паринов (Вадик), который до своего бегства из Москвы занимался организацией концертов в «ОБ 88», а в Киеве тоже занял видное место в местном наци-подполье.

Отлучить «Коловрат» от концертов было нетрудно — к тому времени все выступления группы проходили по сути подпольно и посещал их небольшой круг ультраправых поклонников. Однако лидер «Русского образа» Илья Горячев решил организовать открытое выступление «Коловрата» на Болотной площади в Москве — оно должно было стать частью митинга «Русского образа» 4 ноября, когда отмечается День народного единства, в этот день ультраправые уже несколько лет устраивали многолюдные «Русские марши». Горячев смог получить от властей разрешение на проведение митинга и концерта — в переписке с Тихоновым он утверждал, что решение принималось на уровне курировавшего молодежные движения сотрудника администрации президента Никиты Иванова.

Такое выступление формально нарушало мораторий на выступления «Коловрата» — и это вызвало негодование некоторой части посвященных в планы ультраправых, в частности, той же Евгении Хасис. При этом сам Илья Горячев заручился поддержкой не только авторитетного в этих кругах Никиты Тихонова, но и Сергея Никулкина (СС, Сергей Сергеевич) — человека, который официально делал карьеру в прокремлевских молодежных движениях и едва не возглавил «Местных», а в тени оставался одним из лидеров той части московских неонацистов, которая вышла из «ОБ 88» (Тихонов называл Никулкина «главшпаном»). Никулкин и Тихонов решили, что открытое выступление «Коловрата» в центре Москвы — «это правильно для движения».

Хасис рассказывает, что «у Сени с Темой принципиальная позиция насчет Шизо. Личная позиция, которую я, например, разделяю полностью» и том, как Вадик писал ей и возмущался «чурбаном» на фотографиях с турнира «Русского образа».

Ж: Вадик тоже фотографию видел. Он мне первый написал. Говорит: «Ты видела фотки со Ставрополя»? Я говорю: «А»? — «Ну. Ты уже знаешь, что»? Я говорю: «Чего»? Он такой: «Ну, чего там „Русский образ“ уже с „Сопротивлением“ объединились»? Я говорю: «Мне на хуя объединяться, если они и так в одном формате как бы двигаются, союзничать неплохо». Он говорит: «А чурбана видела?». «Видела». Он такой: «Ну, пиздец». Я говорю: «Ну, Вадик, у них вот такой формат. Им похую». Я говорю: «Мне самой похую». Он такой: «Вот, блядь, а ты мне не верила». Я говорю: «Да я с тобой не спорила. Ну, как бы, у меня всегда было такое мнение. Я вообще со скепсисом относилась к этим организациям. Мне вот эта вот ситуация действительно противна, например». Он такой: «Вот! Вот здесь я правильно говорил, а по поводу Бородатого ты правильно, да, говорила».

Ж: «Все бардак. Я, — говорит, — тут недавно с человеком разговаривал». Он не сказал, с каким. Какой-то молодой, ну, что-то такое. Ну, для которого он, как бы, является авторитетом. Я уж не знаю, с кем он разговаривал.

М: А.

Ж: И он, говорит, стоял. Парень в принципе уже чуть ли не плакал. Типа, говорит: «Я не знаю, что делать. Везде какая то херь, все друг с другом срутся. В БэХа (*Blood&Honour — E.C.*) одна тема какая-то, свои тараканы, которых я понять не могу. У этих свои какие-то такие вещи, которые мне непонятны». То-се, пятое-десятое. Вадик такой: «Я, — говорит, — все понял. Все это хуйня, вообще не надо никак на эту тему морочиться. У меня вот есть семь в магазине, один в стволе, и пошли они все нахуй».

М: О!

Ж: «А я, Вадик, круче», — говорю. «А я знаю». — Я говорю: «Ну, и все, блядь сиди, лошара».

М: Мне похую, например, тоже на чурбанов, на политические альянсы, меня это вообще не волнует.

Ж: Потому что ты этим не занимаешься, а я так или иначе с этим имею дело, кот. В связи с этим.

М: Меня это вообще нифига не задело.

Ж: Потому что ты с этим не связан никак, а я с этим так или иначе связана, вот мне, например, даже баннер, знаешь, вешать сейчас вот даже, блядь, не знаю...

«Баннер вешать» — Хасис имеет в виду баннер «Русского вердикта», основанной ей вместе с активистом Алексеем Барановским и адвокатом Александром Васильевым организации, которая помогала арестованным ультраправым. «Русский вердикт» тесно сотрудничал с «Русским образом» Горячева и баннер их организации должен был висеть на митинге-концерте на Болотной площади.

М: Баннер нужен.

Ж: Я понимаю, что он нужен, я тебе не говорю, что он не нужен, я говорю, что у меня это вызывают кучу негативных эмоций, типа, я просто делюсь своими эмоциями.

М: Я понял.

Ж: А тебе насрать, похоже.

М: Ну, что я должен, плакать? Я выслушал тебя, что я могу еще сделать?

Ж: Да ничего!

М: Ну, что ты решила на мне теперь сорвать зло?

Ж: Я тебе сразу ничего, я делюсь своими эмоциями, а ты, м-м-м, развернулся и ушел.

М: Я отошел, развернулся, отошел сплюнуть.

Ж: Пельмени будешь?

М: А?

Ж: Пельмени будешь?

М: Нет. А Студент чего говорит про этого зверя?

Ж: Ничего. Они вчера, когда уже фотки вывесили, я говорю: «Да вы охуели».

М: Ага.

Ж: Он такой: «Бля, ну, это типа местные, так надо было». Я говорю: «Вы хоть ему рожу замажьте, стыдно же». Ну, и замазали сегодня ночью.

М: Ага.

Ж: Все, больше ничего нет. Я у Кости спросила, Костя такой: «Ну, там клуб был зверячий, собственно, и все остальное». Ну, что теперь с этим поделать.

Хасис снова вспоминает о своем разговоре с Александром Париновым, который не очень-то стремится возвращаться из Украины в Москву (несмотря на розыск, он уже приезжал пару раз по поддельным документам). Тихонов тоже провел в Украине около девяти месяцев в 2008 году, и сейчас снова планирует поездку туда на зиму.

Ж: Вадик вообще не собирается, только следующей осенью сюда приезжать.

М: Почему?

Ж: Не знаю. «Когда приезжаешь?» Такой: «Честно?» Я говорю: «Да». — «Осенью». — «Этой?» — «Следующей».

М: Ну, он, как Ленин, хочет, когда революция начнется, в опломбированном вагоне приехать.

Ж: Понятно. Такой: «Леший (никнейм Тихонова в скайпе был *leshiy-1 — E.C.*) когда сюда на зимовку-то приедет?» Я говорю: «Не знаю, собирается, там видно будет». «А обратно?» — «Обратно с теплом, как положено». Я говорю: «Мне надо к вам ехать нервы лечить из-за этого всего, в тату-салон котин». Он: «Да, давай». Я, может, с тобой, я тебя поеду туда отвозить. С тобой поеду. Да, кот?

М: Можно.

Ж: И сразу в тату-салон.

М: А. Эд пишет про распределение фондов, говорит: «У меня есть идея, я хочу, предлагаю, у меня есть 15 тысяч четырём людям, выбирайте, кому».

Ж: Сегодня надо ответить?

М: Ага.

Хасис задумывается.

Ж: Маршакова бы разыскать.

М: Вот это верно.

Ж: Давайте Маршакова распределим, а если Маршакова не найду в течение недели, тогда Маршакова заменим, можно на того же Баламута, можно на Уфимцева заменить, который с Кривцом по делу.

М: Молох, Кривец.

Маршаков — Сергей Маршаков, друг и соратник Максима Базылева (Адольф), одного из лидеров Национал-социалистического общества (НСО). Базылев был задержан в марте 2009 года и покончил с собой, вскрыв себе вены в изоляторе на Петровке, 38. Еще до этого, как утверждает Маршаков, Базылев передал ему на хранение пистолет ТТ и наган, переделанный из сигнального пистолета под стрельбу боевыми патронами. Когда 9 сентября 2009 года к нему с обыском пришли сотрудники ФСБ, Маршаков начал стрелять в них и серьезно ранил одного из оперативников. Он выпрыгнул из окна второго этажа, но убежать не смог. Суд приговорил Маршакова к 16 годам лишения свободы.

Его историю Никита Тихонов использовал в тексте песни, которую он как вокалист записывал незадолго до ареста вместе с другими ультраправыми музыкантами (судя по их разговорам с Хасис, в записи принимали участие Сергей Ерзунов (Ой-Ей) из «Хука справа» и Антон «Чех», игравший также в «Коловрате». Эта песня — перепевка

композиции Freiheit für alle Nationalisten («Свободу всем националистам») нацистской рок-группы Landser.
Написанный Тихоновым русский вариант начинается так:

Ранним утром вломились в квартиру
Обыск, арест, мордой в пол — всем стоять
Но русский боец не станет терпилой,
Он во врага начинает стрелять

Сосед-обыватель от выстрелов вздрогнул
За стенкой война или чудится мне
Там партизан не сдается без боя
Все честные русские давно на войне

Свободу всем русским националистам
Свободу — всем моим белым братьям
Свободу всем русским националистам
Скоро-скоро мы отомстим нашим врагам

М: Артем из БТО?

Ж: Слишком взрослый. Родители, он уже сам взрослый, мать старая, мне очень трудно выбрать, для меня они все... ну, не все, у меня есть любимчики — Кривец, Коля, Маршаков... а так, я не могу выбрать, сами выбирайте.

М: Дай бумажку, запишу биографические подробности.

Ж: Запиши.

М: Сейчас дожую и запишу. Ты воду сварила?

Ж: Нет еще.

М: Тебе какое количество [пельменей]?

Ж: Штук 15-17-18.

М: Стоять!

Ж: Чего?

М: Пытались сбежать.

Тихонов помешивает пельмени в кастрюле. Они продолжают обсуждать, кому из заключенных наци можно распределить деньги.

Ж: В общем, очень сложно выбрать, я говорю. Поэтому я вот на себя такую ответственность не беру. Для меня они все дороги, все мои.

Тихонов замечает, что 80 тысяч рублей было бы проще распределить на всех симпатичных ему заключенных.

М: Не могли они собрать восемьдесят? У нас не было бы никаких проблем. *(Пауза)*. Блядь, Вася меня не поблагодарил даже.

Ж: Да ты чего?!

М: Взял деньги молча и все.

Ж: Вот свинья!

М: Я специально на это решил обратить... Точнее, нет. Я на это не обратил внимание, потому что занимались другим. То есть думал о другом. Вот. Как и следовало, о гранате. Потом вспомнил: нихуя не поблагодарил вообще. Даже, как бы, шанс ему был предоставлен. Я говорю: «Ты с парней-то...» Уже сегодня. Вчера передал, сегодня я ему говорю: «Ты с парней-то снял налоговое бремя?». Он говорит: «Да, да». Я поворачиваюсь к Северу и говорю: «Барин вас выкупил. Ты теперь свободный».

Тихонов смеется.

М: Он такой, это: «Спасибо, барин». Вот. А Ваське хоть бы хуй.

Ж: Котик, если с тобой, не дай бог, что-нибудь случится, я Васю не буду пускать на порог дома. Мне кажется, он в течение часа прибежит у меня все пиздить.

Хасис смеется.

Ж: При чем может даже и ебнуть меня.

М: Он ничего не будет делать. Так что можешь быть спокойна. А знаешь, чего он придумал-то? Я не договорил?

Ж: Что?

М: Я ему, значит, отдаю свой ствол. Значит, получаю деньги, коплю еще. Вася так рассуждает. Коплю еще, значит, беру ПМы (*пистолеты Макарова — Е.С.*), когда я возвращаюсь весной. Либо Дима покупает, если он раньше нарисует. Но непонятно, правда, откуда он деньги возьмет — это раз. А два... А пока я наган возьму с глушителем. Ну, мне же надо с чем-то ходить.

Ж: Ты же его Серому отдал.

М: А?

Ж: Ты же Сережке отдал.

М: Нет, у Сережки обычный наган. Хотел сначала его... Я вообще-то не очень хочу наган с глушителем отдавать.

Ж: Вася хорошо устроился. А ты же ему чего-то... Ты же ему мелкашку оставляешь.

М: Обещал. Дам.

Ж: Северных жалко. Ребята, а кто-нибудь...

Хасис не договаривает фразу. Они начинают ужинать.

М: Сейчас отправлю кого-нибудь к Северному...
Одному из «северных». И он потом мне отдаст этот ствол, постреляет и мне отдаст. Мы это знаем уже, как это бывает.

Тихонов разглядывает листочек с выписанными на нем именами ультраправых героев.

М: Зайка, у меня такое создалось впечатление, или это просто социальная ситуация такая в стране, что круче всех себя ведут дети из неполных семей. Или просто у нас в стране слишком много детей из неполных семей?

Ж: Это кто у нас дети из неполных семей? А-а, эти малышки, мои милые и бритые создания. Редкое счастье, когда у кого-то полная семья.

М: Уфимцев, в общем, трое из... раз, два, три, четыре, пять, шесть.

Хасис что-то неразборчиво ему отвечает.

М: Да я сказал... Четвертый у нас Эд, Вася.

Ж: Вадик.

М: Вадик, у него все хорошо. А Вадик-то чего?

Ж: Он из неполной семьи.

М: Ну, а что, я его в крутые, что ли, записываю? Пусть приедет сначала. Через год намылился к революции.

Ж: А я крутой?

М: Ты крутой. А этот там сидит в эмиграции, что его вообще, все, до свидания... Остался в эпохе ботинок и подтяжек. Бля, Вася так расстроится, если я еще через его голову прыгну. Скажу, где мой подельник, где мой полурослик, мы вдвоем — это сила.

Ж: У них что-то есть общего?

М: Что у них общего, рост у них, все.

Ж: Пафоса у обоих хватает.

М: Я тут Васю сдуру грузанул немножко еще своим параллельным занятием. Там сайт собирались делать, вот сейчас материалы хочу как раз писать. Собирал как раз в интернете материалы сейчас. Говорю: «Вот считаешь, возвращай про Савинкова». «Да?» Я ему: «Да. Вот еще писал до этого там статьи». Значит, еще ему говорю: «На подхвате, немножко физически помогаю узникам. Вот день на почте провел». «Да у тебя немало занятий!» Я говорю: «Да, черт его знает, не знаешь, кем меня заменить». Сказал я скромненько. Про песню я никому не говорил, стесняюсь. А зачем? Пусть они лучше находятся в неведении, только зайка все знает, слишком много.

Оба смеются.

М: Как знал, что кабачковая икра пригодится, хотя она мне не очень, какая-то жидкая.

Ж: Не хватает [чего-то].

М: Масла не хватает.

Ж: Ты Васю-то пока не расстраивай, может быть, соизволит.

М: Нет, он бы взялся бы сам за себя пойти, с удовольствием бы пошел. Но что-то как-то я уже...

Ж: Они боятся отпускать его.

М: Блядь, ну наган с «северных». Он мне сказал: «Поговори еще раз с Эдом, может он тогда даст».

Ж: А Эд не дает, что ли, тэтэшку (*пистолет TT — E.C.*)?

М: Эд сказал, что нежелательно. Как бы Эд говорит: «Дам в долг безусловно, если будете настаивать, но мое мнение — нежелательно». И оно, кстати, с моим совпадает, что нежелательно использовать наше оружие. Не стал бы. Решил его использовать, так надо... Допустим, Вася бы доложил, что там планируется использовать четыре арсенала.

Хасис негромко говорит, что тоже хотела бы поучаствовать в той акции, которую они готовят.

М: Это для мальчиков только.

Ж: Для мальчиков.

Полночь. Хасис жалуется, что интернет дома барахлит. Тихонов с неохотой собирается на встречу с Михаилом Волковым.

М: Хозяин в такую погоду собаку из дома не выгонит, а заяка кота выгоняет. Бери, говорит, велосипед и пиздуй к Эду на встречу.

Ж: Почему на велосипеде?

М: Потому что надо велик ему отдать, пока это ВОЗМОЖНО.

Тихонов уходит и возвращается к часу ночи. В это время Хасис переписывается с Вадиком в скайпе, рассказывая ему, как они отлично распределяют деньги соратникам в тюрьме. Тихонов говорит, что передал Эду листок со списком, и они пытаются восстановить его по памяти.

Ж: Так, а четвертый кто?

М: А я не знаю, кто у тебя были первые три?

Ж: Кривец, Исайкин, Землегор.

М: БТО.

Ж: Кайф, круто, список офигенный, все дела.

М: Ты напиши, кого пришлось лишить, лишить грева, ради интереса.

Ж: Я уже все написала.

М: Пиши, пиши.

Ж: Дай мне список.

М: Молох у нас там. Кто там еще, Михайлов там был, Синий.

Ж: Вадик пишет: «Эд, все-таки Эд». А от кого — говорить?

М: Что?

Ж: Деньги.

М: Молодые НС-спортсмены. Нет, не молодые. НС-спортсмены.

Хасис продолжает переписываться. Половина первого ночи.

Ж: Вадик: «Землегор крутой». Славик: «Не, все крутые, все» — «Да, точно, все крутые». «Все, все крутые. О да, точно, я уже запутался просто в крутых».

М: Пытались от него добиться информации, как он пообщался с молодым шейхом.

Молодой шейх — очевидно, Сергей Голубев (Опер), лидер российского отделения неонацистского движения Blood & Honour. О его симпатиях к исламистскому подполью на Кавказе Тихонов и его друзья говорили с неизменным сарказмом — отсюда возникают обозначения как «Бородатый», «молодой шейх» и тому подобные.

28, двадцать восьмые — цифровое обозначение группировки Blood & Honour (по первым буквам ВН).

Тихонов рассказывает Хасис о том, как он общался с Вадиком — и тоже дискутировал с ним о предстоящем концерте «Коловрата».

М: Ну, он мне собирался рассказать. Я говорю: «А мне никто ничего не говорил». Типа. Он говорит: «Ну, ты, наверное, все уже знаешь». Я говорю: «Мне никто ничего не говорил, со мной молодой шейх не общается». — «А почему он с тобой не общается?» — «Не знаю, у меня один скайп, когда я там, я там для всех, а у него несколько». Он: «Даже догадок? Может, то, что у тебя плотное общение с Ильей, и они думают, да, типа я не в его орбите». — «Но с Ильей-то он общается, он мне рассказывает. Но это какое-то однобокое представление о молодом шейхе. Может, ты мне все же расскажешь».

Ж: Ты ему пишешь?

М: Да. «Из тебя слово не вытянешь». Спустя несколько минут: «Мы с тобой обсудили, что нужно делать гиги (концерты, от английского gig — Е.С.) в Москве и делать как можно чаще. Я поговорил на ту тему с Бородатым. Он

согласился со мной, в связи с выступлением Шизика я не знаю теперь, как все будет. Для него это будет веселой новостью». <...> Я пишу: «Я просто не могу понять, как Шизо-скандал может повлиять на способность респондента мутить концерты?» <...> Он мне пишет: «Мне кажется, что это все не соответствует кодексу». Я пишу: «Какому его положению?» — «Почитай, подумай». — «Я его помню, я его писать помогал». — «Это я знаю» — «Мне кажется, что выступление Шизо не может помешать выступлению группы 28 в Москве». «Дай бог, что так!»

Кодекс — так называемый «Этический кодекс русских националистов». Это заявление из девяти пунктов, подписанное «ОБ 88», Blood & Honour и «Русским образом», оно должно было регламентировать поведение ультраправых в интернете.

«Главное: каждый обязан отвечать за свои поступки и за свои слова, сказанные как в „живом“ общении, так и в Интернете. Давайте определимся, кто мы. Высшие люди устанавливают для своего круга жёсткие правила. Низшие позволяют себе всё: сплетни, зависть, мелочность, дегенерацию. Вот простые правила жизни в информационном обществе. Они нужны, чтобы отделить аристократов от плебеев», — сказано в этом тексте, одним из основных авторов которого, видимо, был Никита Тихонов.

«1. Нельзя распространять о националистах слухи и иную непроверенную информацию.

2. Недопустимо использовать оскорбления в отношении участников движения, если оскорбляющий не готов обосновать свои слова. Пустословие — удел быдла.

3. Нельзя распространять информацию, которая может быть использована против националистического движения в целом.

4. Нельзя „выносить сор из избы“. Прежде, чем публично предъявлять претензии кому-либо из националистов, их следует предъявить ему лично. Вступая в конфликт с кем-либо из националистов, необходимо соизмерять свои действия с общим имиджем националистического сообщества.

5. Недопустимо разглашение внутренней и конфиденциальной информации (в т.ч. финансовой).

6. Не допускается приписывать себе чужие заслуги и идеи. При цитировании или ином использовании чьих-либо наработок необходимо давать ссылки на авторов.

7. При опубликовании фотографий и публичном упоминании участия конкретных людей в какой-либо акции необходимо получить их согласие.

8. Частная жизнь, работа и интересы являются личным делом каждого. Недопустимы сплетни, а также публичное обсуждение вопросов, не относящихся к общественной деятельности националиста, без его согласия.

9. Человек морально ущербный, страдающий алкоголизмом или наркоманией, не имеет право называть себя националистом.

Кодекс вступает в силу с момента опубликования.

Незнание кодекса не освобождает от ответственности».

Возможно, прямым следствием (или, наоборот, поводом к нему) появления этого кодекса стал инцидент с блогером White_patriot, который в комментариях в ЖЖ неуважительно высказался о Роме Радио. Блогера, которого тогда называли Владиславом Носковым (сейчас он пишет статьи под псевдонимом Владислав Мальцев) подкараулили предположительно участники В&Н, его избили и заставили на видео извиниться за свои слова.

М: Шизо для Вадика большая тема.

Ж: Оно и видно. И для меня тоже, например. <...>
Просто мне это неприятно, я тебе сто раз говорила.

М: Что Шизо где-то выступает? Что тебе неприятно? Или Шизо как человек? Это понятно.

Ж: Мне неприятно, что одни люди запрещают и говорят своим молодым, что этот человек недостойный, потому что он уважаемого человека смотрел, как пиздят цыгане, а другие люди говорят, что он достойный и бог, вот что мне неприятно. Шизо — ублюдок.

М: Шизо.

Ж: И это не оспаривается. После того, что он сделал, ублюдок. Шизо сидел и смотрел, как Тему избивают цыгане.

М: После того, что он сделал, Тема должен ему пизды дать. Шизо для большинства людей — это символ и знамя.

Ж: Его музыка, а не Шизо.

М: Да, его музыка, поэтому он должен выступать в Москве, открыто. Это правильно для движения.

Ж: Это правильно для политики. Надо разделять все-таки субкультуру и политику.

М: Ну, знаешь.

Ж: Политика — она бесчестная, неискренняя и она не имеет никакого отношения к справедливости.

М: Где в моих словах политика? Что, не субкультура агитирует человека?

Ж: А, субкультура, если вы хотите Шизо сделать символом субкультуры...

М: Он есть символ субкультуры.

Ж: Он не есть символ субкультуры.

М: Его не надо делать, из него.

Ж: Каждый человек, который узнает, что Шизо сделал, будет считать его ублюдком.

М: Как бы, пусть идет и даст ему пизды, это никто не запрещает, а то, что Шизо — мощный пропагандистский мотор, это факт.

Ж: Его музыка.

М: Он ее делает.

Ж: Окей.

М: И что?

Ж: Кот, понимаешь, это вот из серии, блядь, если бы Шизо стал педерастом, он тоже пусть поет?

М: Ну, нет.

Ж: Почему? Он охуительные песни так же будет петь.

М: Потому что педераст — это уже не русский человек.

Ж: А ублюдок, который смотрел, как нашего брата избивают, достойного, это нормальный человек?

М: Трус. Вот и все.

Ж: Да он не трус.

М: Трус.

Ж: Да не трус.

М: Человек, который не вписался в драку за своего — трус.

Ж: Это подлец.

М: Нет, подлец это тот, кто сделал подлость.

Ж: Он не вписался не потому, что он испугался.

М: Он испугался.

Ж: Получить пизды.

М: Это однозначно, а что еще может быть?

Ж: Он испугался, что у него будут проблемы с законом, вот и все.

М: Какая разница, он испугался.

Ж: И что, это достойный человек для того, чтобы стать символом? Трус?

М: Он не становится символом, он является символом.

Ж: Он является сейчас в меньшей степени символом, чем вы хотите его сделать дальше. И люди, которые его запретили, и их слово, достойны уважения тоже. Я тебе говорю, вот так же провести... Просто педераст это более утрировано, да. Это более такое. Конечно, педераст страшнее труса, но все равно это человеческая характеристика, и среди людей в правом движении этих людей не должно быть.

М: Проблемы Темы с Шизо это проблемы Темы с Шизо.

Ж: Ну, это ты так считаешь. Я так не считаю.

М: Ну, ты так считаешь.

Ж: Ну.

М: Ну, как бы, то, что Шизо... Значение Шизо для пропаганды идей велико, как бы.

Ж: Угу. А нельзя. Да, а может быть просто было бы проще пригласить «Русский стяг» выступать на сцену, а не Шизо?

М: Его пытались пригласить.

Ж: Да?

М: Не хочет.

Ж: А почему? Просто вот.

М: Боится проблем с законом.

Ж: Угу.

М: Угу. Да. Именно так. Других причин нету. Потому что «Стяг» мне очень нравится, я главный его пропагандист.

Ж: Окей, Арсения Николаевича нельзя было? Можно было. Беспонт?

М: Пусть по-русски начнет петь, тогда он будет иметь какое-то влияние на русскую массовую аудиторию. А так он имеет влияние на какую-то... На круг своих фанатов. У него есть круг своих фанатов. Он не хочет принципиально петь по-русски, значит, как бы, пропаганды никакой не ведет.

Ж: Вопрос в системе, поэтому попытка вывести на сцену человека абсолютно недостойного быть в движении и вместо того, чтобы попытаться договориться и раскрутить людей достойных. Это все поиск альтернатив, это политика, и основное, что мотивировало Илью, это укусьте Опера. Это так. И то, что в итоге, как бы, еще плюс ко всему, сравнили достойных людей, это тоже очень плохо. Потому что, например, вот мы сегодня с Вадиком разговаривали, ему Сергей Сергеевич сказал, что Шизо не будет выступать. И Сергей Сергеевич обманул Вадика.

Сергей Сергеевич, СС — Сергей Никулкин, в то время один из лидеров «Объединенных бригад 88» или того, во что они превратились к 2009 году: Никита Тихонов упоминает, что в то время это скорее «совет авторитетов», чем «боевой коллектив», которым «ОБ 88» были раньше. Он в разговорах с соратниками называл Сергея Сергеевича «главшпаном», а Хасис упоминала как человека, который находится «на уровень» выше Илья Горячева из «Русского образа» и Сергея Голубева из Blood & Honour — и возмущалась украинским активистом, позволившим себе «вмешиваться в расклады московской движухи, которая решается на уровне Сергея Сергеевича».

Официально Никулкин делал карьеру в прокремлевских молодежных движениях и, по сведениям «Новой газеты», летом 2009-го был одним из основных кандидатов на пост главы «Местных» — «молодых экологов Подмосковья», которые были известны своей близостью к администрации Московской области и публичными акциями с националистическим душком.

Он был автором черного варианта манифеста радикальных националистов «Стратегия 2020». «Мы давно переросли субкультуру скинхедов. Революционная борьба — это уничтожение тех, кто реально вредит нам: мразей в форме и в штатском, стоящих у власти», — говорилось в этом тексте. Впрочем, Тихонов утверждает, что такую форму текст приобрел после его редактирования (свои правки вносили также Илья Горячев и Сергей Голубев), а наброски Никулкина призывали скорее к тому легальному пути, которым пошел «Русский образ» и его активисты — сотрудничеству с Кремлем и попаданию во власть через прокремлевские организации.

По уголовному делу БОРН Сергея Никулкина даже не допросили, с 2009 года он в публичном пространстве не проявлялся. «Это уважаемый человек, до сих пор при делах

и в авторитете», — говорили в 2015 году источники «Новой газеты» среди ультраправых.

М: Ну, это проблемы Сергея Сергеевича.

Ж: И Вадика, да, безусловно. Не имеют никакого отношения к разбору политики и движения. Вот это-то и противно то, что ты называешь движением, а я называю политикой, не имеет никакого отношения к законам чести и совести.

М: Движение политическое.

Ж: Ну, да, политическое.

М: Ну, так о чем ты говоришь.

Ж: Только оно делится на субкультурное, да — молодежь, которая должна... Понимаешь, в чем проблема? Движение, оно разве никогда не ставило себе задачу формировать какие-то нравственные стороны среди молодежи, среди людей, которые в нем существуют, а не только политические идеалы.

М: Главное победить, а остальное приложится.

Ж: Ты считаешь?

М: Задача номер один, на остальное можно закрыть глаза.

Ж: Ты считаешь?

М: Да. Поэтому мы не вызываем на дуэли зверей, а режем их впятером.

Ж: Понимаешь, в чем дело, кот, есть таких два исторических примера, приход к власти Гитлера и Бенито Муссолини и приход к власти большевиков. Вот в одном случае те, кто пошел к власти, те и пришли, а в другом случае террор вершили не большевики в основном.

М: Угу.

Ж: А другие люди. И, вот, у нас будет также. Если будет победа, к победе придут люди, совершенно не имеющие никакого отношения к НС (*национал-социалистам — Е.С.*) и к тем идеям, которые ты вечно пропагандируешь. Если мы

будем постоянно размениваться и будем говорить «похуй, какой ценой, лишь бы победа». Нет, не похуй! Есть какие-то рамки и есть цели, за которые, не знаю, какие-то вещи, за которые мы боремся.

М: Да, есть какие-то рамки. У тебя они узкие, у меня пошире.

Ж: Не нужна победа, не нужна победа, в которой у власти будут бессовестные и бесчестные люди. И не нужна победа, лишь бы не было Путина, был бы Вася Пупкин. Нужна победа с теми идеями, которые мы несем у себя в сердце.

М: Я не знаю, зая, я не готов рассуждать о власти и о победе. Для меня это слишком абстрактные категории. Я могу порассуждать о себе, задачах, которые я ставлю перед собой и о том, на что я могу влиять. Я свое место очень четко знаю в этом нашем политическом движении. И я считаю, что выступления Шизо перед насколько возможно массовой аудиторией, максимально массовой аудиторией в России, пойдут на пользу нашему движению. Вот что я считаю.

Ж: Я считаю, что ты не прав. <...> И когда человек, который является такой машиной пропаганды, является, по сути, еще бесчестным, трусом, бессовестным и так далее, это ужасно.

М: Про это знаешь ты, про это знаю я и еще про это несколько человек знают.

Ж: Об этом узнают, рано или поздно, все.

М: Ну, вот я надеюсь, что нет.

Ж: Ну, и зря ты на это надеешься.

М: А узнают, не узнают, когда это еще будет. Вот я вот сейчас узнал, а то, что он своими песнями для меня сделал в моей юности, оно никуда не уйдет. Шизо. Абсолютно наплевать, что он сейчас для меня означает, вот совершенно не важно. То, что он сделал в свое время для меня своими

песнями, это хорошо. Это пошло мне на пользу как части движения. Таких тысячи.

Ж: Это не значит, что с этим человеком надо общаться или еще что-то.

М: А я с ним не общаюсь.

Ж: Кот, это все равно, что сказать: «Знаешь, вот это вот сука, он был моим другом, он так дохуя для меня сделал, я так ему благодарен, буду общаться из-за этого с ним дальше».

М: А я не общаюсь с Шизо, не духарись. Вернись сюда.

Ж: А я не духарюсь, просто это вот подмена понятий. Ты смотришь все с одной стороны, ты посмотри на это с разных сторон. А тебе не кажется, что Теме плюнут в душу, что человек, который с Темой сидит и братается с утра до вечера, едет и заверяет. Вот давай так посмотрим. Тебе не кажется, что это подло? Когда у Ильюши были проблемы...

М: Ну.

Ж: И когда Ильюша прибежал со своими проблемами к Теме. Тема его вообще не знал. Тема все бросил, нашел ему квартиру, пришел, его встретил на вокзал, устроил в Киеве и был готов ему помочь всем, не зная его. А Илья, зная о том, что с ним так поступил Шизо, пытается Шизо раскрутить и дает ему место на блатном самом концерте, первом в России в истории НС-движения. Это не подло? Вот так по-человечьи. Это не плевок в душу Артему Санычу?

М: Ну, я готов с тобой согласиться, что Артем Саныч лучше, чем Илья. Что дальше-то? Я остаюсь при своем мнении, что выступление Шизо перед массовой аудиторией пойдет на пользу движению.

Ж: Мне кажется, на пользу движению пошло совсем другое, а чтобы люди начали обратно пропагандировать нормальное и здоровое понимание чести и совести, потому что то, что сейчас творится... И все кичатся своим цинизмом, и рефери у них на соревнованиях чурки, и это

уже нормально. Это не та пропаганда, которая нужна. Пропаганда должна быть здоровой, а то, что они несут в себе, то, что несет в себе Шизо, это не здоровая пропаганда. Это не здоровая пропаганда. Такая пропаганда движению не нужна. Дай трусу власть, дай — завтра все у тебя будут трусами.

М: Ему власть никто не дает.

Ж: Вы ему даете право говорить. Говорить громко.

М: Я ему вообще ничего не говорю. Я поддерживаю это начинание, для начала.

Ж: Ну, хорошо. Молодец, а я нет.

М: Ну.

Ж: Я тебе объяснила, почему.

М: И я тебе объяснил.

Ж: Потому что Илья сейчас дает с Сергей Сергеевичем бесчестному трусливому человеку право нести свою бесчестность и трусливость в массы, детям.

М: А он не несет бесчестность и трусливость.

Ж: Несет.

М: Нет.

Ж: Несет.

М: Почему тогда я не стал бесчестным и трусливым?

Ж: Потому что.

М: Или стал?

Ж: Потому что, кот, для тебя это не было каким-то там символом. Тебе нравились.

М: Шизо для меня не был каким-то там символом?

Ж: Тебе нравились его песенки и так далее.

М: Да я почитал за честь стоять у него в охране в концертах.

Ж: А когда, а когда ты узнал, что он трусливый и бесчестный, ты прекратил свое с ним общение. Но ты был уже.

Спор затухает, они на некоторое время даже переходят на бытовые темы и слушают музыку, но через пару часов страсти снова накаляются.

М: Ну, да, давай сейчас будем. Давай сейчас об этом еще поговорим.

Ж: Ну, а что ты начинаешь-то за уши притягивать.

М: Я считаю, что, я не преувеличивая сейчас скажу то, что я говорил совершенно в спокойной обстановке, а не в таком [раздрае]. Повторю те же самые фразы: «Я считаю, что всплеск NS/WP-движения по России, это заслуга концертной деятельности группы „Коловрат“ в ее тогдашнем полном составе. С неуважаемым мною Карлитом, с неуважаемым мною Шизо, ну, и с малоуважаемым мною Митей. Я считаю, что именно они своей пропагандой сделали, подняли скинхед-движение на новый уровень, распространили его по таким пердям, откуда потом приезжают Михайловы». Вот я что считаю.

Ж: Охуительно. Я согласна, что «Коловрат» — это легендарная группа, пусть она будет легендой. Но если люди нарушают. Понимаешь, вот ты понимаешь, одно дело, когда это честная группа и ничего не нарушается, это охуительно, а другое дело, когда главные основополагающие вещи нарушают.

М: Зайка, ну ты, просто, понимаешь, в чем дело, я не идеалист. Я не идеалист, а ты идеалистка, поэтому мы сейчас друг друга понять не можем. Я тебя очень прошу, давай не будем из-за этого сейчас устраивать склоку.

Ж: Я не хочу из-за этого устраивать склоку.

М: Я можно договорю? Можно я договорю? Попробуй меня выслушать.

Ж: Я слушаю тебя.

М: Вот. А значит, ты считаешь как бы, что все должны быть чистенькими там и так далее. А я считаю, что выступление «Коловрата» принесет пользу. А то, что как бы

он внутренне не заслуживает уважения, да и я бы с ними и общаться бы, если бы меня попросили об этом, не стал бы. Вот. Вне зависимости от своего статуса. <...> Я тебе одно скажу. Давай-ка ты будешь до конца, в таком случае, последовательной в своих принципах.

Ж: Давай.

М: Давай ты перестанешь с Ильей общаться.

Ж: Я не могу этого сделать потому, что это важно для проекта «Русский вердикт» и White Memory. Ты меня не слушал сегодня днем, когда я тебе пришла плакаться. Я тебе что сказала, мне хреново от того, что у меня разрывается внутри, то, что по совести, и то, что надо. Я понимаю, что надо, но не осознавать то, что это неправильно, это тоже глупо. И сейчас, когда ты мне говоришь то, что это охуительно — это неправильно, это плохо, это отвратительно. И потому что, если это так происходит, это плохо. Я бы нафиг это. Вот я, честно, я даже баннер не хочу туда вешать. Потому что, еще после вчерашнего, когда я увидела своими глазами, к чему это все привело...

М: Просто у тебя накопилось все очень много.

Ж: А это привело к тому, что на правом турнире, посвященном правым турнире...

М: Всего очень много.

Ж: Который, на самом деле, по факту отобрали у Опера. А это оно так и есть. Потому что это Опер должен был в Ставрополе турнир организовывать. Из-за проблем, которые произошли в Ставрополе у ребят, Опер не смог этого сделать. И Илюша сам подал заявку туда на проведение турнира в Ставрополе. И осветил это всем и договорился. Это тоже бесчестно, потому что у Опера там действительно были проблемы. Я понимаю, что Опер плохой и такой, и сякой, тогда почему ему Илюша морду не набьет? Почему Илюша тогда прячется от него за спину Сергей Сергеевича? Почему, когда Опер пришел тогда за концерт за двадцать

пятое июля деньги просить, Илюша спрятался за твою спину и за спину Сергей Сергеевича?

Опер — Сергей Голубев, лидер российского отделения международной неонацистской организации Blood & Honour/Combat 18 (ВН/С18, иногда проскакивает цифровое обозначение 28/318, по номеру первых букв в латинском алфавите). В середине двухтысячных вместе с Тихоновым участвовал в нападениях на антифашистов. Занимался организацией концертов и записей нескольких ультраправых групп, сам играл в группе «Атака 28», много общался с европейскими неонацистами. Активисты В&Н тоже собирали деньги на заключенных нацистов (по слухам, выбивая их у ультраправых бизнесменов) и создали для этих целей «POW-центр» (сокращение словосочетания prisoners of war). На сайте Blood & Honour иногда публиковали свои статьи как Горячев, так и Тихонов, последний под псевдонимом «Черный кот». У В&Н пару раз возникали конфликты с «Русским образом» и Ильей Горячевым, разрешать которые помогал Никита Тихонов. В споре вокруг «Коловрата» Опер выступал против появления на сцене группы и ее вокалиста Дениса Герасимова.

В 2008-2009 году Голубев не только призывал соратников к вооруженной борьбе с представителями государства, но и ставил им в пример исламистское подполье, регулярно убивающее полицейских и чиновников. О его симпатиях к кавказскому подполью Тихонов и его друзья говорили с неизменным сарказмом — отсюда возникают обозначения как «Бородатый», «молодой шейх» и тому подобные. В 2010 году в Орле задержали группу ультраправых, которых потом в прессе прозвали «орловскими партизанами». Их обвинили в поджогах семи помещений опорных пунктов милиции, двух прокуратур, православной часовни, зданий кафе и магазина, во взрыве в шашлычной

«Индира» и по крайней мере одном расистском убийстве. Руководил группой преподаватель Академии ФСО Виктор Луконин, в нее входили некоторые его курсанты. Луконин и другие обвиняемые дали показания о том, что к вооруженной борьбе их призывал именно Сергей «Опер» Голубев.

«Пока пьяные фээсбэшники отмечают свой праздник, уткнувшись мордой в салат, мы собираемся здесь, в центре Москвы, трезвые, готовые действовать, никто не может нам помешать, что внушает нам силу для дальнейшей борьбы, и мы неминуемо сломаем эту систему», — пересказывал он слова Голубева на одном из концертов в 2008 году. Брать пример, по словам майора Луконина, тот предлагал с кавказских исламистов.

Никаких обвинений Голубеву в связи с этим не предъявлялось. Весной 2011 года он неожиданно появился в Мосгорсуде, где судили Тихонова и Хасис (на предварительном следствии Голубева не допрашивали). Голубев заявил, что Тихонов предлагал ему присоединиться к своей вооруженной группе, но он отказался. Кроме того, по словам Голубева, он по походке узнал Тихонова на видеозаписях с места убийства Маркелова и Бабуровой.

25 июля — ультраправые с 2009 года отмечают эту дату как «День солидарности с правыми политзаключенными и узниками совести» и проводят публичные мероприятия в поддержку заключенных наци или концерты для сбора им денег. В 2009 году «Русский вердикт» и «Русский образ» в этот день презентовали фильм «Русское сопротивление», восхвалявший арестованных за насильственные преступления ультраправых, и провели концерт, на котором выступали «Хук Справа», «Садко», Antisystem и Death Penalty. Видимо, долю с собранных на этом концерте денег и пытался получить Сергей Голубев.

Ж: Почему тогда он не сказал ему в глаза все, что о нем думает, а ехидно хихикает в сторонке и устраивает концерт, турнир в Ставрополе, на котором судья чурки? В чуркинском заведении. Ему какие-то карланы говорят о том, что «Русский вердикт» охуенный, а В&Н это говно и ничего не делают никогда и позеры вонючие.

М: Но вот этого ты не знаешь. Кто там позер, кто еще чего-то. Ты этого не знаешь.

Ж: Я этого не знаю. Я говорю о том, что говорят карланы какие-то и все сидят.

М: А, это В&Н позеры вонючие?

Ж: Да.

М: Понял. Я думал ты про карланов.

Ж: И что Ильюша сидит и смеется над этим, а это не смешно. Потому что не должен позволять Илья как лидер в правом формате оскорблять при себе лидеров другой правой формации.

М: Пиздец, какой подход у тебя. Ладно.

Ж: Илья охуенный, просто Илья — он не обременен ни совестью, ни другими вещами. Я не могу этого сделать.

М: Ну, не знаю тогда. Если у тебя внутренний конфликт, я лично от этого страдаю, например.

Ж: Я тоже от этого страдаю, например.

М: Вернись сюда.

Ж: Только ты этого не слушаешь. Когда я к тебе пришла, ты пренебрежительно к этому отнесся, а для меня хреново, да.

М: А, ну, тогда немножко давай я, послушай меня тогда.

Ж: Слушаю тебя.

М: Я, между прочим, вернулся с провала акции, которую сам мутил. Я был немножко другим, извините, озабочен, а не тем, что где-то там чурка судил. И Ильюша с ехидцей об Опере говорит, и не набил ему морду. У меня немножко другие были на тот момент проблемы, и озадачен я был немного другим.

Ж: Но если у тебя другие проблемы, зачем ты тогда сейчас сюда лезешь. Если ты выбрал другой путь, что ты вообще лезешь в эту политику, что ты вмешиваешься?

М: Куда?

Ж: Вообще вот в эту политику, в эту грязь всю. Что ты там мараешься, ты мне скажи.

М: Куда я влез?

Ж: В эту всю политику.

М: Как, каким местом я туда влез?

Ж: А таким местом, кот!

М: Что, что?

Ж: Ты сам с Сергей Сергеевичем за Шизо говорил. А то я не помню.

М: Я сказал, что концерты Шизо это охуенно. Я считаю так.

Ж: Ну, ты не мог сказать, что это не твоего ума дела, пусть они сами с этим разбираются.

М: Почему это не моего ума дело.

Ж: Вот видишь.

М: Меня спросили, я сказал свое мнение. Иди и скажи Илье свое мнение по всем вопросам.

Ж: Я ему говорила все.

М: Ну и продолжай дальше говорить.

Ж: И буду продолжать дальше.

М: Вот говори в таком же тоне. Почему мне это достается?

Ж: Ты мне, ты сам завел этот разговор.

М: Потому что он мой друг?

Ж: Ты сам завел этот разговор.

М: Ты мне, я не завел этот разговор.

Ж: Завел.

М: Я имел глупость поделиться с тобой, о чем я разговариваю с Вадиком, а с Вадиком я об этом разговариваю просто, хоть чтоб как-нибудь с ним

поддерживать контакт. Вот. И все. Почему я за это страдаю? Почему ты мне, на меня это все вываливаешь?

Ж: Потому что ты близкий человек. Я тебе говорю о том, что я чувствую. Не нравится — не слушай. Что вот за манера? «Почему на меня это вываливаешь?» Потому что ты близкий человек, а на кого мне это вываливать?

М: Ну, ты говоришь на меня с повышенным тоном, как будто я...

Ж: Я не говорю на тебя с повышенным тоном, я в принципе говорю с повышенным тоном!

М: Ты себя послушай со стороны, с каким ты тоном говоришь.

Ж: Я же не в твой адрес. Не тебя оскорбляю.

М: Слова негативные идут на меня. А негатив идет не на Шизо, на меня идет негатив.

Ж: Хорошо, я займусь Шизо.

М: Ты мою мотивацию, мою мотивацию понимаешь же прекрасно. Я надеюсь.

Ж: Я понимаю, да, твою мотивацию.

М: Тех слов, которые я несколько раз, фраз, повторил, их хватить должно.

Ж: Я понимаю твою мотивацию. А ты понимаешь, что это такое?

М: Что?

Ж: Ты понимаешь вообще, что это нечестно?

М: Что нечестно?

Ж: Что как бы это ни было нужно, ты понимаешь, что это нечестно?

М: Честно драться с чурками один на один — это честно. Понимаешь.

Ж: Нет, кот, это подмена понятий.

М: Почему этим не занялся наш друг Артем?

Ж: Не знаю.

М: Ну, вот, спроси его. Больше всех тебе надо, я смотрю. Артем мне сказал, изрядно подвыпивши, все это: «Знаешь,

вот так и так». Без всякого, без ярости и энтузиазма.
«Я с этим человеком больше ничего общего иметь не буду».
На этом и закончили.

Ж: Я тебя прошу меня понять.

М: Я тебя понимаю, я тебя понимаю.

Ж: Ну, как ты меня понимаешь, если ты говоришь, что честь это драться с чуркой один на один. Я тебе про одно.

М: Это честь.

Ж: Нет!

М: Да, мужчины так должны драться.

Ж: Чурка не мужчина.

М: Как это, еще кто? Большинство чеченцев куда более достойные мужчины, чем наши соплеменники.

Ж: Ну, если ты считаешь так.

М: К сожалению. Они, по крайней мере, за свою честь стоят иногда очень хорошо. <...> Ты идеалист, а я не идеалист. Я имею дело с людьми с такими, какие они есть. Если этот человек может принести пользу, значит, [пусть приносит]. Если я при этом сам лично об него не мараюсь, значит, заебись. Вот как я отношусь к вопросу с [Шизо]. Меня больше здесь ничего не трогает. Я для себя этот вопрос решил. Меня это вообще не заботит. Тебя это заботит. Тебя это заботит. Прямо очень сильно заботит. Ты считаешь Илью нечестным человеком, грязным человеком. Все это ты на него наговорила. Ты вынуждена с ним общаться. Я все это понимаю. Но если тебя это бесит, что ты с ним должна общаться — не общайся.

Тихонов вздыхает.

М: Вот скажи мне, зайка, можно близким нервы трепать?

Ж: Нельзя.

М: Нельзя, да? А ты чем занимаешься?

Ж: Ну, я правду несу.

М: Ты треплешь нервы близким. Вот, значит, к близким надо быть снисходительным. А ты не снисходительна.

Ж: А ты снисходительный?

М: Я снисходительный.

Ж: Ох, ничего себе снисходительный.

М: К Студенту снисходительный.

Ж: К Студенту, да.

Продолжая спорить, они раздраженно ходят по квартире.

М: Мне надо, блин, с ней поговорить, ее понять. Ужимки не умею делать, там все это. В итоге мне все — бум! Каждый раз вот это все.

Ж: А я поэтому тебя и люблю.

М: Хорошенькое дело.

Ж: Вот такая вот.

М: Пиздец вот такой вот. Постоянно происходит.

Ж: Ну, кот.

М: Вот тебе, блин, и за Шизо. Вот тебе за Илью. Вот и как бы нагрузка.

Ж: За весь мир.

М: «Тебе, я вижу, совсем делать нечего. Ты ерундой какой-то занимаешься — на Костолома ходил, на гада (вероятно, на Бормана — Е.С.) собираешься. Вот тебе, блядь, за всю хуйню за политическую!»

Ж: Ну, я тоже собираюсь.

М: Ты собираешься. С тебя, как с гуся вода. Ты на меня всю отрицательную энергию выплескиваешь. У нас энергетический вампиризм наоборот. То есть, знаешь, обычно энергию из человека выпивают, а ты на меня негатив весь сбрасываешь, и оно у меня потом искрится аж. Я не то что заснуть, я читать спокойно не могу.

Ж: Ну, ты мне говоришь, чтобы я не принимала себе туда. И ты не принимай себе туда.

М: Тебя я не могу не принимать. Я вот всех остальных могу не принимать.

Ж: Научи меня, я тоже такое хочу.

М: Ну, как бы, надо, прежде всего, понять, что люди несовершенны, что у них есть недостатки, что у каждого есть свой предел. И у них у каждого этот предел разный. Кто-то может ударить по лицу человека, а кто-то не может. Его будут хуярить, а он будет сидеть и терпеть. Несмотря на то, что внешне он может выглядеть весьма боеспособным. Есть такое, такая штука психологическая.

Ж: И что, со всеми нужно общаться?

М: Есть люди, которые способны пустить свою жизнь под откос. Там, не знаю, продать свою квартиру, значит, уйти на нелегала. А есть, которые будут пытаться всеми силами это спасти. Не пойдут на это. Они там отсидят, вместо того, чтобы в бега уйти, или еще что-нибудь, будут всеми силами выкручиваться. Надо людей принимать такими, какие они есть.

Ж: Понятно.

М: Если они... нельзя от них требовать большего, если ты знаешь, что человек на это не способен. Вот. Можно ошибаться, такое бывает, в людях, но нельзя от всех требовать такого, чтобы они были такими же, как ты. И если ты с человеком занят каким-то общим делом, то надо его использовать для этого общего дела таким, какой он есть. Я считаю для себя возможным закрывать на многое глаза, если человек приносит какую-то пользу. Вот.

Ж: Эх. Головой все могу понять это, кот. Ты всегда таким был?

М: Да. Ну, не знаю. Скорее всего. Тяжелее всего мне было мириться с собой.

Ж: У тебя есть недостатки?

М: Много.

Ж: Их полно. И нервы трепать. Эта твоя развратность. Вернее, как это, склонность погулять налево.

М: Которая никак не проявляется.

Ж: Ты утер.

М: Занудность.

Ж: Занудность.

М: Придирчивость, бытовая придирчивость, вот.

Студент.

Ж: Но это не какие-то такие вещи, с которыми нельзя мириться.

М: Я не могу мириться, когда не соответствую своим собственным стандартам.

Ж: Когда лошишь?

М: М?

Ж: Когда лошишь?

М: Возможно. Можно это и так назвать.

Ж: Ну, а в чем ты лошишь?

М: Ну, я как бы об этом не рассказываю. Это проблемы моих взаимоотношений с собой.

Слово за слово, и они снова начинают спорить о «Коловорате» и Шизо, но Тихонов пытается прекратить вновь разгорающуюся ссору.

М: Мне нужно сегодня выспаться, без нервного перевозбуждения, потому, что у меня завтра предстоит с утра...

Ж: Лучше не говори мне ничего больше.

М: Ответственный день. Нет, ты мне говори приятное теперь, потому что я член твоей семьи. Ты знаешь, какой я перед мутками, что я не могу заснуть. Я сегодня хуево спал из-за того, что поздно лег, рано встал. А завтра мне опять рано вставать, у меня ответственный день.

Ж: У меня тоже ответственный.

М: Я должен нормально, не в нервном перевозбуждении находиться всю ночь, а поспать, а время сейчас, для

справки, полвторого ночи. Я нахуй все отменю на завтра, сейчас я не засну, отменю.

Ж: Договорились.

М: Вот до чего ты договорилась.

Ж: А, и я виновата теперь.

М: Да.

Ж: Котик, мне так нравится, в тот раз ты кого виноватым сделал?

М: В тот раз я был виноват.

Ж: А, ты сам себя виноватым сделал.

М: Ну, а что делать?

Ж: Себя наказал.

М: Да.

Ж: А, в этот раз ты именно во мне нашел причину.

М: Ну, если я не засну. Слушай, у меня был мир и гармония, я сидел и хихикал с Вадиком, сдуру решил с тобой поделиться, вот, блядь.

Ж: Тебя послушать, у тебя от меня в жизни одни проблемы.

М: Это, наверное, мне плата, за все хорошее, что у тебя есть.

Ж: Все проблемы в твоей жизни от меня.

М: [К сожалению], или к счастью, не знаю, в общем не все. Но огромная доля моих проблем в моей жизни от тебя.

Ж: Тебе не кажется, что ты на мой адрес перевешиваешь слишком много проблем, которые у тебя в этой жизни не от меня на самом деле?

М: Нет, не кажется. Потому что без тебя бы... В общем, позитив в тебе, зайка, перевешивает однозначно. Я думаю, тебя должно это утешить.

Ж: Слава богам.

М: Идеализм в сочетании с повышенной эмоциональностью, это хуже перекиси ацетона. Очень нестабильная и взрывоопасная смесь.

Ж: Я не призываю, всем найду замену. Тебе найду замену. «Русскому вердикту» найду замену, всем найду замену. Дайте мне сто моих патронов, и я уйду.

М: Ты решила продолжить, да, в том же духе сегодня?

Ж: Ну, ты начинаешь продолжать в том же духе.

М: Я просто сейчас осознал, который час.

Тихонов пытается как-то перевести тему. Он сидит перед экраном компьютера.

М: Так, а мне надо было Эду написать, да?

Ж: Да. Почему он пропал и деньги. «Вы так все охуенно придумали, что забыли самые важные места», — примерно так она нам написала.

М: В принципе, если у него будет пятнарик при себе, то он может тебе и пятнарик передать на Землегора.

Тихонов с явным удовольствием описывает, как он конспиративно и обиняками переписывается с подельниками.

М: Общаемся мы с ним забавно. Что-то там мне написал, я говорю: «Завтра вечером еду с Васей в боулинг».

Ж: Угу.

М: В этот, как его, Костолома. «О, круто. А меня возьмете с собой? Я типа могу пригодиться». Я пишу: «Нет. Там уже сложившаяся компания, извини уж, не получится никак. Вот. Как-нибудь в другой раз шары погоняем». Пишу: «Дядька, а ты мне деньги забыл передать, или это так задумано было? Просто завтра в Москве будут партнеры из Нижнего, мой менеджер мог бы встретиться с тобой в центре в конце рабочего дня. Забрать и сразу передать нижегородцам».

Ж: Мой менеджер. Лучше сказать мой директор.

М: Ну, как тебя еще?

Ж: Мой директор.

М: По продажам? Я хотел написать секретарша, или «девочку пришлю к тебе».

Ж: Это вообще какая-то проституция.

М: Васе пишу: «Ты со Шлепой вошел в контакт? Рекомендую подумать о каком-то средстве связи. Всех денег не заработаешь». Из письма Эда: «Да, да, поддерживаю тебя». Когда я про Кривца написал, что он один из образцов для современного рекламщика. Он пишет: «Да, да, поддерживаю тебя. Думаю, еще про „зем“ тире „ра“ — „Землегора“ — как лучшего регионального менеджера». «Слушай, а можешь мне кратко изложить биографии блогеров, которых мы с тобой почитываем?». Я пишу: «Я с экспертом посоветуюсь, а потом напишу тебе». Чего напрягаешь. С каждым человеком обсуждаешь другого человека, и для него каждый раз новое уговоренное погоняло отдельное. Вот один из «северных», он в общении с ними, с «северными».

Ж: А, он один там.

М: Да, один, а с Васей другой. Причем совершенно не похожи между собой.

Ближе к трем часам ночи Тихонов отрывается от монитора.

М: Слышь, зайныка, мне теперь полюбасу надо уже хату найти на Украине. Сестра ко мне приезжает.

Ж: Что ты не рассказывал?

М: Я тебе уже рассказал про Шизо, а что я за это получил?

Ж: Ну, ты такие вещи сравниваешь. Сестру с Шизо, что ли, сравнивать?

М: С Шизо. Я боюсь тебе что-то рассказывать. Если уж Шизо, вроде бы человек, ко мне никакого отношения не имеющий, таких проблем мне стоил, то чего же будет стоить сестра?

Ж: Ну, сестра-то хорошая. Это тебе не придурок Шизо. Что, правда, приезжает к тебе сеструха?

М: Говорит: «Давай я к тебе приеду». Я говорю «Давай в ноябре». — «Вот так вот. Нет бы, сказать: «Да, да, конечно, сестренка, приезжай». Лишь бы, — говорит, — отсрочить мое появление. Что ты скрываешь?» Я говорю: «Это не мои тайны».

Ж: Она хотела прямо сразу приехать, что ли?

М: Ну, да, типа.

Ж: А когда она собирается в ноябре? В конце?

М: Не знаю.

Ж: Ну, она сейчас на ноябрьские праздники приедет. Что делать?

М: Ну, пусть поищет меня там.

Тихонов смеется. Родным о своем возвращении в Россию по поддельному паспорту он не говорил. Они считали, что тот продолжает скрываться в Киеве

Ж: Жесток. Зря ты мне не стал рассказывать.

М: Тебе холодно.

Ж: Сам понимаешь, что зря. А она одна поедет?

М: Не знаю.

Ж: Вот бы с мамой еще, да?

М: Ой, нет. Лучше б одна.

Ж: Почему?

М: Мама нить будет. Так, что лучше без нее, без мамы. И без папы лучше.

Ж: У тебя сестра сама нытик.

М: Ну, она самая адекватная из всей семьи.

Ж: Неужели ты не скучаешь? Скучаешь же.

М: Ну, лучше б не видеться. Потом, сама рассуди. Вот. Разве я по тебе скучаю? Нет. Почему? Потому что вижусь постоянно. Даже ты у меня одеяло постоянно забираешь. А если не буду видеться, и не будешь забирать одеяло, буду скучать. Романтика.

Ж: А что хорошего в том, чтобы скучать? Не знать, что с человеком происходит.

М: Я и так прекрасно знаю.

Вскоре оба засыпают.

27 октября.

День новостей о раскрытии убийства Маркелова и Бабуровой

Что обсуждают: заявление брата Станислава Маркелова о том, что ему известны имена убийц — «они охуенно знают нас» — слежку, которую замечал за собой Эд — пистолет в сумочке Хасис — «поняла, что без ствола-то мы букашки» — омлет с творогом — будущий переезд и сбор вещей — «палево», которое Тихонов намерен отвезти к Дмитрию Стешину и Сергею Ерзунову — возможность отстреливаться в случае появления силовиков — «не думай о том, чего ты не можешь изменить».

Тихонов возвращается домой около девяти вечера. Он один, время от времени разговаривает сам с собой.

М: По-моему, это какая-то провокация... Это раз.

Ходит по квартире.

М: ...заставили делать резкие движения. Сука, блядь... Стремно, конечно. Заявление.

Звонит по телефону.

М: Привет. А-ага. У тебя все в порядке? Ага. Ты это, поосторожней, когда домой будешь идти, ладно? Я все читал. Все, пока.

Тихонов садится за компьютер, что-то печатает и бормочет.

М: Страна пиздец, конечно. ...заберу, соберемся... здесь с тобой переговорить. <...> Я теперь... себя впереди планеты, впереди России всей... пути неравны, я ничего не поменял.

Выходит в кухню, что-то себе готовит, снова сидит за компьютером.

М: Все уже, что других путей нет. (*Долгая пауза*). Это же чужая тайна. Ну, не я ...что я еще скажу. Не я. Блядь, еще не лучше. (*Пауза*). Все же... поучаствовали. Что-то давно тебя нет.

Хасис приходит к половине первого ночи. Тихонов предлагает ей поесть.

М: Жарить сосиски?

Ж: Жарь.

М: Будем завтракать?

Ж: Я не завтракаю с утра.

М: Вообще?

Ж: Вообще. На работе только ем с утра.

М: Съешь эти...

Ж: Ну, что?

М: Подожди, съешь эти... Сейчас я тебе покажу. Без проблем дошла?

Ж: Да, я осмотрелась вокруг дома, вроде все нормально.

Они смотрят в интернете новость о том, что Михаил Маркелов — брат убитого адвоката и в то время бывший депутат Госдумы — заявил о раскрытии убийства.

Газета.ру. Убийство раскрыто по версии брата

Убийство адвоката Станислава Маркелова и корреспондента «Новой газеты» Анастасии Бабуровой раскрыто, сообщил во вторник «Газете.Ру» брат погибшего юриста, руководитель регионального отделения партии «Справедливая Россия» Михаил Маркелов. В ближайшее время следствие арестует несколько человек, фамилии которых собеседник назвать отказался.

По словам Маркелова, максимально близко сотрудничая со Следственным комитетом при прокуратуре (СКП), он проводил собственное, независимое расследование преступления, используя депутатские связи и помощь журналистов. В итоге выводы сотрудников СКП и экс-депутата совпали. «И сегодня с полной уверенностью можно говорить о том, что мы знаем, кто, как и зачем убил моего брата. Это был не один человек, а группа лиц.

Я точно знаю, с кем они связаны и где сейчас находятся», — заявил Маркелов. Он добавил, что знает точный адрес и стрелявшего в Маркелова преступника. «Открытым остается вопрос, был ли отдельный заказчик убийства либо организаторы с исполнителями сами были заказчиками, руководствовались собственными мотивами», — уточнил экс-депутат.

Главным мотивом преступления, по его словам, стала профессиональная деятельность адвоката <...> Убийство Бабуровой, по данным брата Маркелова, спланировано не было: выстрелив ей в голову, киллер избавился от свидетеля.

Маркелов несколько раз подчеркнул, что убийцы его брата связаны с рядом «неформальных организаций, работающих как на территории России, так и на Западе». «Они

сотрудничали с нашими и зарубежными неформальными организациями. Это очень важно. Я ездил в ряд городов, в том числе Лондон и Брюссель, и пришел к такому выводу, подкрепив его достаточным количеством доказательств. Как выяснилось позже, они совпали с наработками следствия», — сказал «Газете.Ру» Маркелов.

Ж: Ну, что?

М: Что?

Ж: Он знает, кто это сделал, у меня нет сомнений.

М: У.

Ж: У меня нет сомнений.

М: Знает. Зачем такое публиковать, зайнька? Не знаю.

Ж: Думаю об этом.

М: Я эмоционально дико на измену упал. Сейчас ходил, советовался с Эдом, аж два ствола с собой взял.

Ж: Не надо столько брать, ты мне говорил. Внимательно читала про [хохлов].

М: Я этого не понял.

Ж: Сейчас тебе объясню.

М: У меня открыто... А что там, про хохлов конкретно сказано?

Ж: Там сказано про границу, что у них есть данные.

М: Про границу сказано, про Бельгию и Англию.

Ж: Но, у них есть данные, что этот человек не может ни въехать, ни выехать, эти люди. А вот по Вадику в деле конкретно фигурирует, что он сбежал на Украину, он границу переходил по своему паспорту.

М: Ага.

Ж: Вадика ищут, зная, что...

М: Но, он переходил границу между Белоруссией и Украиной.

Ж: Да.

М: Это другое государство.

Ж: Вадика знают, что он на Украине, я тебе еще раз говорю. Его отец еще, не отец, а отчим, говорил матери, что он во Львове. Он знает, где, он знает, что он на Украине.

М: Угу.

Ж: Плюс тесные субкультурные круги, надо быть идиотом, чтоб подумать (*неразборчиво*).

М: Знаешь, что сказал Эд? Ну, ты изложи все свои соображения, давай.

Ж: Соответственно, я уверена, что речь идет непосредственно о вас и в этом сомнения ни у кого, и что речь идет о хохлах. И что по твоему месту нахождения у них вряд ли могут быть данные. Если не брать в расчет того, что «северные» видели или слышали.

М: Почему «северные» видели?

Ж: Ну, помнишь, ты говорил, что они где-то читали, что этот человек находится в Москве.

М: А, ну, это Федя, тот еще выдумщик.

Ж: Ну, вот если не брать этого в расчет, то, скорее всего, они думают, что оба человека обратно уехали на Украину.

М: Ага.

Ж: Сделали и уехали. И это была их личная месть. Но есть второй вариант развития, то, что они... Маркелова взял на себя БОРН.

М: Ага.

Ж: БОРН до сих пор в Москве. Это тоже всем очевидно после последних событий.

«Последними событиями», связанными с БОРН, Хасис, вероятно, называет убийство дагестанского студента Расула Халилова. Халилова и его подельников судили за нападения в составе банды «Черные ястребы», они находились под подпиской о невыезде. 3 сентября 2009 года, когда Халилов вышел из дома, чтобы ехать на заседание суда, его застрелил Михаил Волков. Одновременно Евгения Хасис и Алексей Коршунов караулили другого обвиняемого, однако это покушение не удалось. Ответственность за убийство

взял на себя БОРН, от его имени разослали заявление (тексты заявлений писал Тихонов), в котором говорилось, что «3 сентября бойцами БОРН был казнен активный участник исламистской банды „Черные Ястребы“ Расул Халилов».

«Мы и ранее имели возможность оценить пристрастность судебной системы РФ. Слуги режима без разбора сотнями амнистируют чеченских боевиков и дают пожизненные срока Русским политзаключённым. В тюрьмах сейчас томятся русские подростки, обвинённые в скинхедстве, а кавказские бандиты разгуливают на свободе. <...> Мы не признаём их права судить ни наших товарищей, ни врагов нашей нации. Отныне мы сами — судьи на своей земле, и нет такой власти, которая бы запретила нам защищать Русский народ», — говорилось в этом тексте. Подпись: «Боевая Организация Русских Националистов».

М: Ага.

Ж: Следовательно, они, скорее всего, думают, что... Ну, у них есть, допустим, какие версии могут быть? Что вы курсируете туда-обратно. Но вряд ли. А если и думают, то специально выкинули эту статью для того, что бы никто никуда не рыпался, чтобы не уехали на Украину.

М: А я думаю, наоборот.

Ж: Чтобы уехали?

М: Да. Чтобы... Кинули этот беспокоящий материал специально, чтобы начали дергаться люди, чтобы куда-то попробовали уехать, чтобы их перехватить на границе.

Ж: Ну, в общем, мне кажется, усиление было бы... Ввели на границе, например.

М: Я думаю, да.

Ж: И как бы, ну да, в любом случае люди чтобы не уехали. Ну, понимаешь, у них может быть два удара. Поэтому они тянут здесь. Я не знаю... Они хотят накрыть, например, субкультурщиков на Украине, при этом

усиливают границу. То есть, чтобы при накрывании субкультурщиков никто никуда не делся.

М: Угу.

Ж: Чтобы люди не уехали за границу. Что если они попрутся, их бы по-любому накрыли. Но, скорее всего, они начнут метаться по хатам. А они думают, я думаю, что они у хохлов... всю информацию. Они с ними действительно будут жестко просто поступать — беспредел и все такое.

М: Про хохлов я не думал.

Ж: Опять же сходится то, что они тянут, им надо получить разрешение на действия на Украине.

М: А-а. Ну да, логично.

Ж: Не так это сейчас легко, учитывая политическую ситуацию.

М: Я думаю, что еще это провокация на то, чтобы начались метания, попытки уехать куда-то.

Ж: Да, но для этого надо четко представлять — куда. Ну, не могут они ввести вот такое прямо чрезвычайное положение. У них ограниченные ресурсы, так или иначе. Если они делают провокацию, значит, они точно представляют, куда человек начнет рыпаться. Значит, они охуенно знают нас. Иначе бы они на такую провокацию не пошли.

М: Угу.

Ж: А учитывая, что Маркелов сам вполне мог инициатором расследования быть, у него очень большие связи в силовых органах, то у него на этот счет может быть вообще... Не знаю, что у человека в голове. Он мог сам лично выкинуть эту инициативу без ведома органов. У него независимое расследование и срать он хотел. Он своих людей из органов подключил к этому процессу и у него свои мысли на счет того, куда вы рыпнетесь.

М: Угу.

Ж: А, например, если информатором выступает главным Борман, то он также скажет про Украину по одной простой

причине. Он знает, чем занимался Вадька, и знает о его контактах с украинцами. Ну, и вообще, собственно, потрясти сейчас движ, столько шума о том, что Вадька на Украине.

М: Да, это да. А Борман сказал, будто в Белоруссии.

Ж: Думаешь?

М: Угу.

Ж: В общем, если у Маркелова действительно есть информаторы из движения, то, скорее всего, они знают про Украину. <...> Мы не знаем, кто из движения проседает, кто из движения под колпаком и, соответственно, имеют ли эти люди близкий контакт с нашими близкими людьми, которые, ну, я имею в виду тусовку около Вадика, мы же все-таки в этой ситуации. Насколько они могут просесть? Потому что если нас с тобой вычислили, то вычислить могли только [благодаря кому-]либо из близких сук. Кто-то ссучился.

М: Эд сказал, с нами бы не церемонились. Ну, в смысле, с людьми из бригады. «Просто брали бы жестко, — говорит. — Меня бы и так далее. В надежде, что сейчас вот из них выбьем, на всякий случай брали бы».

Ж: Если бы действовал действительно отдел «Э», а не люди Маркелова.

М: Ну, да, в общем-то.

Ж: Если действуют люди Маркелова, то они сейчас могли дать эту тему в отдел «Э». А потом, как бы, одним днем начали бы в течение недели бы людей дергать, напрягать и прессовать.

М: Да, это вариант, кстати говоря.

Ж: То есть он им все подготовил, да, со своими людьми.

М: Ага.

Ж: Взял это под контроль своими людьми и говорит им тупо, что делать. А что у него в уме и зачем ему эта провокация — это дело десятое.

М: Тогда, действительно, частные люди Маркелова могли следить за Эдом, например.

Ж: Могли, вполне. Потому что выяснилось, что вот один из лидеров бригады, за ним следили. И Эда тоже накроют, если это так.

М: Угу.

Ж: Ну, и близких. Ну, основные какие-то ключевые фигуры. Сергея Сергеевича скорее всего. Потому, что он сейчас более-менее на виду. Ну, он известен органам хотя бы из-за того, что он очень плотно общается с Ильей. В любом случае [он засвечен]. А провокация может быть как раз к тому, чтобы вы начали выходить на связь с людьми.

М: С кем?

Ж: С людьми со своими.

М: У-у.

Ж: То есть прижало, нужны деньги, например, чтобы скрыться окончательно. Куда нам идти? Пошли, значит, по близким. Ну, близких они в течение недели начнут трясти. То есть неделю сейчас выждут. Прикинут, что звонили или встречались, установят за ключевыми людьми наблюдение. Ну, например, помимо там усиления на границе и контроля Украины. Если мы берем чисто Москву, то как бы я сделала логично бы, да, провокация. Провоцируешь, думаешь, что они начнут шевелиться. Ты установил, соответственно, каких-то ключевых людей, с которыми они могут общаться. После установления этих ключевых людей ты выставляешь за этими людьми плотное наблюдение, прослушку на неделю, сейчас это добро выбить не проблема. Полностью даже тотальное наблюдение на отдел «Э», у них финансов на это хватит, и даешь провокацию в сеть. И следишь в течение недели все контакты этих людей. После того, как установлено, с кем контактировал, контактировал, прессуешь его нахуй, вот и все. Или следишь, соответственно, за человеком. Увидели тебя, пошли дальше за тобой, где живешь, то есть полный контакт установили.

Тихонов угукает. Он достает пакет из холодильника.

М: Надеюсь, что это вареники. Не уверен. Или пельмени. Хочешь омлет?

Ж: Это вареники с творогом.

М: Это будет омлетом, пусть это будет сюрприз. Я вот вытащил рыбу размораживаться на завтра.

Ж: Мы завтра идем с утра. Я бы сходила, а то у нас накроется.

Они неразборчиво обсуждают какие-то планы. Судя по всему, Хасис собирается на занятия по ОБЖ — так в «Русском образе» называли тренировки по личной безопасности, которые вел бывший сотрудник спецслужб Егор Горшков.

М: Давай омлет с яйцами, с сосисками и с непонятной хуйней. Будешь? Да, нормальная штука.

Ж: Вот, мы посмотрим, что получится. Я приму решение.

М: Зай, я на двоих.

Ж: Я воздержусь от преждевременных решений.

М: Эд сказал: «Судя по тому, что написали про это неформальное сообщество со связями за рубежом, а именно в Бельгии и Англии, я думаю говорит наверное, Бородатый полез на свои рассылки. Потому что по контактам угадываются 28-е, самые сильные их структуры, и хрен его знает, куда мотался наш друг Опер». Вот, это Эд сказал. У меня тоже, честно говоря, ассоциации возникли, но я не мог понять, почему там, откуда он взялся, я про рассылку подумал. Хотя про свои статьи, но непонятно, как они вообще...

Ж: Ну, да, это, может и так, может быть и так.

М: Ну, как бы, Опер он не сука, он молчать не будет.

Ж: Ты думаешь?

М: Конечно, так просто мне кажется и не мне одному. Эду тоже так кажется. Да, он вон настроил против меня опять нашего друга, придется с ним опять разбираться.

Тихонов снова вспоминает про споры с Вадиком.

М: Почему он стал скрытный и крайне сдержанный в разговорах? Ну, я говорю, и я со временем, видимо, тоже скоро стану таким же. Чего-то непонятно, я тебе рассказываю, а ты мне односложно отвечаешь и только вопросы задаешь. Вот, по поводу «Образа».

Ж: Понятно. И прочей, и прочей политики.

М: Да. Я не особенно, я по этому поводу не напрягаюсь, по поводу общения с Опером. К Оперу остался, осталась какая-то такая нотка недоверия. Его претензия, что я про Шизо должен был ему рассказать. Я говорю, а меня, говорю, не просили никому ничего рассказывать, завтра будет официально об этом объявлено.

«Бородатый полез на свои рассылки» — после убийства адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой Никита Тихонов, не стал делать рассылку коммюнике и брать ответственность от имени БОРН. Это сделал кто-то другой, заявление БОРН было опубликовано только в марте, причем автор брал ответственность также за убийство антифашиста Федора Филатова в октябре 2008-го. Тихонов, исходя из стилистики текста, предполагал, что автором мог быть Сергей Голубев (Опер) — лидер российского филиала нацистской группировки Blood & Honour/ Combat 18.

В заявлении говорилось, что «19 января в центре Москвы были уничтожены одиозные враги русской нации Станислав Маркелов и Анастасия Бабурова».

«Прошлогодняя смерть антифашистского лидера Федора

Филатова и данная январская акция являются нашими последними предупреждениями всем антирусским правозащитникам, журналистам, антифашистам, ментам и чиновникам», — писал автор текста.

В ходе разговора слышны металлические звуки, характерные для сборки и разборки огнестрельного оружия, передергивания их затворов и снаряжения магазинов патронами. Тихонов и Хасис копаются в своих пистолетах.

Ж: Я вообще сегодня жалела, что у меня его с собой не было. Шла, рисовала себе мультики всяческие. Я такая прихожу, а ты убит. Все, пиздец.

М: Ты хочешь его таскать с собой? В принципе, это оправданно, просто как ты будешь это делать?

Ж: В сумочке.

М: Ты патроны-то не трогай.

Ж: А хуили он мне разряженный-то?

М: Ну, ты перчатки хотя бы возьми.

Ж: Я одену, да.

М: Я с удивлением смотрю, как ты голыми руками.

Ж: Вот, поняла, что без ствола-то мы букашки.

М: Да, я сегодня подумал, что я даже с одним — букашка, когда к Эду на встречу пошел, взял два.

Ж: Эд молодец, у него достаточно большое самообладание. Я ему когда сказала про новость. Я ему в общих чертах, в двух словах. Он такой: «Угу». И задумался: «Предупредила?» Я говорю: «Пока нет, на связи будете». «Угу». «Но предупрежу». «Ну ладно, я пошел». Прикольно, интересно.

М: Ну как бы что еще мы можем сказать в этой ситуации?

Хасис протягивает тарелку.

Ж: Дай мне еще.

М: А сколько он, пятнарик передал, да?

Ж: Да.

М: Ну он, как я и предполагал, одолжил его. И как отреагировали?

Ж: Ну, я же вроде предупреждала, разберется.

Они снова обсуждают «нижегородца», который скрылся от следствия, и его «подвиги». Тихонов берет в руки «Чезетту» Хасис.

М: Дослала патрон в патронник, что ли?

Ж: Нет. А он не ставится.

М: Без этого ничего не сделаешь. Там этот, который посередине, а чего ты разные заряжаешь? Одинаковые заряжай.

Ж: Поздно уже.

М: погоди, там один патрон вообще покоцанный весь, может, ты его видела? Ты его не трогай, в середине.

Ж: Этот, нет?

М: Не знаю, какой. Вытащи. Нет, увидишь его сразу, он покоцанный. Ну, вот, наверное, крайний.

Ж: Этот?

М: Нет, наверное, ты взяла его с собой. Он из старых, не из новых, покоцанный весь. Он вообще пиздец покоцанный. Он у тебя встанет, перекосит там просто все. Сколько ты уже?

Ж: Двенадцать.

М: Ну, вот. Значит, ты его туда засунула уже. Заряди по-разному магазины, одни старыми, другие новыми, легко будет разобраться.

Ж: Ну, тут нет его. Посмотри, если бы пиздец какой покоцанный, то я его не вижу.

М: Да, такого нет.

Ж: Новый был или старый?

М: Старый. Ну, ладно.

Ж: Точно, да? Двенадцать.

М: Да, ну ладно. Одень перчатки.

Ж: Про отпечатки пальцев это (*неразборчиво*).

М: Думаешь?

Ж: Верю.

М: Может, в резиновых? Тогда патроны придется перетирать.

Ж: Не, нормально. Не парься.

М: Все равно. Это в крайнем случае, если стрелять будем. В общем, омлет готов.

Хасис выходит в коридор, что-то роняет и с шумом ставит на место.

М: Это невозможно, ты там начала гроыхать! Я думаю, где? Дверь вскрывают! Побегал из-за стола быстрее. Дурак. Я сейчас вот так вот оденусь.

Ж: Попробовал свой омлет [с сюрпризом]?

М: Нет пока.

Ж: С творогом.

М: Да? Правда?

Хасис смеется. Некоторое время обсуждают соратников-националистов и читают новости.

Ж: Вася когда на связи будет? Может быть, вот этого проверить, выбрался, не выбрался?

М: Я вот теперь думаю, Вася появится на встрече завтра? Мы с ним завтра встретиться должны днем. Эд сказал: «Да он пропадет теперь». Не я, это Эд так [говорит]. Потеряется.

«Потеряется» — речь о том, что Алексей Коршунов (Вася), хоть и не участвовал непосредственно в убийстве Маркелова и Бабуровой, был одним из основных подозреваемых по этому делу. За полтора месяца до покушения, когда участники БОРН только начали следить за Маркеловым, Коршунов дежурил возле «Независимого пресс-центра» на Пречистенке, где выступал адвокат. В этот момент подозрительного мужчину сфотографировали пришедшие на пресс-конференцию антифашисты. Тихонов вспоминал в своих показаниях, что после этого Коршунов просил их отказаться от убийства адвоката и сам отказался принимать в нем участие. Но покушение состоялось. Оно произошло 19 января, когда Маркелов и Бабурова шли по Пречистенке после очередной пресс-конференции — фотографии Коршунова появились в сети, а сам он бросил семью и начал скрываться. Осенью 2009 года он жил где-то в Рязанской области.

М: Я очень хочу переехать завтра.

Ж: Мы можем, знаешь, что сделать. Мы можем завтра сходить с утра на мероприятия, потом я съезжу на пару часов на работу. Вернусь домой, соберем все вещи, соберемся, потом ты поедешь, переедешь.

М: Как я один перееду? Я не буду долго общаться. Как я перееду без тебя, как я эти вещи затащу?

Ж: Вот все они стоят уже.

М: Жень, я один, ты сейчас увидишь, сколько у нас будет вещей.

Ж: Тогда так сделаем, соберем завтра вещи. Завтра поедем. Ну, сложим в сумку. Сложим все необходимое самое. Не будем брать с собой громоздкое, посуду, микроволновку. И завтра с этой большой сумкой всего необходимого поедешь туда. Все, больше сюда не явишься. Ты соберешь все палево и необходимое нам на сутки и уедешь туда. А послезавтра вечером привезу оставшееся

туда. Ну, два дня. Не обязательно сразу переезжать. Увезти все палево и здесь больше не ночевать, все равно сюда приезжать.

М: Ну, тридцатого надо приезжать, сдавать.

Ж: Я как бы боюсь. Если Гуру здесь замешан, если я завтра не явлюсь после статьи, будет пиздец. Потому что завтра не просто день на ОБЖ, там у меня было огромное задание по 4 ноября. И как бы, ну, оно было не только у меня, но и еще у одного человека. Ну, как бы явка типа обязательна, а тут провокация, и я не являюсь. Ссоримся с Илюшей. Да сразу резко при этом, подумай. Ты как бы не расстраивайся, но надо все взвешенно.

Гуру, Егор Иванович — Егор Горшков, вероятно, бывший сотрудник спецслужб (в резюме он называл себя выпускником Академии ФСБ 1997 года), позже работавший в различных ЧОПах и службах безопасности коммерческих предприятий. В 1999 году получил 2,5 года условно по обвинениям в хулиганстве (часть 2 статьи 213 УК). Долгое время примыкал к Национал-большевистской партии Эдуарда Лимонова, где тренировал активистов и занимался организацией службы безопасности самого Лимонова. «Часть нацболов считала его ебанутым, а часть — агентом ФСБ, но были и те, кто восторгался», — вспоминал экс-глава московского отделения партии Роман Попков.

Позже Горшков оказался в рядах «Русского образа», где тоже отвечал за вопросы безопасности вел для членов занятия по самообороне, учил их обнаруживать слежку и следить самим — эти занятия называли ОБЖ. С Никитой Тихоновым Горшков занимался отдельно, в том числе ножевым боем (Горшкову, как и многих другим новым знакомым в ультраправой среде, Тихонов представлялся именем Роман).

К середине 2010-х Горшков, по некоторым данным, начал сотрудничать с политиком-конспирологом Сергеем Кургиняном и возглавил службу безопасности его движения «Суть времени». Горшков сопровождал Кургиняна во время поездок на Донбасс летом 2014 года.

*Тихонов и Хасис собирают вещи для переезда,
перекладывая их из ящиков в пакеты. Достает шапочку.*

М: И вот эту шапочку твою одиноко лежать в ящике по принципиальным мотивам оставила. Это не мое, и пусть пропадет! Я бы не залез в этот ящик проверять, я просто хотел туда положить твои чистые трусики. Вот так было сделано, развод и девичья фамилия. И будь он проклят тот день, когда он дал мне мою эту шапочку, и когда я хотела идти в бассейн. Да?

Ж: Да.

М: Убери, пожалуйста, к себе куда-нибудь.

Ж: Положи туда.

М: Смотри, что я еще там нашел, это что за [одинокие] балетки, где второй?

Ж: Это мой носочек.

М: А где второй?

Ж: Шапочки, трусишки и носочки.

М: Погоди, ремешочек, у тебя заготовки есть?

Ж: Да, отлично. И на прессухе нас, по ходу, не будет.

М: Какая? По поводу чего?

Ж: Второго ноября будет пресс-конференция накануне презентации проекта «Ермолов», на которой нам, соответственно, предложили выступить от «Русского вердикта». Должен был пойти Васильев от «Русского вердикта», а Собер от движения «Местные».

Васильев — адвокат Александр Васильев, который представлял в судах многих неонацистов, один из

участников «Русского вердикта». Васильев защищал и Хасис, когда ее судили за участие в убийстве адвоката Маркелова и журналистки Бабуровой.

Собер — Алексей Барановский, ультраправый активист, вместе с Хасис основавший «Русский вердикт», вел блог в ЖЖ под ником soberminded. Вместе с Тихоновым работал в прокремлевской молодежной газете «Ре:акция» и газете «Аргументы недели». «Он не из тех, кто довольствуется малым. Он чувствовал на себе ответственность за Русское движение и будущее нашей Нации. Он делал то, что должен был и то, что считал правильным. Я восхищаюсь его волей и жертвенностью. Профессиональный киллер.

Профессиональный киллер работает за деньги. Никита работал за идею. И его Воинский дух, его Вера и Верность стократ увеличивали его навыки. Ему благоволила Фортуна», — писал soberminded после ареста Тихонова. Во время суда Барановский пытался создать Хасис алиби, утверждая, что в день убийства покупал вместе с ней шампанское для его дня рождения. Против него было возбуждено уголовное дело за дачу заведомо ложных показаний (статья 307 УК), но обвинения так и не были предъявлены. После начала конфликта в Донбассе не раз ездил в Украину, где, судя по всему, крутился вокруг созданного местными неонацистами добровольческого полка «Азов».

Проект «Ермолов» — так и не запустившийся проект «Русского образа», который должен был заниматься «мониторингом активности диаспор и экстремистских группировок в России». Проект активно поддерживал лидер прокремлевской «России молодой» и тогда депутат Госдумы от «Единой России» Максим Мищенко.

О создании проекта объявили 2 ноября 2009 года, на следующий день арестовали Тихонова и Хасис, и у лидеров «Русского образа» начались другие проблемы. Офис «России молодой» через пару недель разгромят

возмущенные их связями с наци антифашисты, Мищенко в парламент больше не пройдет, попробует сделать карьеру в правительстве Тульской области, попадет под уголовное преследование за мошенничество, попытается скрыться от суда на военной службе и, наконец, в 2017 году получит 2,5 года лишения свободы.

М: Ты говорила, да, про это как раз.

Ж: Да, Илюша перенес прессуху на понедельник, а в понедельник у Васильева суд. Если Васильеву будет неудобно, он просто, мы не будем искать другого пути. Леша (*Алексей Барановский — Е.С.*) не будет выступать от «Русского вердикта». «Русского вердикта» просто не будет на этой пресс-конференции.

М: Хорошо. Я что думаю, завтра приеду, завтра с утра, значит, займусь сбором вещей. Соберу все палево, которое нам в данный момент не нужно при себе держать. Вот, и отвезу к Диме Стешину, если что. Хоть не пропадет на квартире, если мы туда не переедем.

Ж: Сами здесь останемся до утра?

М: Не знаю пока, еще этого не решил. Ну, и вещи собирать будем.

Ж: Мне-то что, их собирать?

М: Ну, да, наверное, все-таки ты права, тебе надо сходить на... Не дергай ногой, не накручивай себя. Кто мне говорил про это, что дергать. Вот, сама себя накажи. Вот. Просто, если получится, отвезу к Ой-Ею...

Ж: Палево?

М: А?

Ж: Палево?

М: Да, если получится.

Ой-Ей — Сергей Ерзунов, старый друг и однокурсник Тихонова по историческому факультету МГУ. Вокалист ультраправой группы «Хук справа», активист «Русского

образа» и автор одноименного журнала. Иногда в разговорах Тихонов называет его Музыкантом. Во время следствия Ерзунов рассказал, что видел у друга боевой пистолет и что тот на время переезда на несколько дней оставлял у него в офисе рюкзак с оружием: «Я заглянул в рюкзак и увидел там автомат и пистолеты, на мой вопрос, что это, Тихонов ответил, что это не мое дело и забрал его».

В последние дни перед арестом Тихонову пришлось разрешать конфликт между Хасис и Ерзуновым, поскольку тот усомнился в ее русском происхождении, что взбесило вспыльчивую девушку.

Ж: Только ты у меня стволы не забирай и гранату давай оставим.

М: Нет-нет, это все оставим.

Ж: Я бы вообще бы и АКСУ зарядила.

АКСУ — разговорное обозначение 5,45-мм автомата Калашникова складного укороченного (АКС74У).

М: Думаешь?

Ж: Потому что со стволами мы сильно не отстреляемся. А если будет хуйня, тут АКСУ можно.

М: Если со стволами, мы нормально будем отстреливаться.

Ж: Нет. Ну здесь заградительный огонь.

М: Штурм мы в любом случае успеем отразить даже с тем, что у нас есть. Штурм мы отразим.

Ж: Отразим?

М: Да. А вот снайперов уже с АКСой не возьмем, все равно уже. Либо как вариант. Либо как вариант, это уже надо будет одеваться и прорываться отсюда.

Ж: Тогда с АКСу. Прорыв с АКСу, упредительный огонь.

М: Палево надо будет успеть собрать тогда. Сейчас я этим заниматься не буду.

Ж: Надо.

М: Мы не соберем.

Ж: Ну АКСу заряди сегодня давай. Давай поспим спокойно.

М: Да. Глянь лучше, что я купил.

Ж: Презервативы.

М: Зайка решила обо мне не заботиться, забила на меня, поэтому я пошел и купил.

Ж: Радуйся, что я о себе позаботилась.

М: В каком плане?

Ж: В каком плане, сказано три раза и забудет.

М: Как ты о себе позаботилась?

Ж: Таблетки пила.

М: Да?

Ж: Да.

М: Я-то откуда знаю. Ты мне не доложила, что позаботилась о себе. С чего мне это знать-то.

Ж: Тебя это больше всего волновало. Больше, чем перхоть, абсолютно. Куплю завтра тебе, надо себе пометку.

Они сидят и собирают патроны, копаются в своем оружии.

М: Если и проходил в орловских лесах эксперимент по подготовке джамаата, то он был провален. Мне кажется, можно вот так высыпать.

Орловский эксперимент — возможно, Тихонов намекает на активность Сергея Голубева из Blood & Honour в Орле. Позже, в 2010 году, там задержали группу ультраправых, которых потом в прессе прозвали «орловскими партизанами», причастных к поджогам семи помещений опорных пунктов милиции, двух прокуратур, православной

часовни, зданий кафе и магазина, взрыву в шашлычной «Индира» и по крайней мере одному расистскому убийству. Руководил группой преподаватель Академии ФСО Виктор Луконин, в нее входили некоторые его курсанты. Луконин и другие обвиняемые дали показания о том, что к вооруженной борьбе их призывал именно Сергей «Опер» Голубев. «Пока пьяные фээсбэшники отмечают свой праздник, уткнувшись мордой в салат, мы собираемся здесь, в центре Москвы, трезвые, готовые действовать, никто не может нам помешать, что внушает нам силу для дальнейшей борьбы, и мы неминуемо сломаем эту систему», — пересказывал он слова Голубева на одном из концертов в 2008 году. Брать пример, по словам майора Луконина, тот предлагал с кавказских исламистов. Луконин упоминал, что летом 2009-го вместе с Голубевым и его соратниками в Орле приезжал некий Роман, они говорили «о будущем национал-социалистического движения в стране, о том, что оно должно вести реальную борьбу против власти, что борьба должна переходить в подполье и подполье должно финансироваться». Никита Тихонов обычно представлялся соратникам именем Роман, впрочем, свидетельств того, что он посещал Орел вместе с Опером, нет. Никаких обвинений Сергею Голубеву в связи с делом «орловских партизан» не предъявлялось.

Ж: Куда высыпать?

М: В газетку я обычно беру, из газетки ничего не выпадет. Да что же это такое, положи аккуратно и потом.

Ж: Потом положу, сейчас у меня нет для этого рук.

М: Один должен быть лишний. Лучше меня послушай. Деньги, дополнительные мои документы, наши с тобой фотографии — все в зеленом рюкзаке. Еще там наган с глушителем. Наган разряженный, не заряженный, патроны. Гранаты, куча записей, куча сим-карт, все мои телефоны в красной сумке.

Ж: Убери вот это в сумочку, пожалуйста, вот это в красную сумку.

М: Только это.

Ж: Да.

М: Тебя, наверное, смущает только, что если нас никто не будет принимать, перед тем, как мы уйдем с утра, чтобы к нам не залезли и две наши сумки не унесли наружники.

Ж: А так бы они не нашли, конечно, растерялись и охуели.

М: По всей квартире то, что разложено, думаю нет. По крайней мере, часть точно бы не нашли, они бы охуели, когда нашли бы часть, и...

Ж: И по-быстрому съебали. Уверен, что лишний один?

М: Нет.

Ж: У меня он лезет, видимо, нет, лезет. Он не лишний, точно.

М: Ну чего, лишний или не лишний?

Ж: Потряси. Достань.

М: Чего? Дай. 8.43.

Ж: Во сколько завтра (*неразборчиво*)?

М: Не знаю.

Ж: Тогда я с тобой не буду за компанию.

М: Как хочешь.

Ж: Блин, спать не пущу. За компанию.

М: Хорошо.

Ж: Ну, что, выпивать?

М: Да. Ну, зай, не приставай ко мне, я тебя прошу.

Ж: Что я тебе сделала.

М: Да, вообще ничего не делала.

Ж: Точно, я ничего не сделала.

М: Дай мне спокойно заниматься своими делами.

Ж: Занимайся.

Разговор Тихонова (leshiy-1) и Горячева (enotov-46) по скайпу, около часа ночи.

leshiy-1: Еще хочу уточнить: вы сможете меня греть в глухомани?

enotov-46: Да.

enotov-46: Тут с зогом интересная коллизия — Л. же активно набирает очки и ща хочет тоже быть наравне с Лешей нашим куратором -) Леша очень злится от этого, а мне такая ситуация только в кайф.

leshiy-1: Тогда надо придумать способ доставки.

enotov-46: Мы ж с тобой уже продумывали — карточка.

leshiy-1: Та же самая?

enotov-46: Номер у меня цел.

leshiy-1: Ок, я погляжу у себя. Не помню, где она.

enotov-46: Ага.

leshiy-1: Ты Л. назвал 5 число?

enotov-46: Диапазон от 1 до 5.

leshiy-1: Сегодня узнал, что с этим проблема. Я собирался 1-3 [ноября] съездить и привезти, но человека не будет в городе до 6. Может, Л. сказать, что у тебя предоплата на руках, мол, вернули, потому что трудности с доставкой. Если он не передумал, то доставка — на 10.

enotov-46: Понял.

leshiy-1: Это будет проблемой?

enotov-46: Не знаю, завтра доеду до него, отдам подарок на др и озвучу.

leshiy-1: Мне кажется, ход с «возвратом» предоплаты должен успокоить Л.

enotov-46: Да все нормально будет.

leshiy-1: Накладка от меня никак не зависит, честно. Я до 30 не могу уехать, а люди только сегодня сказали, что их не будет с 30 по 5. Но все у них на руках, ждут.

enotov-46: Да все нормально с этим. Это вообще вопрос десятый.

leshiy-1: Ну хз. В связи с трудностями в отношениях с Щеней, я озабочен финансовым вопросом.

enotov-46: Мы вышли на достаточно нормальный уровень активности, греть тебя вполне сможем.

leshiy-1: Пусть все же и Люберцы поучаствуют))

Л. — очевидно, Леонид Симунин, человек из подмосковного города Люберцы, известного в первую очередь «люберецкими» бандитами. В двухтысячные Симунин крутился возле администрации президента и имел отношение к прокремлевским молодежным движениям — сначала к «России молодой», потом к «Местным».

13 апреля 2006 года он участвовал в нападении на нацболов перед зданием Таганского суда, где рассматривалась жалоба на отказ Минюста зарегистрировать НБП Эдуарда Лимонова — в тюрьме после драки оказались только сторонники этой партии. Горячев утверждал, что Симунин «курирует молодежное движение „Местные“ от администрации президента РФ, также сочетая неофициальное курирование движения „Русский образ“». Глава «Русского образа» не раз делился с Симуниным собранными фотографиями и «установочной инфой» на антифашистов и левых активистов, в том числе и на адвоката Станистава Маркелова, который, по мнению Горячева, представлял собой «политическое крыло антифа». Судя по показаниям Горячева и Тихонова и их перепискам в скайпе, летом 2009 года Симунин обращался к Тихонову с просьбой выбить деньги из должников — тот согласился, однако не преуспел, поскольку одним из должников оказалась женщина (неонацист отказался ее бить), а другим бывший сотрудник спецслужб (неонацист побоялся с ним связываться). «Думаю, это конец моей недолгой карьеры наемника», — в переписке по скайпу Тихонов жаловался Горячеву, что «людей гваздать за деньги не вышло». И уточнял: «Только идеологические преступления даются, с материальной выгодой непруха».

Осенью 2009-го Леонид Симунин через Горячева заказал у Тихонова австрийский пистолет Glock и передал 3 200 евро предоплаты; Тихонов рассказывал на следствии, что не успел выполнить заказ из-за ареста.

Летом 2014 года Леонид Симунин объявился на Донбассе — «чиновником по энергетике» самопровозглашенной ДНР. Позже вернулся в Москву, где, по собственному утверждению, «начал осваивать строительный и ремонтный бизнес». В 2016 году он как председатель совета директоров компании «РемЖилСервис» подписал с губернатором Чукотки соглашение по модернизации коммунальной инфраструктуры региона на сумму 14,4 млрд. Весной 2018-го Симунин стал советником губернатора Калининградской области по строительству и ЖКХ, однако когда журналисты обратили внимание на связь нового советника с делом БОРН, его быстро отправили в отставку.

Леша — Алексей Митрюшин, экс-руководитель московского отделения «Идущих вместе» и «Наших», лидер группировки фанатов ЦСКА Gallant Steeds, которого Горячев тоже называл куратором «Русского образа» от администрации президента. Митрюшин пару лет занимал должность исполнительного директора «Русского проекта» «Единой России», а в 2009-2011 годах руководил центральным штабом движения «Местные».

Через Митрюшина, по словам Горячева, он получил со стороны администрации президента грант на мониторинг политического радикализма. Судя по файлам Горячева, который педантично записывал все свои расходы и доходы, осенью 2008 года за составление аналитических записок об антифашистах и национал-социалистах он получал от 30 до 56 тысяч рублей в месяц.

Для Митрюшина Горячев составляет доклады и короткие справки о текущих событиях, связанных с движением антифа, в частности, о пресс-конференциях Станислава Маркелова и акциях памяти убитого антифашиста Тимура

Качаравы. Пересылает он Митрюшину и справку об Иване Хуторском. В своих докладных записках Горячев, в частности, предлагает устраивать облавы ОМОНа на концерты антифашистских групп.

В 2013 году Алексея Митрюшина избрали председателем Совета депутатов подмосковного города Видное. Последние годы он представляется управляющим партнером компании «Восток-Медиа», которая занимается наружной рекламой в Московской области.

Два часа ночи. Хасис приходит в комнату из кухни и садится возле работавшего за компьютером Тихонова.

Ж: Скажи мне, мой милый друг.

М: Чего?

Ж: Ну, ситуация от обратного, вернее, от прямого? Что имеется в виду. Опер, звучит очень убедительно. Теперь объясни мне от обратного, как они на Опера по делу Маркелова могли выйти?

М: Рассылка.

Ж: Но он же это точно не делал со своего компьютера.

М: Я не знаю, как он это делал.

Ж: Ну прикинь сам.

М: Я не знаю, как он это делал, как я могу это прикинуть?

Ж: Я считаю, что если на Опера вышли, то его кто-то слил.

М: Нет, я думаю, что думают на меня, думают, что я связан с (*неразборчиво*).

Ж: Ты понимаешь, что если возьмут Опера, что будет? Ну, помимо непосредственной угрозы тебе.

М: Ничего.

Ж: Не понимаешь, о чем идет речь?

М: Не знаю, о чем идет речь.

Ж: Ну, пиздец нам будет.

М: Я-то тут при чем? Зайка, у меня к тебе большая просьба. После часа ночи, после двенадцати вообще не подходить ко мне с серьезными разговорами.

Ж: Хорошо, извини, я взорвусь.

М: Я уже забыл про все, успокоился. Сижу, форум читаю, а зайку осенило, прибежала общаться.

Ж: Ну, извини.

М: Давай, у меня есть одно правило: не думай о том, чего ты не можешь изменить. Вот я и не собираюсь думать о том, что будет с Ильей, если возьмут Опера. Мне вот вообще... никак не могу повлиять. Равно как я не могу повлиять на то, возьмут Опера или нет.

Ж: Ты, может, знаешь, что еще сделать, если... Вот я сейчас лежу вот так, можешь вот так, вот так ладошками мне по позвоночнику поделать, потому что мне поднимать это мне больно, а у меня... Ну, похрустеть.

М: Знаешь, как надо сделать... Я понимаю, о чем ты говоришь. Надо встать и убрать.

Ж: Мне кажется, я сейчас охуенно лежу.

М: Значит.

Ж: Ой, коть, закрой балкончик.

М: Что-то воняет горелым здесь.

Ж: Ну, я после ванной.

М: Короче, если идем на прорыв, то забираем красную сумку, которая здесь, и валим через окно, [необходимое] все в рюкзаке.

Ж: Заряжено?

М: Нет, конечно.

Ж: Зарядим?

М: Заряди сама, если тебе хочется, я не буду этим заниматься.

Тихонов и Хасис укладываются спать и пытаются разместить возле кровати все нужные вещи.

М: Зая, я положу туда ствол.

Ж: Это мой ствол.

М: Куда я положу будильник? Ты не трогала, не тронула патроны?

Ж: Нет, не тронула. Что случилось, что ты здесь делаешь?

М: Ничего здесь не делаю, можно, я почитаю спокойно?

Ж: Кот, скажи, я виновата?

М: Нет.

Ж: Ты решил, что завтра будет с переездом?

М: Да.

Ж: Что?

М: Я же тебе сказал.

Ж: Ты сказал, что ты не решил.

М: Нет, я тебе сказал, что если соберусь (*неразборчиво*), будем вместе решать. Вещи собирай.

Ж: Я имею в виду, завтра мы не переезжаем, завтрашнюю ночь мы тоже тут?

М: Я не знаю, насчет ночи я не знаю. Ты завтра возьмешь с собой ствол, если мы поедем?

Ж: Возьму, конечно.

М: В случае, если мы поедем, ты уедешь с моим. Запомни, что «Чезетта» на первом этаже снизу. А, этот магазин там же? Смотри, не залапай.

Ж: А ты свою «Чезетту» куда положишь?

М: У меня нет «Чезетты».

Они неразборчиво, но раздраженно что-то обсуждают.

Ж: [Чего ты бесишься, кот?]

М: Я раздражен, потому что опять полчетвертого ночи, и если вставать в шесть, я опять буду никакой. Я не хочу в таком состоянии идти, а время уходит. Вот я поэтому и раздражаюсь, и меня раздражает все в связи с этим. Ты ни в чем не виновата. И поскольку я раздражен, это означает, что я точно теперь не усну.

Ж: А если не спать?

М: Еще хуже будет, конечно. Еще я немного сегодня по земле походил.

Ж: В смысле?

М: В смысле по газону.

Хасис говорит что-то про ногу Тихонова.

М: Угу, пиздец, на нее невозможно [опереться нормально], наступаю и сразу скольжу (*неразборчиво*).

«**Икс-образная походка**» — так в суде охарактеризовал характерную походку Тихонова Сергей Голубев из Blood & Honour. Другие свидетели по делу тоже говорили об особой манере Тихонова ходить, немного подволакивая ногу. Возможно, это последствия юношеской травмы.

М: Мне надо все время через парк (*неразборчиво*). Специально выйду в шипованных кроссовках, все равно нихуя не получится.

Они все-таки укладываются спать около четырех часов утра. За окном слышен шум дождя и проезжающих мимо дома автомобилей.

28 октября.

День новой ссоры и планов убийства

«ПОНТОВЫХ ЗВЕРЕЙ»

Что обсуждают: снова спор из-за концерта «Коловрата» и интриг вокруг него — и еще из-за ссоры Хасис с Сергеем Ерзуновым — что мерещится Хасис весь день — «рыбку надо пожарить, а то испортится» — скинхед,

«участвовавший во всем, все видевший», но полностью переродившийся — что Хасис готова «двоих завалить» из нагана — «уж лучше рисковать за понтовых зверей, чем из-за какого-то сраного дворника» — и кстати, «у нас ванную забило».

Тихонов дома один, его подруга ушла еще утром. Половина четвертого. Он разговаривает по телефону, видимо, с Хасис. Они ругаются, сначала, видимо, по поводу оскорбившего Хасис Сергея Ерзунова (Ой-Ея), а потом снова из-за концерта «Коловрата» на Болотной площади.

М: Прекрати, пожалуйста. Я из дома выйти боюсь. Тебе не кажется, что сейчас не место и не время вот этим вот заниматься?

М: Давай все в свое время сделаем, а? Переедем. Я сейчас жду времени, как, я сейчас жду времени, время, чтобы выйти, потому что я не по «аське» собираюсь с ним общаться. А собираюсь общаться с ним лицом к лицу.

М: С кем, чего?

М: Нет, я не собираюсь ни с кем встречаться. У нас совершенно другие проблемы, я думаю только об этом на данный момент. Да, потому что я попытался скоротать время пока. Пока я не должен выйти на встречу, о которой заранее договорился, до того, как все произошло.

М: А откуда такое ожесточение опять появилось?

М: Потому что на тебя не насрать. Ты не можешь логику напрячь, что я бы никогда не рассказал тебе о том, что счел бы в твой адрес оскорблением.

М: Да, я это воспринял, если бы, если бы.

М: Я собирался встретиться с ним на выходных, а забыл про этот их выезд, я мог бы с ним встретиться вчера, сегодня, но ты прекрасно понимаешь, чем я был занят.

М: У меня не было такой возможности. Я пытался это сделать, хотел с ним встретиться вместе, чтобы, ну, вот,

когда на записи, ты отлично это знаешь, у меня было это в планах. Да.

М: Успокойся, пожалуйста, я тебя очень прошу.

М: Во что?

М: Я не лезу, я пытаюсь защитить одного близкого перед другим близким там, где это возможно сделать. А?

М: Я не расставлял приоритеты. Нет, они сами тоже нигде не расставлялись, просто одна тема всплывает, а для другой надо личные встречи в нормальном состоянии, чтобы глаза в глаза, обсудить, вот и все. Вся разница.

М: Я не расслышал, чего я не думаю?

М: Я еще раз повторяю по поводу Кренделя. Этот человек.

М: Этот человек, ты, господи, мы с тобой будем вместе это обсуждать с ним. Москва. В Москве происходят московские дела. Угу. Ему никто его не навязывает, этот человек ко мне не обратился вообще, этот. Слушай, а почему я должен болеть за проблемы Кренделя больше, чем он сам за них болеет, он палец об палец не ударил, чтобы, если он хотел.

М: Вообще мысли даже не было такой, мысли даже не было у меня такой.

М: Ты теперь меня заставляешь делать выбор между Студентом и Кренделем о том, кто из них ближе, так я тебе сейчас прекрасно скажу, прямым текстом. Студент мне ближе. А что это вдруг?

М: Я считаю, что то, что задумал Студент важнее моей заботы о личных обидах Кренделя. Нет, я считаю то, что я тебе сейчас сказал.

М: У меня вообще мыслей таких не было, он не в Киев его привез, чтобы тот ему сыграл. Он не позвал никаких украинских камрадов, чтобы они там вместе на одной сцене с Шизо. Вообще, там никак, там не будет ни баннера, ничего, что бы как-то касалось Украины, причем здесь Крендель, как это его лично за. Угу.

М: Он помог, потому что мы просили помочь, если бы он нас.

М: Чего? Вот и я бы помог Кренделю, если бы он о чем-то меня попросил, не потому что там политика, а потому что там были бы личные отношения, а прыгать дальше, чем он сам прыгает, я не собираюсь.

М: Чего, чего, чего? Я не понял.

М: Ну, не знаю.

М: Я вот очень хочу, чтобы этот.

М: Окей, тогда ты меня тоже, пожалуйста, не провоцируй на открытие этой темы. Ладно, давай вообще не будем обсуждать. Я буду очень доволен, если эта тема вообще умрет в наших, в нашем доме. Я постараюсь не упоминать вообще этого человека, насколько это возможно, я бы с удовольствием этого не делал с самого начала. Я...

М: Да, пожалуйста, мне только про это не рассказывай, и я не буду тебе рассказывать. Да, наверно, смогу вполне ограничиваться только тем, что я иду с ним встречаться.

М: Давай так договоримся, так будет спокойней гораздо для нас.

М: В чем тут, интересно, можно кого-то обмануть?

М: Окей, если я узнаю про коварные планы в сторону тех коварных планов, которые ты сама задумываешь, то я обязательно расскажу. Ну, естественно, использовать человека это, нет здесь элементов коварства, безусловно.

М: Он, кстати, вполне это поймет, такой подход. Ему только ближе будет это. Так вот, давайте используйте друг друга. Вот, а меня, пожалуйста, больше в это не вовлекайте. Постараюсь по мере возможностей, опять же, если я не сочту своим долгом вмешаться, как, например, в том случае, который ты упомянула. Хорошо, договорились. А что касается второго моего друга, то я с ним общаюсь лично, если сегодня мне удастся все проверить достаточно быстро и не возникнет проблем, то я наберу ему уже сегодня.

М: У меня есть обязательства, у меня обязательств выше крыши. Да, и...

М: Я тебе еще одно хочу сказать, не удивляйся, если я, не знаю мне, навряд ли остались какие-то в отношении тебя тайны от тебя. Не удивляйся, если я буду всеми силами скрывать от тебя какие-то, каких-то своих других друзей, какие-то другие свои.

М: Да, контакты и связи, разумеется, речь идет не о любовных связях. У меня, к сожалению, правда их больше нет, никаких контактов и связей. Но о содержании бесед своих с друзьями, если это тебя никак не касается, я рассказывать больше не буду.

М: Вступай в веру свою, желаний. Я просто хочу, чтобы у нас не возникало новых проблем. Ну, пока только от откровенности возникают, да, от чрезмерной причем.

М: Что?

М: Нет, надо делать так, как я изначально хотел делать, надо говорить человеку только о том, что его лично касается, если человека это не касается, для него это лишние сведения, которые могут привести к проблемам, как и произошло.

М: Я не знаю. Я сейчас нахожусь в повышенном эмоциональном состоянии, поэтому не до конца хорошо контролирую свои мысли и свои высказывания, поэтому я на всякий случай прошу тебя, прошу у тебя прощения за те неприятные минуты, которые тебе доставило сегодня наше сегодняшнее общение. Наверняка они были, это искренне, извини меня, пожалуйста, за это.

М: Алло.

М: Все.

Слышны звуки телефонного звонка.

М: Алло, алло.

М: Ну, и мне не важно.

М: У.

М: Все, все проговорили.

М: Что?

М: Я тебя не слышу. Как?

М: Я не понял.

М: Очень может быть.

М: А?

М: Да, все остальное правильно.

М: Зай, ты поссорилась со всеми моими друзьями. Ну, кроме, наверно, Егеря, да, со всеми: с СС, с Ой-Еем, со Студентом.

М: Потому что это из соображений безопасности. И я тебя не сводил с Ой-Еем. Ладно, давай заканчивать. На тот момент совершенно другие были отношениями с СС, не такие, как на нынешний момент. Он ничего не знал на тот момент, и на тот момент руководствовался я исключительно соображениями безопасности, а с Ой-Еем я тебя не сводил.

М: Да, я знаю как бы все, только я не мог не вмешиваться, это как раз тот момент, и я это тебе прекрасно объяснял.

М: Если, а ты знаешь, левый человек, в общем, нельзя отказываться от моей защиты и быть со мной, нельзя.

М: Может быть, ты и права.

М: Вот я в данный момент пытаюсь договориться с человеком о встрече.

М: Для тебя специально окошко даже оставляю открытым, он на мои письма не может, на мои сообщения отвечает по сорок минут. Ну, наверно, это чтоб на всякий случай, ты потом не сказала, что я там тянул и т.д., хорошо? Угу.

Я не знаю вообще, как я планирую, я ничего не планирую сегодня. Все, давай заканчивать, я не могу больше, у меня нет. Не хватает больше сил и терпения. Я не хочу больше ничего вспоминать, ничего больше обсуждать,

сейчас более-менее нормальные ноты у нас в разговоре. Вот, давай на ней и закончим. Пока, хорошие. Все, пока.

М: Четыре часа, блядь.

М: Пиздец. Довела до белого каления вообще. Сука.

Четыре часа дня. Тихонов раздраженно ходит по квартире.

М: Все. Надо рвать, рвать, рвать отношения. Рвать!

Разговор Тихонова (leshiy-1) и Горячева (enotov-46) по скайпу, около пяти часов вечера.

enotov-46: Ты-то одобряешь концерт К[оловрата]?

leshiy-1: Ага, давай. Хотел только попросить тебя не отступать от принятого решения. Проводить концерт с Коловратом. Это нужно прежде всего тебе лично, чтобы преодолеть давление, закалиться. Я тебя поддерживаю обеими руками.

enotov-46: Очень хорошо. Я задал вопрос, и из оффлайна прилетел ответ -) Это знак -) Само давление у меня не вызывает, скажем так, дискомфорта, а вот то, что считают негодяем, очень всегда расстраивало, да. Хотя понимаю умом, что нельзя быть хорошим для всех.

leshiy-1: Я считаю, что выступление К. — это хорошо. Потому что это может привести к его открытым концертам. Это будет иметь позитивное влияние на движ. Это превыше всех личных обид Поделы и Темы. Тем более, что тебя они о своих личках в известность не ставили. Как и никто не ставил тебя в известность по их распоряжению.

enotov-46: Все так, все так. Поехал общаться с Карлитой -) Потом к Л. 88!

leshiy-1: Давай! Счастливо!

Подела — очевидно, Александр Паринов, который вместе с Тихоновым находился в розыске по делу об убийства

антифашиста Рюхина, следствие считало их подельниками в этом преступлении.

Карлита — видимо, ультраправый активист по имени Николай, который имел отношение к «Коловрат crew» — сложившейся вокруг «Коловрата» тусовке неонаци, некоторые из которых потом пришли в «Русский образ» — затем занимался изданием записей неонацистских групп и, по некоторым данным, был одним из вокалистов группы Antisystem.

Тихонов возвращается домой к десяти. Хасис нет, и через час он звонит ей по телефону.

М: Алло. Ну когда уже? А, понятно. Я тогда успею, да, помыться? Убегай уже оттуда, бросай ты к черту эти занятия. Тут чечевичная похлебка готова уже.

Хасис возвращается к часу ночи.

М: Нормально там все? На улице.

Ж: Мне сегодня целый день чего-то мерещится.

М: Да уж лучше б мерещилось. Я сегодня выносил эту сумку. <...> Сегодня я прошелся из дома, возле которого я отрывался от них, сразу (*неразборчиво*). Надо последнюю ночь здесь ночевать и хватит. Пиздец.

Ж: Хватит, аккуратней плечо, я писать хочу, описаться могу.

М: Иди, иди, иди. Я тут чечевицу сварю.

Ж: Давай.

М: Рыбу надо будет пожарить обязательно, а то испортится.

Ж: Что ты говоришь?

М: Не помню.

Ж: Что-то там испортится?

М: А! Рыбку надо пожарить, а то испортится, а есть можно вот эту штуку. Как думаешь?

Ж: А?

М: Как думаешь?

Тихонов и Хасис обсуждают, что лучше приготовить себе на ужин.

М: В общем, ходил сегодня, все собрал, тяжеленные эти сумки.

Ж: Завтра надо переехать, ну, полностью.

М: Может, ты отгул возьмешь?

Ж: Отгул не смогу взять.

М: Ну, полдня хотя бы.

Ж: Ну, полдня, [непросто тоже].

М: В итоге думаю, ну блядь, кончатся у меня патроны, взял еще и гранату сунул сверху, так, чтобы удобно в кармашке, в сумке закрытой. Вася считает, что твоя догадка по поводу частных сыщиков может вполне быть правдивой. Тоже такое высказал.

Ж: Ко мне вообще надо прислушиваться.

Хасис рассказывает ему, как прошло занятие по ОБЖ, во время которого они моделировали возможные сценарии нападения на концерт «Русского образа». Затем они с Тихоновым обсуждают, когда лучше встретиться с Сергеем Ерзуновым (Ой-Ей), который необдуманно намекнул на нерусскую фамилию Хасис — та взбесилась и даже грозила его убить. Тихонов пытался помирить свою девушку и старого друга.

Ж: Я выйду, просто пообщаемся, я думаю, или нам долго разговаривать?

М: Я не знаю. Я не стал его давить авторитетом, я объяснил ситуацию, как она выглядит в твоих глазах, пояснил, что ты не последний человек в движе, не с неба

упала, вот, ничего личного не стал раскрывать, вот, со своей стороны он меня заверил, что никаких сплетен не было, что он сказал свои соображения близким людям. «Я, — говорит, — первый раз человека увидел и сказал тебе и Студенту. Я, говорит, безусловно готов пообщаться, попытаться объяснить, что я имел в виду.

И, в общем, он был весьма смущен, поэтому сколько вы будете общаться, будет зависеть исключительно от вас.

Они обсуждают возможные место и время встречи с Ерзуновым.

М: Это хорошо. Я у Ой-Ея все [палево] складировал на работе, он говорит: «Если вдруг тебе оперативно надо достать, то лучше здесь, чем дома, потому что дома, ну, мало ли что произойдет».

Ж: Ну, понятно.

Тихонов рассматривает пистолет своей девушки.

М: Так носишь, со взведенным?

Ж: Ну, на подходе к дому — да.

М: А, ну да, это на предохранителе. Предохранитель удобный.

Ж: Очень удобный. Я на него палец кладу большой и все, он сразу на ручку вскидывается.

М: Очень удобно, да.

Ж: Вообще офигенно.

Тихонов продолжает разглядывать пистолет.

М: Чего у тебя это? У тебя дослан, что ли, уже?

Ж: Дослан, конечно.

М: Это будет, конечно, шок и трепет, если кто-то, допустим, ночной охранник какой-нибудь, решит покопаться в делах страхового агента.

Ж: А не проверить ли мне, например, вон ту сумочку на наличие взрывчатых.

М: На наличие бухла, скорее всего, ночной охранник проверит.

Пауза.

М: Конечно, знаешь, я был поражен. Я тебе рассказывал, да, что я встречался с одним своим старым приятелем, скинхедом в молодости?

Ж: Ну?

М: Встречался я в надежде получить в его лице надежный и доступный склад, не более.

Ж: А он что?

М: У него совершенно такое же положение, как и у (*неразборчиво*), разве что жена на меньшем сроке беременности. Ну, как бы, я по разговору понял, что это ненадежный склад. Я не стал навязываться, я как бы с ним поговорил, что типа да, да, я тебе, когда будет у меня на руках там с собой (*неразборчиво*).

Ж: Он в принципе согласился, да?

М: Да, но я уже не готов был на это. Скинхед, блядь. Участвовавший во всем, все видевший. Пиздец просто, понимаешь, как бы, перерождение полное.

Ж: В чем — потому что он ребенка ждет?

М: Нет. В том, что он ссыт всего. Ссыт того, что это может увидеть жена. Он жене не хозяин, понимаешь? Пиздец вообще. Был поражен, конечно. «Ну давай в офисе пока похраним, да. Дома сейчас опасно, раз ты так сказал, что тебя там ищут. За такое».

Ж: Понимаешь, если заговорщик, это не значит, что человек идейный.

М: Да, но блядь, казалось бы — участвовал в таких темах.

Ж: Ну, участвовал, значит, ради угара, а не ради идеи.

М: Ну а я, честно говоря, расстроен.

Ж: Нашел из-за чего расстраиваться. Сплошь и рядом так.

М: Все-таки, как бы, он мне не чужой человек. Я вот по Медику так же расстраивался.

Медик — Михаил Кудрявцев, участник «ОБ 88», а затем активист «Молодой гвардии „Единой России“» (МГЕР). Хасис вспоминала, что именно Медик помогал Никите Тихонову, когда тот начал скрываться, и через него Хасис договаривалась с Тихоновым, чтобы помочь ему нелегально перейти границу с Украиной — так эта пара и познакомилась.

О знакомстве с Медиком упоминал в суде Михаил Волков, бывший одним из лидеров «ОБ 88»: «Был такой парень, неплохой. Повеса, легкомысленный человек. Пижон, оболтус в каком-то смысле».

В 2015 году Михаил Кудрявцев появился в качестве свидетеля обвинения на процессе против Ильи Горячева. Он заявил, что в апреле 2005-го он вместе с Горячевым и Тихоновым прогуливался по парку в районе проспекта Вернадского и те предлагали ему «стать членом группы, которая бы занималась борьбой против врагов». «Илья пояснил тогда, что врагами являются антифашисты и мигранты. Я от предложения отказался», — говорил Кудрявцев в суде.

В декабре 2008-го Горячев якобы позвал его на встречу в районе метро «Третьяковская», где стал рассказывать «об успехах „Русского образа“, его связях в администрации президента и политических перспективах». «Илья напомнил наш старый разговор и сказал, что у него сформирована группа, которая провела акцию с убийством мигранта и подбрасыванием головы. Это меня шокировало. Я отказался, разговор был закончен. Я впоследствии обратился с этой информацией в правоохранительный

органы, что впоследствии стало причиной задержания Тихонова», — настаивал свидетель, уточняя, что «речь шла именно о боевой организации».

Илья Горячев во время суда намекал, что Михаил Кудрявцев причастен к поджогу книжного магазина «Фаланстер» в Москве — этот магазин, известный левыми взглядами своих создателей и сотрудников, подожгли 22 июля 2005 года. «Кудрявцев, которого обвинение старалось представить как добропорядочного менеджера, на самом деле был знаком чуть ли не со всеми членами БОРН и, что интересно, участвовал в поджоге магазина „Фаланстер“ в 2005 году», — писали на сайте сторонников Горячева. Уголовное дело о поджоге было закрыто, никого из поджигателей не нашли.

Ж: Такие сплошь и рядом, это система. И такие там, я не знаю, люди, как список — это исключение, а не правило. Северный — это исключение, Эд — это большое исключение. Понимаешь, и на этих людей надо, я не знаю там, молиться, потому что это реально идейные люди и по сути герои уже сейчас. Потому что им не растратить себя, они готовы реально идти до конца. При этом, осознавая, не по молодческим каким-то [порывам] готовы идти там типа до конца, а осознавая все прекрасно. Это уже герои. А это все — толпа, массы.

Тихонов и Хасис, обсудив тему героев и толпы в ультраправом движении, снова вспоминают про Парина, который сидит в Киеве и «всех кроет лицемерами» из-за ситуации с «Коловратом».

Разговор Тихонова (leshiy-1) и Горячева (enotov-46) по скайпу, около часу ночи.

leshiy-1: С Музыкантом (Сергеем «Ой-Еем» Ерзуновым — Е.С.) пообщался. Камень с души он мне снял. Не забуду

ему такой дружеской отзывчивости. Вот реально, друг на многое ради друга готов. Он из таких.

enotov-46: Слава Богу. А я с Карлитой пообщался, он расстроен, конечно, но сказал, что затаивать не будет. Все понимает.

leshiy-1: Ну, как бы, Карлите ничо другого и не оставалось. Он-то фигура небольшая и беззащитная.

enotov-46: Ну мог сказать, знать вас не знаю, горите в аду. Коля. Видел Щеню на ОБЖ, презрительно и искоса на меня метала ненавистные взгляды -)

leshiy-1: Мы с ней сегодня из-за тебя так ругались! Даже больше, чем вчера.

enotov-46: Она меня по аське пыталась уличить в отвлечении людей у ДПНИ («*Движения против нелегальной иммиграции*» — Е.С.).

leshiy-1: Сказал ей, что если Студент такой плохой, то тебе надо быть верной своим принципам и прекратить общение с ним. Надеюсь, что она так и поступит. В общем, никто из моих друзей ей не угодил. Ни СС, ни Музыкант, ни ты. Один Егерь — хороший... пока.

enotov-46: За ним тоже косячок с Бойко есть.

leshiy-1: А я как чувствовал, не хотел ее ни с кем знакомить. Так ведь лезла любыми путями, что удержать не мог. Пришлось возглавить процесс. И все обернулось херово.

enotov-46: Я думаю, она нас всех перемокрит. Мост вписался в КП и пишет огненные статьи — <https://www.msk.kp.ru/daily/24385/564587/>

leshiy-1: Позже гляну. Что там Л.?

enotov-46: Л. нормал все воспринял.

Мост — Андрей Гулютин, играл на барабанах в ультраправых группах «Банды Москвы» и «Хук справа», последняя была тесно связана с «Русским образом» (сам Гулютин, впрочем, теперь утверждает, что «не является

сторонником ультраправых взглядов»). «В начале нулевых активно посещал ска-концерты с другими бонами, периодически вступал в конфликты с нормальными посетителями», — говорится о Гулютине на анархистском портале «Автономное действие».

В обнаруженных во время обыска записках Ильи Горячева Мост упоминается в списке «основы» «Русского образа»; Горячев уточняет, что он вместе с некой Татьяной должен в «общак» организации 500 рублей.

Андрей Гулютин писал статьи в журнал «Русский образ», «Комсомольскую правду» (под псевдонимом Александр Мостовой и, возможно, Николай Майоров был главредом сайта «Молодой гвардии „Единой России“», а сейчас возглавляет издание «Ридус».

М: (*Неразборчиво*) хотела мне показать, продемонстрировать. Я понял. Слушай, ты как считаешь?

Ж: Я считаю, всех ебашить надо. Всех ебашить надо.

М: А сможешь из...

Ж: Смогу.

М: Из нагана с глушителем?

Ж: Кого?

М: Двоих завалить?

Ж: Конечно. Не знаю, надо поддержать его хотя бы в руках с глушителем.

М: Ну, попасть надо просто в голову одному как минимум.

Ж: Ну, это я смогу, одному-то точно попаду.

М: Ну, а второго, как бы, все равно добивать тоже. Наганом.

Ж: Котик, я все смогу. Мне просто надо к нему привыкнуть, какое-то время дать с ним поиграться, просто походить по дому, привыкнуть к центру тяжести, как поместится.

М: Можно стрельнуть будет.

Ж: Ладно. Я вспоминала, как мы с тобой на море ездили.

М: Я нередко вспоминаю.

Ж: Поехали хоть в лес с тобой на выходные съездим?
Отдохнем нахер от всех, от фашизма.

М: В выходные как раз, если все будет нормально, все будут живы, Товарищ Капитан должен нарисоваться. У меня все рассчитано. В выходные появляется Товарищ Капитан.

Ж: Каждый день расписан.

М: В выходные появляется Товарищ Капитан, потом мне надо до пятого числа сидеть в Москве, вероятно, вероятно, будет мутка, правда, я еще не в теме.

Ж: Сегодня меня реально на стрем выпала... Скрю (*один из активистов «Русского образа» — Е.С.*) такой: «В рамках подготовки безопасности к четвертому ноября у меня есть вот такое предложение к Егору Ивановичу. „Мы знаем, где живет основной шкафка. Вопрос такой: стоит ли к нему [отправить] скаута или нет? Я вот хочу к нему двух скаутов. Значит, двух скаутов, и чтобы они вплоть до четвертого ноября, значит, тусовались, смотрели, куда он ходит и так далее“». Пиздец! Я как себе представила картину, вы сидите в машине, там справа еще сидят двое в машине, на их глазах мокрых Костолома, они в ахуе, потому что это какие-то фанаты этого, Передоза (*еще один из активистов «Русского образа» — Е.С.*), просто тупо... Они в ахуе, не знают, падают, срутся, их берут и принимают. Они говорят, что они по заданию. (*Смеется*). Но я, я убедила всех, что не надо этого делать.

М: А, это имелся ввиду Костолом?

Ж: Да. Ну я так поняла. Как бы Костя начал всех убеждать, что это какая-то тупая тема, затея.

М: Понятно. В общем, я сегодня решил в открытую сыграть и Васе сказал, что: «Вася...»

Ж: Что нам пиздец.

М: «Я хочу, чтобы Костолома делали „северные“ из их ствола, если они согласятся». Он опечалился. Я говорю: «Амбиции мешают?» Он говорит: «Пиздец как мешают». Я говорю: «Я это учитывал, но разумных-то контраргументов у тебя же нет». Он говорит: «Разумных пока не придумал». Оба смеются.

Ж: «Но я буду думать об этом».

М: В общем, по одному из планов, который Вася сейчас готовит, один человек валит из нагана с глушителем двоих борзых зверей.

Ж: Угу.

М: Либо это будут спортсмены обычные, либо это будут спортсмены, которые туда на «Хаммере» приезжают. Вот. Так что может быть все, что угодно, а второй его громким стволом подстрахует. Я думаю, может быть, это ты будешь, тот, кто валит из нагана.

Ж: Кайф.

М: Потому что тебя не заподозрят.

Ж: Налей масла, пожалуйста.

М: Потому что, во-первых, тебя не заподозрят. Во-вторых, если уж кого-то валить, а мы в любом случае хотим, чтобы ты кого-то завалила...

Ж: Да!

М: Уж лучше рисковать за понтовых зверей, чем из-за какого-то сраного дворника.

Ж: Лучше, да.

М: Ну, а в-третьих, лучшими страховщиками в таком деле могут быть я и Вася.

Ж: Угу. Не надо столько страховки.

М: А?

Ж: Столько страховки.

М: Да нет, я к тому, что страховщик, скорее всего, будет один. Потому что это место такое, что уходить лучше с девочкой. Ну, я к тому, что мне кажется, что я лучше тебя

подстрахую, чем ты меня. Вот такое у меня есть ощущение почему-то.

Ж: Ты мне не доверяешь?

М: Нет, не очень. Ты бежишь в атаку, всех уничтожать будешь.

Ж: Я уничтожу.

М: А надо организовывать грамотный отход. В общем, не знаю, мне кажется, что максимально такое распределение ролей, как я говорю сейчас.

Ж: Я за радость кого-нибудь вальнуть сейчас.

М: Не кого-нибудь, там очень серьезные звери.

Ж: Тем более за радость.

«Рисковать за понтовых зверей» — участники БОРН реализовали этот план уже после ареста Тихонова и Хасис. 24 декабря 2009 года Максим Баклагин и Вячеслав Исаев из «северных» совершили покушение на двух спортсменов-дагестанцев, с которыми у Алексея Коршунова произошел конфликт в спортзале. Чемпиона России и Европы по тайскому боксу Муслима Абдуллаева застрелили из обреза, его приятелю Рамазану Нуричуеву удалось сбежать.

М: Ну как бы... это один из планов.

Ж: Шибко не рассчитывать [пока что].

М: То есть не надо считать, что как бы. Да, не рисуй себе.

Ж: Мы идем завтра?

М: Да. Ну, сколько можно в таких количествах расходовать средства... я надеялся, мы дотянем до конца. У нас там другая проблема, на самом деле. У нас ванную забило.

Они по очереди идут в душ, и к четырем часам ночи ложатся спать.

29 октября.

День переезда на новую съемную квартиру

Что обсуждают: нехорошие предчувствия Тихонова и его нежелание «делать» Андрея Бормота — таксиста и переезд — как разобрать вещи в новой квартире — как Тихонов и Коршунов выслеживали протоиерея Всеволода Чаплина, «но четкого графика у этого падлы не было» — спор из-за открытой форточки — «куда котику ствол-то положить? он привык, чтобы ручку протянул» — ногти, которые грызет Тихонов — «ты причмокиваешь своими заусенцами над моим ухом».

В два дня оба еще дома. Они обсуждают сомнения Никиты Тихонова относительно убийства предателя — Андрея Бормота (Бормана), который когда-то дал против него и Александра Паринова показания.

М: Проснулся я сегодня, зайка, прислушался к своим ощущениям и понял, что не хочу. И раньше я использовал любые предлоги для того, чтобы не идти.

Ж: Что делать будем? Все равно надо делать.

М: Не знаю. В этом году я уже не буду ничего предпринимать по этому поводу.

Ж: Пиздец. В общем, Вадику все.

М: А? Пускай приезжает, занимается.

Ж: Ну он же изначально вадиковский, да, насколько я поняла?

М: Ну да.

Ж: Давай я его сделаю?

М: Одна ты его все равно не сделаешь.

Ж: Ну, ты меня подстрахуешь.

М: Я с тобой не поеду. Я тебе даже могу сказать, что у меня за мистические эти, ассоциации.

Ж: Чего?

М: Ну просто, блядь, какой-то негатив.

Они обсуждают, что нет подходящего места для убийства, Тихонов размышляет вслух, что, «может, и правда, надо ножами взяться» или необходимо где-то «доставать машину». «Плохой отход, — вздыхает он. — Сейчас деревья все насквозь просматриваются. За деревьями в парке не скроешься».

М: Я с Васей еще вчера разговаривал. Он говорит: «Я почему отказался? Потому что действую по принципу: если душа не лежит, то делать не надо».

Ж: Вася? У него не лежит душа к убийству? Это большая редкость.

М: Нет, не вообще к убийствам не лежит душа, а к этому. Что-то, может, в плане не так, не знаю.

О «мистических ассоциациях», которые мешали Тихонову наконец расправиться с Борманом, он еще 16 октября рассказывал в скайпе Илье Горячеву:

leshiy-1: Хочу поделиться своей паранойей.

enotov-46: Ага.

leshiy-1: Я намеренно оттягиваю казнь предателей. Из суеверных ассоциаций с кружком Нечаева, БТО, НСО. Казнь предателя — сразу разгром.

enotov-46: Ну, в общем-то здравая паранойя, мне кажется. Нельзя игнорировать суеверия и прочие магические вещи.

leshiy-1: Блядь, вот не уверен я. Моя нерешительность вызывает недоуменные взгляды и ропот. Не знаю, сколько еще продержусь. Было же ИРА — у них это вообще было

принципиальным делом. И вполне себе славно выступали. И всякие корсиканцы к тому же.

enotov-46: Но то в Ирландии. А тут наши суеверия доморощенные.

leshiy-1: Пиздецовое бремя на душе.

enotov-46: Да... вопрос...

Кружок Нечаева — упомянутый Тихоновым революционный кружок Сергея Нечаева назывался «Обществом народной расправы» и был разгромлен в 1869 году после убийства студента Ивана Иванова, которого Нечаев обвинил в предательстве и сотрудничестве с властями (этот сюжет Достоевский использовал в романе «Бесы»).

БТО — «Боевая террористическая организация», созданная в Петербурге неонацистами Дмитрием Боровиковым и Алексеем Воеводиным, которые одними из первых в России начали пропагандировать переход наци-скинхедов от массовых нападений на мигрантов к точечному террору небольших и тщательно законспирированных групп. БТО действовала с 2003 по 2006 год, среди множества ее жертв оказались этнограф Николай Гиренко, восьмилетняя таджикская девочка Хуршеда Султонова и двое ультраправых — Ростислав Гофман и Алексей Головченко. По мнению лидеров БТО, эти двое могли выдать группировку властям. Под предлогом нападения на цыганский табор обоих выманили в лес под Петербургом, где убили и закопали.

Считается, что раскрыть банду помог список соратников, который родители нашли в комнате убитого Гофмана.

Участники БТО были приговорены к длительным срокам заключения, двоих приговорили к пожизненному лишению свободы — Алексея Воеводина и Артема Прохоренко. Имя последнего тоже всплывает в разговоре Тихонова и Хасис, когда они обсуждают, кому из заключенных неонацистов

стоит передавать деньги. «Ведет себя достойно, никаких нареканий на Прохоренко среди питерских ни у кого нет, все считают его очень достойным человеком», — дает ему характеристику Хасис. Второго создателя БТО Дмитрия Боровикова застрелили при задержании в 2006 году — он быстро приобрел ореол мученика, погибшего за свои расистские убеждения, и многие российские наци по аналогии с 88 стали использовать цифровое обозначение 82 — Neil Borovikov.

НСО — «Национал-социалистическое общество», возникшее в 2004 году как объединение части ячеек РНЕ и отдельных групп наци-скинхедов, пыталось заниматься легальной политикой и даже участвовать в выборах. Они проводили митинги с расистскими лозунгами, издавали журнал «Русская воля» и газету «Корпус». Создателем НСО считается Дмитрий Румянцев, среди его лидеров выделялись Максим Базылев (Адольф) и Сергей Коротких (Малюта), к обществу национал-социалистов примыкал и «Формат 18» Максима Марцинкевича (Тесака) — его группировка прославилась съемкой постановочных видео о нападениях на мигрантов, в роликах «Формата 18» снимался и осужденный по делу Рюхина Александр Шитов. От разговоров о расовой войне на митингах национал-социалисты достаточно быстро перешли к действиям. «Объявляю наступающий новый год годом белого террора», — провозглашал во время встречи нового 2008 года возглавлявший ячейку «НСО-Север» Лев Молотков, который сам при этом строил скорее политическую карьеру и никого не убил. Ко времени задержания его подопечные из «НСО-Север» убили 27 человек — среди них был и молодой панк Алексей Крылов, которого зарезали по пути на концерт. Последней жертвой стал недавно присоединившийся к «НСО-Север» Николай Мельник, его участники банды сочли внедренным агентом (и на этот раз, возможно, не ошиблись). 18 июля 2008 года его убили, а

тело расчленили. Отрезая Мельнику голову в забрызганной кровью ванной, его убийцы напевали «С чего-о-о начинается ро-о-оди-на-а...».

Шесть человек из «НСО-Север» получили пожизненное, остальные от 8 до 23 лет заключения, в том числе и Дмитрий Уфимцев, которого Тихонов перечислял среди детей из неполных семей, которые «круче всех себя ведут». Создатель НСО Румянцев, давший показания на своих соратников, остался на свободе. Марцинкевич из «Формата 18» несколько раз оказывался в тюрьме за разжигание ненависти и насильственные преступления, сейчас он отбывает очередной срок. Сергей Коротких уехал в родной Минск, а через много лет, после начала вооруженного конфликта в Донбассе присоединился к добровольческому полку «Азов», костяк которого составляли украинские наци, и получил гражданство Украины — паспорт ему вручал президент страны Петр Порошенко.

Максим «Адольф» Базылев был одним из главных идеологов перехода от митингов к «белому террору». После задержания в марте 2009 года вскрыл себе вены в изоляторе на Петровке, 38.

«Вы — воины русской революции, которые ведут войну на улицах наших городов, на музыкальных подмостках, на страницах газет и журналов. Вы — которые, возможно, завтра попадете в криминальные хроники. А послезавтра — вы войдете в историю. Вы — взявшие на себя право решать. Вы — ставшие субъектами истории, а не быдлом, ставшие вершителями, а не биомассой», — обращался Базылев со сцены к участникам одного из митингов 2007 года.

Он выдвинул лозунг «Россия будет русской — или безлюдной» и не уставал повторять, что «террор, насилие, взрывы, убийства — все оправдано во имя собственной нации».

Тихонов и Хасис занимаются бытовыми делами, готовят еду, обсуждают новости. Оба сидят за своими ноутбуками.

Разговор Тихонова (leshiy-1) и Горячева (enotov-46) по скайпу, около пяти часов вечера.

enotov-46: Хотел с тобой посоветоваться еще про киевлян. Щеня (Евгения Хасис, у которой в «Живом журнале» был ник sheney — Е.С.) на это напирает пиздец как — мол, они тебе помогли, тебя приняли, хотя ты им никто, они тебя не знали, а ты им бяку такую делаешь, тк, собственно, мы публично еще ничего не заявляли, может, мне имеет смысл набрать Артему/Арсению и курсануть их? Что скажешь?

СС все дико в кайф — мне сегодня Арматура передавал, они все утро обсуждали анонс на сайте.

Щеня, я так понимаю, с Поделом еще автономно общается? Многое в ее словах, мне кажется, от него.

leshiy-1: Думаю, что Щеня, как всегда, бежит впереди паровоза, она переживает за проблемы друзей куда больше их самих. Как сможет Артем затаить зло по личным мотивам, если ты пояснишь, что выступление Шизо в интересах русского движа? Он адекватный человек и разум у него контролирует эмоции. А звонок будет нелишним, они должны умилиться такому дружескому жесту.

enotov-46: Наберу им тогда завтра, да. Вот Щеня мне сейчас объясняет, что личное превышает общественного стоит, например. Ща мы с ней на том, что я обязан свои действия согласовывать со всеми, тк я все знаю и понимаю. А я спрашиваю ее, а почему со мной никто свои действия не согласовывает, ни Сергей со своими парнями, ни Киев. Они мне начальство, что ли.

leshiy-1: Да, они общаются с Поделом. Но личное никак не может стоять выше общественного, если идеология,

которую исповедует человек, называется национал-социализм.

enotov-46: Ну гут — тогда завтра я А. и А. наберу, анонс выступления все равно появится только в понедельник.

leshiy-1: Не заморачивайся. Не думаю, что тебе следует оправдываться перед Щеней. И не думаю, что тебе следует сохранять с ней дружбу. Зачем? Если у вас в головах разные системы ценностей, то компромисс может только повредить. Разбегайтесь и оставайтесь при своих.

enotov-46: Да я тож так думаю. Просто пока еще она рядом — я вижу ее, есть Костя, ну и так далее. Я за то, чтобы было все ясно и понятно без затаиваний.

leshiy-1: Вот я ей прямо и сказал: не нравится Студент, не общайся. Пусть Костя от вашей структуры с ним общается.

enotov-46: У нее в понедельник будет еще один повод для недовольства — Собер на прессухе выступит открыто от движения «Местные».

leshiy-1: Бедный Собер.

enotov-46: Спрячется в Красногорске, если что)

Девять часов вечера. Тихонов и Хасис сидят на кухне.

Ж: Кот, что ты рыбу не ешь?

М: Попозже.

Они обсуждают трудности переезда, вспоминают, что живут в этой квартире с марта. Собирают кухонную посуду и собираются вызвать такси. Тихонов звонит по телефону.

М: Сегодня, через час. Да, понял, ладно, спасибо вам, до свидания. Минивэны заказывать надо за двадцать четыре.

Ж: Чего?

М: За 24 часа надо заказывать.

Ж: И чего?

М: Ничего, нет машины. Давай в интернете такси, не знаю, надо посмотреть, короче, какие-нибудь такси, потому что в обычную машину не влезет, получится два, две ходки. Вот такая еще есть.

Ж: Минивэн, да?

М: Минивэн, джип тоже подошел бы, наверно.

Ж: Садись, звони.

М: Давай с городского. 40, да?

Ж: 7-0-47.

Тихонов набирает номер и диктует диспетчеру службы такси адрес.

М: Борисовский проезд, дом 15, корпус 1, 8-926-491-28-76, Андрей, через час, да, хорошо. До свидания. Знаешь, какая у нас проблема. Сколько у тебя денег русских?

Ж: А что?

М: У меня 1300.

Ж: У меня своих мало, но у меня еще есть общак.

М: Залезем в общак, если что, завтра поменяешь, а не, нам нечего менять.

Ж: Ну, по идее, мне надо их реализовывать. Нужны. Плохо из общака.

М: Без одной тысячи, там два часа тысяча триста рублей.

Ж: В принципе есть, смотри.

М: Ладно, пойду выкину мусор, как тут красиво постелить-то? Зайка, девочка, красиво стелет.

Тихонов возвращается, выкинув пакет с мусором. Звонит телефон.

М: Алло, здрасьте, так, ага, ну, как бы, подождем, если вы точно приедете, понятно, два многовато, конечно, ну, я вас понял, ладно, ну, да, да, понятно, давайте, а у вас как бы

нет никого больше, кто мог бы успеть, ну, хотя бы полтора часа? Я вас понял, ну, ладно хорошо. Я надеюсь, что вы подъедете поскорее. Хорошо, до свидания. Через полтора, а то и два часа.

Ж: Надо заказать пиццу?

М: Да? Ну, заказывай.

Ж: Дай телефон свой.

М: Зачем тебе мой телефон?

Ж: Номер.

М: Использовать.

Ж: Я номер хочу. Кэт.

М: Не Кэт, а кот.

Ж: Это столько номеров у тебя? Это у тебя без палева телефон?

М: Я туда записываю.

Они заказывают пиццу, едят ее, Тихонов берет трубку, разговаривает с водителем такси, кладет ее и обращается к Хасис.

М: Машина уже почти подъехала.

Ж: Ого.

М: Поела?

Ж: Да, молодец. Это я водителю.

М: «Тирет» не надо забирать.

Ж: А? Ее надо сполоснуть. Сполоснешь? Я ее мыла, просто надо сполоснуть.

М: Специально после себя оставлять. Нужен пакет.

Ж: А?

М: Нужен пакет.

Ж: Что ты меня...

М: Тихо, тихо, тихо. Закрывай «аську».

Ж: Дай я попрощаюсь, а потом закрою все.

М: Я вот теперь спешу.

Ж: Спешись, подождет он чуть-чуть.

М: Гранаты к себе убирай, так, телефоны заберу завтра, наверно. В принципе, наш может быть.

Тихонов выглядывает в окно и смотрит на машины на улице.

Ж: А?

М: В принципе, наш может быть.

Ж: Что там?

М: Ну, тогда убери, ладно, сама.

Ж: Угу.

М: Сколько там времени?

Ж: 26 минут.

Половина одиннадцатого. Тихонов звонит таксисту.

М: Здравствуйте, вы уже подъехали, да? Первый, это вот как по Борисовскому ехать, магазин с торца и заезжаете во двор, и сразу первый подъезд. Да, хорошо, давайте. Что? Да, понял, хорошо, сейчас спущусь.

Ж: Все, тут?

М: Где-то плутает.

М: Где-то плутает. Что с посудой делать?

Ж: Помыть.

М: Кружки не мыты.

Полночь. Тихонов и Хасис с большинством своих пожитков переехали на улицу Свободы и разбирают сумки в новой квартире.

М: Ты гранаты-то забрала?

Ж: Нет, не успела.

М: Серьезно?

Ж: Конечно, нет, коть. Надо с будильником что-то придумать.

М: [Где-то тут] есть зарядное устройство, по-моему, есть и «Самсунг». Давай начнем с главного, постелем постель.

Ж: Я думала, ты уже начал.

М: Здесь. Да, если зайцы будут котам [мешать], надо их раздвинуть.

Ж: Давай сразу ляжем-таки и поспим.

М: Так, да? И сразу ляжем-таки. Я думал, вообще какая-то романтика будет, сводишь меня куда-нибудь сначала.

Хасис смеется.

Ж: Что ты хотел застелить?

М: Хорошо, стели.

Ж: На века?

М: Да. Квартира малогабаритная, практически, не то, к чему зайка привыкла.

Ж: К роскоши.

М: К этим хоромам, которые я ей снимал.

Ж: К роскоши.

М: На Борисовском... [Надо стелить]. А то на чужом покрывале с утра проснемся. Заяц, работать!

Ж: Давай сразу ляжем. Мне не нравится такая романтика.

М: Совсем не будет мне хватать подушек, мне кажется, а нет, тебе не будет хватать подушек.

Ж: Почему?

М: Потому что подушки у тебя не будет.

Ж: А вот эта?

М: Это будет моя. Давай на свитере поспим.

Ж: Так, ну что? А так что тебе, хреново, что ли?

М: Кайф, согласен.

Ж: У тебя много рубашек.

М: [В них не надо зайкам лазать].

Ж: Слышь, ты вообще тут на птичьих правах. Ну, ладно, ладно, коть, ну не буду лазить, ладно.

М: Да, с будильником надо что-то сделать. (*Поет*).
Может быть, мне как-нибудь проснуться.

Ж: А?

М: Положим, твой будильник мы сейчас активируем. Но мне тоже как-то надо проснуться. Чтоб приехать туда пораньше и (*неразборчиво*).

Ж: Так ты со мной вставай. Или я тебя разбужу, когда буду уходить.

М: Тебе отсюда ехать прилично.

Ж: Я не думаю, что дальше, чем оттуда.

М: В принципе, да. (*Поет*) Почему, потому что мы пилоты, небо наш, небо наш родимый дом. Первым делом, первым делом самолеты. Ну, а зайчики, а зайчики потом.

Ж: Одна из основных твоих задач [завтра] — купить всякие тряпки.

М: Тряпки?

Ж: Половую, столовую тряпку.

М: Я предлагаю сейчас прогуляться до магазина. Заодно посмотрим, где метро здесь, чтоб завтра не плутать. Тебе вешалки не нужны? Или у тебя их негде вешать. Тебе вешалки не нужны?

Ж: Наверное, нет. Совсем, совсем некуда вешать.

М: Можешь ко мне что-нибудь повесить.

Ж: Нет, у меня ничего нет.

Хасис рассказывает о том, что калужский активист «Русского образа» Константин Сапожников, с которым она сотрудничает в проекте White Memory, после задержания давал в ФСБ подписку о сотрудничестве, сам об этом рассказал, но до конца не понятно, не сдает ли он соратников в органы. И что у него есть «куратор» в ФСБ. Они обсуждают, можно ли это как-то использовать это обстоятельство, чтобы проверить, не сотрудничает ли с ФСБ Егор «Гуру» Горшков.

Ж: Костя, он не так прост, как кажется на первый взгляд. У него есть куратор фээсбэшник.

М: Ага.

Ж: Я не знаю, как... Вообще у нас это называется козлячья хуйня.

М: У нас это у кого? У национал-социалистов — революционеров?

Ж: Которые понятийные.

М: А-а.

Ж: Они же разные есть. Есть понятийные, а есть непонятийные. Вот у понятийных это называется козлячьей хуйней. В общем, когда они голову отрубили, к Косте к первому пришли фээсбэшники и приняли его. Он где-то с недельку посидел и вышел.

«Когда они голову отрубили» — летом 2007 года в сети появился ролик под названием «Казнь таджика и дага». Действие происходит в лесу, где на коленях стоят два человека. Они произносят: «Нас арестовали русские национал-социалисты». Затем люди в масках перерезают одному из них горло и отпиливают голову ножом, а второго убивают выстрелом в затылок. Убийцы называют себя представителями Национал-социалистической партии Руси. На следующий день на исламистском сайте «Кавказ-центр» было опубликовано заявление «Главного Штаба боевых отрядов Национал-социалистической партии Руси», который взял на себя ответственность за преступление и заявил, что «признает над собой политическое руководство Национал-социалистического общества (НСО)», требует от президента Владимира Путина передать власть национал-социалистическому правительству во главе с Дмитрием Румянцевым, а также прекратить уголовное преследование Максима Марцинкевича (Тесака), лидера тесно связанной с НСО группировки «Формат-18».

Следствие пришло к выводу, что ролик был снят в Калужской области, однако дело до сих пор не раскрыто и никто из убийц не задержан.

М: Ага.

Ж: И вот после этого у него появился куратор. Хотя он никого не сдал, но он подписал бумажку о сотрудничестве. И курсует обо всех акциях в городе. А когда непрухи всякие или какая-нибудь радикальная хуйня, а не просто акции, его привлекают как разового консультанта. Ну, в общем, он такой типарь-то.

М: Ссученный.

Оба смеются.

Ж: Но пока никто не сел по его наводке, его чистой сукой назвать нельзя. Но он как козел.

Хасис продолжает рассказывать про Егора Горшкова и то, каким образом с помощью Константина Сапожникова можно его проверить. Параллельно они продолжают разбирать вещи.

Ж: Это что такое?

М: Пусть там лежит. Я советовался с Эдом, может быть тубетейку подкинуть, этому Кляйну.

Оба смеются.

М: До этого тубетейка у нас должна была... У нас тубетейка нужна была, мы же по па хотели въебать, довольно влиятельного в иерархии РПЦ, его выморозили. Как выморозили, то есть узнали, где он живет, но четкого графика у этого падлы не было. Приезжала за ним машина с утра, а вечером его так ни разу не выморозили, как он возвращается. Пиздец, сколько мы там тусили, конечно!

Ебанутся, что Вася, что я. Вася там вообще в машине ночевал, не ночевал, а это, с камерой сидел, снимал всех, кто набирает код, чтобы потом восстановить, какой код. И восстановил в итоге.

«Попа въебать» — вероятно, речь о протоиерее Всеволоде Чаплине, одном из наиболее известных широкой публике представителей Русской православной церкви. В своих показаниях Тихонов вспоминал, что он с подачи Горячева считал Чаплина представителем «еврейской партии» в РПЦ, которые «не дают выдвинуться иереям, близким по взглядам к русским националистам». Покушение не совершили из-за сложного графика протоиерея и из-за того, что Тихонов и Коршунов начали сомневаться, что это подходящая цель.

Евгения Хасис в суде над другими участниками БОРН упоминала, что среди потенциальных жертв также был известный адвокат Вадим Ключвгант, представлявший интересы, в частности, бизнесмена Михаила Ходорковского.

«Тюбетейку подкинуть» — 19 ноября 2009 года в Москве был застрелен настоятель храма апостола Фомы Даниил Сысоев, известный своими резкими высказываниями на тему ислама. Регент храма Владимир Стрельбицкий при покушении был ранен. В одной из справок ФСБ по делу БОРН указывается, что убийца Сысоева «вел себя так, чтобы явно показать причастность к убийству представителей мусульманского вероисповедания». Убит священник был из оружия калибра 9 мм, из такого же, к примеру, Алексей Коршунов застрелил антифашиста Хуторского и судью Чувашова.

Ответственность за убийство взял на себя ранее нигде не проявлявшийся «Информационно-аналитический отдел штаба Вооруженных сил вилайята Ингушетия имарата Кавказ». Следствие в итоге пришло к выводу, что убийство

совершил уроженец Киргизии Бексултан Карыбеков — представитель не ультраправого, а исламистского подполья. Перед судом он не предстал, поскольку еще 1 декабря 2009 года погиб в Махачкале во время перестрелки с силовиками. О причастности Карыбекова к покушению на священника Сысоева Следственный комитет объявил лишь через несколько месяцев, в марте 2010-го.

Ж: Не восстановил?

М: Восстановил. И в другом подъезде так же. В общем, мы планировали из одного подъезда заходить, делать. То есть заходить можно и в этот подъезд, делать, уходить через крышу, выходить из другого подъезда. То, что там водитель-охранник. В общем, мегаплан. Тебе нужна зарядка для «Самсунга», да?

Ж: Да.

М: Их есть у меня. Не надо все подряд, наверное.

Ж: Зачем вот это вот нужно? Скажи мне.

М: Что?

Ж: В большой пачке презервативов подарок, это для того, чтоб блядовали. Это, значит, для семьи, это для себя.

М: Ну, я же все в семью принес. Ну, теперь я знаю, для чего...

Ж: Раньше не знал? Ты же знаешь, что с подарком.

М: В подарок желтый. Я, кстати, подарок хотел тебе подарить.

Ж: Какой?

М: Майка.

Тихонов упоминает о том, что до Украины он собирается добираться через Белоруссию. Они продолжают разбирать вещи.

Ж: Это одиночные носки?

М: Я не знаю, где у тебя второй носок такой был.

Ж: Сейчас два часа ночи.

М: Не может такого быть. Или да?

Ж: Один час ноль-ноль минут. Может, не пойдем уже никуда? Или пойдем?

М: Пойдем водички купим.

Продолжая разбирать вещи, Тихонов и Хасис обсуждают стиральную машину в новой квартире — не слишком ли она шумная — и то, как Тихонову купить модем для мобильного интернета. Хасис предлагает выбрать Yota.

Ж: Ты просто там будешь в «Ашане», там стенд, мы с тобой, помнишь, видели? Подходишь прямо к нему, там консультанты, они тебе все про нее расскажут. И что с ним делать и как подобрать, что тебе нужно [настраивать]. Потому что я точно так же подойду к нему и начну их расспрашивать, ок?

М: Угу.

Продолжая разговор, они выходят из квартиры и через непродолжительное время возвращаются из магазина. Начинают укладываться спать.

Ж: Значит так, кот, условие №1, правило, слышишь?

М: Нет.

Ж: Иди, послушай.

М: Правило № 1 — никаких правил.

Ж: Правило № 1 — мы с тобой не спим с открытой форточкой.

М: Спим.

Ж: Нет.

М: Спим.

Ж: Нет.

М: Спим, спим, спим, спим.

Ж: Нет, нет, нет, нет.

М: Спим.

Ж: Не спим с открытой форточкой.

М: Спим. Иначе кот берет, вызывает старое такси и едет спать на тахту, где он спит с открытой форточкой.

Ж: Пусть едет, угу, угу, пусть.

М: [И поедет].

Ж: К другой зае? Нет у кота других зай. Это все выдумки врагов.

М: Есть.

Ж: Нету.

М: Есть.

Ж: У-у-у, кот только мой.

М: Будем досматривать кино?

Ж: Неплохо будет, я тебе скажу.

М: Да, кстати, шарфик можно [мой взять], я пока тебе не привез красный. Что ты будешь ходить без шарфика.

Хасис укладывается.

Ж: Неплохо, хорошо тут. Очень даже неплохо. Отдыхаешь спиной.

М: Да?

Ж: Да, хорошо тут. Без бугров, хорошо. Мне нравится.

М: Куда котику ствол-то положить? Он привык, чтобы ручку протянул.

Ж: Заметался, заметался. Нам он сегодня не понадобится.

Повозившись с проводами к ноутбуку, они включают кино. В справке ФСБ сюжет описан так: «Игра, в которой игроки должны убить остальных игроков любым способом. Постоянные перестрелки, погони и убийства, сопровождающиеся грубой нецензурной бранью и тяжелой музыкой». Судя по описанию, речь может идти о фильмах

«Крутые стволы» (США, 1997), «Королевская битва» (Япония, 2000) или «Геймер» (США, 2009) — последний вышел в российский прокат как раз в сентябре 2009-го.

Когда фильм заканчивается, они выключают компьютер — слышен шум вентилятора, компьютер замолкает. На пол с шумом что-то падает.

Ж: У тебя колонок, что ли, дохера?

М: С колонками ничего не будет, а вот соседи, эта бабка...

Ж: Ну!

М: Ну, что такое, вай, вай?

Ж: Ты думал погрызть спокойно ногти?

М: Что, тебе мало одеяла, что ли?

Ж: Ну кот!

М: Вай, вай!

Ж: Холодный нос.

М: Теплый поп.

Ж: Ну кот, мне дышать нечем.

М: Тогда носик греется. Вай, вай, как же мне-то встать пораньше, зайка, скажи?

Ж: Кот, ты спать хотел, вот и спи.

М: А как встать-то пораньше?

Ж: Вставай со мной.

М: Не хочу. Может быть, ты мне оставишь телефон?

Ж: Ага, нет, мне завтра звонить по нему.

М: Да.

Ж: Неоднократно.

М: Тогда как же?

Ж: Что, вообще ни один телефон не можешь активизировать тут?

М: Нет, не могу. Ладно, будешь уходить, разбуди меня.

Ж: Ну, да, не выдумывай. Я в 8:30 выхожу, в 8:30, соответственно, ты встаешь. Пока в душ сходишь, то-се, у тебя уже 11 часов. Пока доедешь дотуда — полпервого.

Тебе еще надо протянуть этот шланг. Так что нормально будет. Раньше встанешь, точно ты там.

М: Я тебя не вижу.

Хасис смеется.

Ж: Кот, повернись, что я тебе плохого сделала? Ты там без палева грызешь ногти, что ли?

М: Бай, бай.

Ж: Кот. Кот!

М: У.

Ж: Пристегнись. Кот.

М: У.

Ж: Такой маленький. (*Смеется*).

М: Что тебе не спится?

Ж: Потому что ты причмокиваешь своими заусенцами над моим ухом. Ну, хватит. Ты шалун.

М: Прикольно.

Ж: Ну, кот, хватит. Завтра вставать рано.

М: Мне тоже.

Ж: Вот блин. (*Смеется*.)

М: Ты чего?

Ж: Кот.

М: Чего?

Ж: Ты дергаешь.

М: Ну, так что?

Ж: Чего?

М: Засыпал, потом.

Ж: Бывает иногда, это нервное. Я тоже, когда пиздец [волнуюсь, нога дергается], я причем бужу себя этим.

М: Я тоже, когда тренируюсь, дергаюсь.

Ж: Но ты не просыпаешься от этого.

М: Угу.

Ж: Ну, кот. Ну, ну, ну, ну, ну. Хватит, что ты меня пинаешь?

М: Ты с собой телефон для связи со мной возьми, а то как мы с тобой вечером встретимся?

Ж: Хорошо.

Четверть четвертого. Тихо. Спят.

30 октября.

День пирожков и сдачи старой квартиры

Что обсуждают: удлинитель к стиральной машинке — пирожки — песню Никиты Тихонова — как он сдал хозяину предыдущую квартиру — эпидемию гриппа — «я прямо от хвостов отрывалась, мне они везде мерещились» — интернет-провайдеров — где Хасис лучше покурить — «у кого сиськи, тот и прав» — патроны, которые Товарищ Капитан должен передать через Илью Горячева.

Тихонов возвращается домой к половине десятого, Хасис — в одиннадцать вечера.

М: Бросил удлинитель вот так вот.

Ж: Угу.

М: Я могу его потом перекидывать, когда стирать. Походу, к стиралке тут приспособлен отдельный удлинитель. Соседние розетки не работают. Это сюда, а это сюда.

Ж: Угу. Что-нибудь ел хоть?

М: Не могу даже покушать.

Ж: Будешь пирожки?

М: Да я не голоден. Какао напоила, а я когда заходил в «Ашан», съел суп и блин, так что я не голоден. Спасибо. Котик хочет мяска. С чем тут пирожки-то?

Ж: С курицей, с картошкой, с грибами. Не хочешь?

М: Сейчас из ванной выйду, захочу.

Ж: Песню послушал свою?

М: Не готова еще, сказали, твой голос вытягивать надо. У тебя голос ровный везде. Без эмоций. Ты, говорит, хорошо попадаешь, даже ровно везде. Прослушал, говорит, сейчас попрошу всякими примочками обрабатывать, чтоб где-то вытянуть. Я, говорит, уже ездил, хоровые голоса наложили.

Ж: Куда?

М: На припев. Какие-то строки, что-то Чех припел при мне еще. Припев перепели. Ну, вот. Но там, говорит, твой голос тоже есть, но более его не слышно, все вместе. Знаешь, как хоры пишутся? Ну, давай на три твоих голоса, один хриплый, а два добавим чистых. Раз записываешь, два записываешь, три — и их вместе накладывают, главное, попадать в свою же ноту. Потом чек, три голоса, потом он еще три голоса наложил. Я говорю, Лень, а там не стремно, что там твой голос будет? Ну, мы его изменим.

Ж: Не опознаваемая, да?

М: Ну, я надеюсь, иначе у тебя потом проблемы могут быть... Ничего, привыкнем.

Они обсуждают, что к лидеру «Коловрата» Денису Герасимову (Шизо) на работу приходили полицейские, которые повезли его в отдел, но в этом нет ничего особенно удивительного, поскольку подобное происходит регулярно. Разговор перетекает на эпидемию гриппа, которая может помешать Тихонову спокойно вернуться в Украину.

М: Слопала четыре пирожка в один присест!

Ж: Да.

М: Зайка, ты жрешь.

Ж: Ну.

М: Жуй, зайка. Жуй, жуй, жуй, жуй, жуй.

Ж: Я голодная, целый день ничего не ела, съем мясо.

М: Сися. Пирог есть, «Несквик» есть. Я спал сегодня в метро, а долго не получилось. Не было времени вообще. Плита-то грязная, круг, вокруг дальней конфорки нихера не... Я наполовину все-таки оттер его. Вот как он спереди.

Ж: Там не видно.

М: Видно. Желтым еще забрызгана маслом задняя стена, я ее тоже оттирал.

Ж: Она была такая.

М: Ну, я частично тоже оттер. Вот, что еще. Коврики вытряхнул, положил. Выбоину хорошо замазал. Он туда полез телевизор включать, проверять и ничего не заметил. Ванную помыть не успел. Только успел смыть все это, и все пробилось «Тиретом». Да. Вещей там, [в той квартире], оставили. Миски мои ты почему-то не забрала. Это не наша посуда. Мои эти походные! Ну, еще мелочевки всякой.

Ж: Ну что, забрал?

М: Тряпочка наша приехала. Она будет жить с нами.

Ж: Наша домашняя тряпочка?

М: Да, она хорошая, с ней все в порядке. Она пережила даже фонтан клубничного варенья и уборку его. Иду сегодня, хорошо. Вот только вышел из метро, сумку вынимаю, красное [померещилось]. Даже упал. Я перекат сделал, успел достать ствол из-под запазухи, встал в стойку.

Ж: Сегодня так смешно было. Заходим там под мост, и на мосту нарисована свастика перечеркнутая. И как бы ни кто не заметил, прошли вот так вот встали и стал спиной к этой свастике, а я напротив стою, такая, о! Егор Иванович как вскочит, в стойку встал, чуть ли не ствол достал. Я аж испугалась, чуть на набережную не свалилась.

Смеются.

М: У, это, Товарищ Капитан написал. Я же в интернет пошел, после того, как квартиру сдал. Третьего готов со

мной ехать, я ему написал, что я в принципе могу и второго. Мне главное, чтобы не первого.

Ж: Почему?

М: Чтобы успеть здесь освоиться немножко.

Ж: А, надолго вы ехать-то собрались?

М: Я думаю, что на одну ночевку.

Ж: Чувствуешь себя в безопасности [здесь]? Куда я ложечки дела, вилочки?

М: Две маленьких ложечки наших осталось там.

Ж: Ты что доставал, скажи мне, из коробки?

М: Ложку.

Ж: Вот они, кот.

М: Ну я с утра [встал] ни свет, ни заря. Произвол уже.

Ж: Ты себе будильник-то включил?

М: Да.

Ж: Или так и будешь?

М: Нет, и не надейся, не будешь так, так не будешь. Вкусные пирожки?

Ж: Угу.

Тихонов оглядывает пакет с пирожками.

М: Какие вкуснее?

Ж: Оба вкусные.

М: Машина чудная, дабы выжимает она громко. Надо, чтоб она еще заработала. Я включил как бы, вода залилась, и все. Надо вот эту штуку покрутить.

Ж: Он же сказал на красную нажми.

М: Она и стоит на красной.

Ж: Просто он ее поставил (*неразборчиво*). А ты его уже материть начал?

М: Нет еще. Но вообще, не исключая, что придется.

Ж: Значит, ты на праздники, получается, уезжаешь?

М: Получается. Это хорошо.

Ж: Почему?

М: Я бы вообще пятого вернулся бы. В идеале, если [в Киев] уезжать. (*Пауза*). Твоя школа. Подслушал пока [вот] разговор двух мужиков возле метро.

Ж: Угу.

М: «А у тебя что, дома, что ли, дети-то? Сын-то и дочь существуют дома, ребенок в смысле. Да дома оба, дома, у них, — говорит, — это...»

Ж: Карантин?

М: О, школы позакрывали, каникулы, гы.

Ж: Сильно влип, хули.

М: Что за грипп такой?

Ж: Потому что он реально опасный, мне наконец-то рассказали, как он проявляется.

М: Ну-ка, ну-ка.

Ж: Девочка Яра, она ж медик, у них, например, в институте несколько случаев заболевания.

М: Да, ладно.

Ж: И тоже половина на карантине. Тоже сейчас учится...

М: Как проявляется?

Ж: В общем, как простуда, то есть для тебя это просто простуда, но у тебя температура повышается за сорок и у тебя реально начинают, ну, у тебя просто очень высокая температура. А так как проявляются в начале, как простуда, да?

М: Угу.

Ж: И, помимо высокой температуры, очень многие начинают заниматься самолечением. Два дня переждать надо. А потом, если что, обратишься. За два дня температуры за сорок организм изнашивается очень охуительно. И вирус начинает распространяться. То есть надо, [если] у тебя температура поднялась за 40, сразу вызывать скорую, самолечением не заниматься.

М: [Мне-то скорую не вызовешь].

Ж: У тебя, ну, ты в масочке ходи. И щи не палишь, и как бы от свиного гриппа защита. <...> Я масочку надену. Грипп и грипп, так все сейчас ходят. Масочку, кепочку, капюшончик и пошла. Об этом еще в понедельник нужно поговорить.

Хасис рассказывает, как они с активистами «Русского образа» обсуждали установку сцены на Болотной площади 4 ноября. Обсуждают Сергея Ерзунова (Ой-Ей), который должен выступить там со своей группой «Хук справа» и с которым Хасис, кажется, в итоге помирилась.

М: Какие у тебя планы на завтра?

Ж: С утра хотела справку сделать почтовую, потом не знаю, потом надо встретиться.

М: Рано вставать?

Ж: Я не знаю.

М: Что тебе отправлять?

Ж: Ну, мне потому что посылку надо ему купить, собрать, отправить, это время. Еще шмотки надо купить, я еще район плохо знаю, поэтому. Не уверена, что я завтра отправлю. Вот, потом, надо с Костей встретиться, отдать ему ноут [на починку], выпроводить из города нахер.

М: К жене.

Ж: И детям. И к куратору, он завтра же поедет.

М: А я поеду продам телефоны. У нас их накопилось несколько, штук шесть-пять.

Ж: Продай.

М: Береги себя, зайчика.

Ж: Ой ты мой маленький. (Смеется). У меня теперь новый бзик появился. Уже бзик от того, что нас с утра захватят, прошел, я теперь боюсь [спалить нашу квартиру]. Да, потому что у меня теперь это место как [место] безопасности дорого вдвойне. Я ощутила, что такое, когда ты не чувствуешь безопасности у себя дома. Я сегодня,

после того, как мы расстались с Егор Ивановичем со всей тусовкой...

М: Угу.

Ж: Я прямо от хвостов отрывалась. Мне они везде мерещились.

Тихонов достает еще пирожок.

М: Правильно. Давай налопопам.

Ж: Я лопну, котик. Я наелась.

Хасис снова рассказывает о занятиях с Горшковым по ОБЖ, а Тихонов, похоже, делится планами на поездку с Товарищем Капитаном: «Буду с оперативной кобурой бегать и пневматикой под мышкой. На поляну, буду выбегать туда, простреливать [мишень] и обратно».

Ж: Как тебе спалось-то?

М: Хорошо. О, я спросил про эту штуку, говорят, хорошая, скорость не хуже, чем «Акадо» или «Стрим».

Ж: Так, а что, как там?

М: 900 рублей месяц.

Ж: А покупать просто эту штуку?

М: Покупается модем, тысячи две он стоит и 900 в месяц.

Ж: Получается, как «Стрим», что ли, по телефону. И все, ничего не надо? В любом районе работает?

М: Да в любом районе.

Играет музыка. Кроме того, в ходе разговора слышны металлические звуки, характерные для сборки и разборки огнестрельного оружия, передергивания их затворов и снаряжения магазинов патронами.

М: Одеяло надо куда-то деть.

Ж: Тут все занято.

М: Да у меня там сумка.

Ж: Сумки надо было на антресоль, зачем я просила антресоль [в квартире].

М: Моя сумка с железом.

Ж: Тогда надо убрать в антресоль одеяло.

М: Мы так и сделаем.

Хасис снова упоминает Костю из Калуги и вспоминает о том, как отрывалась от возможных «хвостов» после встречи с Егором Горшковым и активистами «Русского образа».

Ж: Я писать хочу.

М: Убирай вещи, а потом писать.

Ж: Я не хочу это убирать, где оно.

М: В маечке была, мне нравится, когда ты в маечке.

Ж: Что мне теперь, одеть ночнушку?

М: Заманчиво.

Ж: А?

М: Заманчиво.

Ж: Разрешите пройти, пожалуйста. Знаете ли, вам нужны хоромы с такой прибылью.

М: В плечах толстовата.

Ж: Ладно, что дверь не закрываешь?

М: У!

Ж: Что дверь не закрываешь? В ванной.

М: Заодно подошел в ванну.

Ж: Ладно, пойду покурю в туалет. Завтра нужно будет купить «Йоту», слышишь?

М: [Котик не сможет сам].

Ж: Сможет, у кого есть штык, тот и прав.

М: У кого сиськи, тот и прав. Кто в хозяйстве с сиськами, прав.

Ж: Ну, ты подожди.

М: Не знаю, не знаю.

Ж: Если для тебя это проблема, дай денег, я сама схожу.

М: Может, правда, тебе перепоручить, а потом на тебя ругаться, блин, интернет тут устроила.

Ж: А потом, у нас все равно тут, это, один компьютер-то увозят от других.

М: Иди в комнату покури, открой окошко полностью.

Ж: Поздно.

М: Как учует дед!

Ж: Что он учует-то? Сейчас придет зачует. Как это учует, ничего он не учует.

М: Как там моя надежда, Вася-буржуй, поживает?

Ж: Надо в изолятор ехать.

М: Ты дома, ой (*неразборчиво*) мне такую [кафешку] показал, надо обязательно сходить. Единственно, дорогая зараза. Костя там как раз и скучал в компании с товарищами вчера. Да, да молодец. Я тут тоскую, тра-та-та. Собеседовались они там втроем.

Ж: Такая классная, у.

М: Что так и написал.

Ж: Ну чего, меня все считают классной, охуительной еще.

М: Не охуительной, пиздатой.

Ж: Ну, не всем известна эта разница.

М: Каждому известна. Он что, стенки в туалетах не читал?

Тихонов вдруг припоминает, что хотел поговорить о деле.

М: Знаешь, что я подумал. А ты же помирилась со Студентом, ну вообще, кстати, шикарно все. Я хочу сделать заказ Товарищу Капитану на пээмовские патроны, на парабеллумовские и, возможно, наверное, еще на акашные (*патроны для пистолета Макарова, пистолета парабеллум и автомата Калашникова — Е.С.*). Ну, вот надо будет, чтобы он Студенту передавал, а Студент сразу тебе.

Ж: Хорошо. Пока мы не поссорились.

Хасис снова смеется.

М: Одну твою заколку нашел, такую бабочку.

Ж: Ну.

М: Там лежит у тебя на шифоньере.

Ж: Хорошо, спасибо.

М: А слышала вчера-то?

Ж: Что?

М: Три бабки. Ночью. Уроды там, из 169 квартиры будьте вы прокляты, что-то такое было. Не слышала? В окошко кричала какая-то бабка. Я не понял повода какого-то.

Они разбирают вещи и около двух ночи укладываются спать.

31 октября.

День одолженных у Дмитрия Стешина кухонных полотенчиков

Что обсуждают: как Тихонов по своим ключам заходил в квартиру к Стешину — «я там у него чай попил с рулетиком» — интерес Тихонова к буддизму — Хэллоуин («это все жиды») — опять ситуацию вокруг «Коловрата» — пепел на подоконнике — курицу и грязные тарелки — вещи, которые Тихонов собирает для переезда в Киев — «шапку, в которой можно убивать всяких нехороших людей» — маму, приехавшую к Паринову в Украину — «ты ей еще скажи, что мы режем, стреляем и головы, головы отрезаем» — царапины на пистолетах — «более

хороший» перевод Дэвида Лэйна — будущую встречу с «северными» — трудности Коршунова («если в пятницу с тобой не встречусь, то я до весны ствол не поменяю») — ближайшие поездки Тихонова — и, наконец, погоду за окном: «Прямо снег выпал и лежит. Да, кот?»

Суббота. Тихонов практически весь день просидел дома, отправляя письма по электронной почте, около девяти вечера ушел и уже ближе к двум часам ночи возвращается. Хасис давно дома.

Ж: Всю ночь ходим. Где мы ходим всю ночь?

М: Туте.

Ж: Где этот тут? Тут тебя целый день нет.

М: Так. Женя. Так целый день [дома торчал же].

Ж: Надо же.

М: Если бы обнаружил, что нет интернета (*смеется*).
Нахаляву.

Ж: И где ты был весь остальной день?

М: У Димки Стешина я был.

Ж: У. То есть, ты все это время просто сидел у Димы Стешина?

М: Собирал вещи.

Ж: Все это время? Пять часов?

М: Какие пять часов?

Ж: [Ты же] отсюда уехал в 9. У Димы ты был в 10.
Сейчас два часа.

М: Уехал я оттуда в 12.

Ж: 12? Два часа добирался?

М: Ну, еще я под дверью постоял минуты три.
Посмотрел, что как.

Ж: Три минуты, конечно, да. Очень долго.

М: А ты где была все это время?

Ж: Я дома была. Я все убрала.

М: Не знаю, когда ты убралась.

Ж: Я расставила все. Я там все убрала.

М: Ну что, расскажешь мне что-нибудь интересное?

Ж: Что тебе рассказать? А ты мне что-нибудь расскажешь интересное?

М: Мне рассказывать особо нечего, потому что я сегодня сидел целый день читал комиксы.

Ж: Какой комикс?

М: Антиимперские. Загрузился сильно на тему всяких медитаций и прочего. В общем, очень долго теперь его буду читать. Не знаю, стоит тебе советовать или нет. Тебе, мне кажется, это не близко все. Вот.

Ж: В чем суть?

М: И буддизм, и... Интересно тебе это?

Антиимперские комиксы — возможно, Тихонов читал комикс «Орда» украинца Игоря Баранько. В нем по сюжету Россией будущего правит диктатор Иван Апельсинов, религия тесно сплелась с коммунистическими идеалами и монгольскими мифами, а с гор спускается загадочный Последний Чечен, ищущий таинственную Небесную Ичкерия.

Ж: А ты-то что?

М: Ну, я интересовался всегда этим, много лет уже. Буддизмом в меньшей степени. Вот, ну и загрузился в эту тему. Весь день сидел и листал. Попереписывался немножко с «северными». Поехал, вышел с ними на связь, завтра с ними встречаюсь. Товарищ Капитан меня вчера порадовал, а сегодня не выходит на связь. Написал, что третьего уезжает, хочет сказать, когда, во сколько, откуда.

Ж: Ну, еще рано. К третьему сообщит, наверное.

М: Видимо, да. Видимо, так решил. Как коты пьют чай?

Ж: Ну, иди налей кипятка.

Тихонов заваривает себе чай.

М: Вкусно. Сегодня полное метро всяких раскрашенных рож и ряженных. Типа Хэллоуин.

Ж: А Хэллоуин это все жида.

М: Понятно. Вообще кельты.

Ж: Они все жида.

М: Да?

Ж: Ты что, не знаешь, что ли? Они все жида.

М: [Ты с Вадиком сегодня разговаривала]?

Ж: Ага.

М: Что говорит?

Ж: Очень расстроенный. Сергей Сергеевич не отвечает на письма и отказывается встречаться с Опером. Что дает право Оперу предполагать, что его не уважают, и он в ответ уважать тоже никого не собирается и будет поступать по своему разумению.

М: Угу.

Ж: Сергей Сергеевич реально себя неправильно ведет. Если ты уже принял решение, то [отстаивай его]. Сергей Сергеевич хотел с тобой на эту тему поговорить.

М: Делать нечего, чтобы с Сергеем Сергеевичем общаться.

Ж: Опера он контролировать не может.

М: Проще Опера убить, мне кажется. Меньше проблем будет.

Ж: За что Опера убить?

М: Да, вот так мне захотелось.

Ж: Просто так?

М: Да. За пропаганду ислама.

Ж: Он себе значок повесил на сайте?

М: Да и хер бы с ним, все проблемы копятя с ним, не будет Опера, не будет проблем.

Ж: Но и не будет БэХа.

М: Ну и хер бы с ним... И пользы от этого не вижу, от этого БэХа. Найдется человек, который сможет возглавить БэХа. Все эти терки, начиная с 2006-го...

Ж: Все, давай, остановимся, я не готова с тобой сейчас разговаривать на эту тему.

М: Ну и правильно.

Ж: Мне неинтересно.

М: Два часа ночи. Не остановимся опять с тобой.

Они снова несколько занудно возвращаются к теме Егора Горшкова и Константина Сапожникова и того, можно ли с помощью различных провокаций проверить, «честные люди» они или работают на силовиков.

М: Я сегодня обнаружил пепел на подоконнике.

Ж: Я на этом подоконнике не курю.

М: На том.

Ж: Там я убиралась.

М: Мне кажется, лучше за шторкой курить. Шторка не пускает дым сюда.

Ж: Я курю за шторкой.

М: Ну, вот я и говорю, лучше так.

Ж: То есть сейчас тебя все устраивает?

М: Да. Ну вот я сейчас понюхаю и скажу.

Тихонов ходит-принюхивается. Рассказывает, как относил часть своих вещей в квартиру Дмитрия Стешина.

М: Туда оттащил летние вещи. Обратно притащил зимние. Не все. Не сумел найти у него пальто, куртку зимнюю свою.

Ж: Это потому что ты оставил на Украине.

М: Я его с Украины привозил. Не нашел пальто. Не нашел зимнюю куртку, не нашел зимнюю куртку теплую.

Ж: А у Ой-Ея нету?

М: Я ему не отвозил.

Ж: Ты уверен?

М: Уверен.

Ж: Ты всем все развозишь.

М: У Ой-Ея только однажды [складывал] палево. Дмитрия Анатольевича, наоборот, порадует: шмотки, всякие вещи, книжки. Одних книжек там две здоровенных сумки. Я, кстати, принес [вон чего от него]. Книжки для узников. Куда их девать? А?

Ж: А у тебя в рюкзаке что за книжки?

Тихонов складывает книги, куда ему показывает Хасис. Он оглядывает кухню.

М: А что-то мало у нас ложек?

Ж: В этой штуке нет?

М: Достал уже. Зайчишка голодная? Нет? А? Зайчишка голодный.

Ж: Неохота в два часа ночи готовить еду... Я могу курицу тебе приготовить. Пожарить тебе курицу?

М: Больше нет ничего? Знаешь, что сделать, зайка?

Ж: А?

М: Зайка? Что?

Ж: Давай ты включишь плиту.

М: Нет.

Ж: Я боюсь.

М: Ты не умеешь включать плиту?

Ж: Я ни разу это не делала. Я боюсь этой плитки. Для начала сделай первый, а если что...

М: Всю жизнь с ними возился. Бабушка даже делала так, чтобы нагара не было. Пойду, утащу, то есть все здесь стерильно чисто? Да?

Ж: Я все здесь хлоркой помыла.

М: Да?

Ж: Вообще все. Даже полочки наши. В ванной, в туалете и коридоре, и полы я все помыла.

М: Серьезно? И в коридоре? И здесь?

Ж: Везде.

М: Какая хорошая зайка. Какая хорошая зайка. Да, кстати, коты знаешь, что делают?

Ж: Нет.

М: Разжили у Дмитрия Анатольевича полотенчики кухонные. Ну, зачем их покупать. У Дмитрия Анатольевича их сотни тысяч миллионов. Вот, маленькие.

Ж: Ты хоть написал записку? Дмитрий Анатольевич, я взял у вас.

М: Полотенца?

Ж: Два полотенца.

М: Ну, вот про полотенца конкретно я не написал.

Ж: А что ты написал?

М: Написал, что был. Подставы не замутил никакой.

Ж: Лишнее забрал.

М: Да.

Ж: Тут у вас еще были запасы тушеночки. Мне тоже показались, что лишнее.

М: Да.

Ж: Кот, нельзя так.

М: Ну, я встречусь и скажу. Сосисок, которые несъедобны в обычном режиме... Я там написал, что у него чай попил с рулетиком.

Ж: То есть ты его еще и подъял!

М: Не значит, что я сожрал весь рулетик.

Ж: Да ладно.

М: Совсем не значит.

Ж: Да ладно. Небось так оно все и было.

М: Помянул его добрым словом, поклонился на все четыре стороны и был таков.

Ж: С такими друзьями, как ты...

М: Начнешь замки менять?

Ж: Замки, да.

М: Я вот шел и думал: как он закрылся, на все замки или, как я его просил закрываться, только на часть.

Ж: На часть только?

М: Да.

Ж: Ну, он, видимо, уже привык.

М: В конце концов, кто называл меня членом семьи?

Ж: А он здесь теперь, и за его косяки другие страдать должны. Хорошенькое дело. Любит Диму.

М: Я, кстати, его видел. Он бросил свою любовницу.

Ж: Да ты что?

М: Просто перестал отвечать на ее звонки.

Ж: Да ты что?

М: И сейчас они в леса поехали. Она туда должна приехать к ним.

Ж: Кто? Любовница?

М: Жена. Вот.

Ж: А с кем он поехал-то?

М: Коц (вероятно, Александр Коц, журналист «Комсомольской правды» и близкий друг Дмитрия Стешина — Е.С.) вроде какие-то там очередные Бугаевы и прочие их друзья должны были туда поехать.

Ж: А нас почему не звал?

М: Он звал. Меня звал всячески. Я, говорю, не могу. А Евгения Данииловна может быть. Ну, а там услышал, что туда едут всякие Бугаевы с друзьями и решил, что не нужно такой соблазн на Бугаевых всяких. И решил тебя к нему не отправлять [лучше]. Да, пожалуйста. С удовольствием. Евгения Данииловна абсолютный полноценный член экспедиции.

Хасис смотрит, как Тихонов моет тарелки.

Ж: Не надо туда.

М: Почему?

Ж: Потому что сюда ты ставишь мокрые тарелки, и вода сюда стекает и падает на вилки и ложки.

М: На грязные, что ли?

Ж: Ну, все равно нехорошо. Система должна быть.

М: Хрен выковыришь, отсюда потом не выковыривается.

Ж: Видишь, эти штучки тоже помыла.

М: Молодец, зайнька.

Ж: А ты меня не любишь, меня не хвалишь.

М: Прямо, я тебя похвалил за сегодня. Представляешь, сколько мне придется не хвалить тебя. Просто представить себе не можешь.

Тихонов припоминает кофейню, в которой встречался с Ильей Горячевым — обычно, по его воспоминаниям, они встречались в районе метро «Таганская».

Ж: Я знаю. Офигенная, шикарная.

М: Надо будет сходить нам.

Ж: Один раз в жизни была.

М: А меня угостили какао по сто рублей кружка. Я выпил две.

Ж: Там кофе офигенное.

М: Ну, Илья ведь буржуазен. Поэтому ничего страшного. С него не убудет. И еще я положил вещи, с которыми на Украину поеду, [в сумку]. Вот штаны походные, в которых я собираюсь ехать. Потому что они широкие. Шапка, в которой можно убивать всяких нехороших людей.

Ж: И шапочка-ушаночка.

М: Шапочка-ушаночка крутая. В ней хоть в городе ходить.

Ж: Можно я в ней буду ходить?

М: Нет, я в ней буду ходить.

Ж: Я в ней буду ходить!

М: Купил ее для себя. Хватит.

Ж: Как у зайки, большие ушки. Ага? Зайкины ушки. Еле кончики ушей закрывают. Ну коть?

М: Ну хватит тебе у меня все отнимать.

Хасис делает вид, что плачет.

М: Это мое!

Ж: Ничего нет. Ничего нет.

Тихонов предлагает купить ей другую шапку.

Ж: Ничего не хочу. Эту хочу. Эту хочу. Эту хочу.

М: Такую же или лучше. Сейчас вошли в моду эти, как их, шляпки дамские. Я видел.

Ж: Ну зачем мне шляпка? Она ушки не греет.

М: Зай, она вот такая вот. И здесь еще козыречек.

Ж: Она какая-то некрасивая. Я бонка! Куда мне шляпка! Подо что?

М: Слушай меня. Это лучшая женская шляпка, которую я вообще видел. Я видел: девчонка идет, две девчонки, точнее. Они шли обе в этих шляпках. Как у Шарика. Помнишь фильм про собачье сердце?

Ж: Я не помню.

М: Там дамочки в этих ходили. Вот такая она облегающая, и у нее такие поля здесь. Вот такие круглые.

Ж: А, ну поняла. Колокольчик.

М: О, колокольчик. Лица ни хрена не видно сбоку. Сверху тоже рожу закрывает. Я уверен, что такую надо. Если мы будем участвовать, будем мутить мутку зимой где-нибудь в такую погоду с твоим участием. Вот надо такую шапку.

Ж: Может, еще Бормана будем мутить.

М: А?

Ж: У меня еще по Борману не отстают надежда.

М: Ну, в общем, неважно, важно, что вот такую шапку надо, надо зиму-осень, шляпку.

Тихонов разбирает телефоны — дома у них валялась куча кнопочных телефонов и сим-карт, которые они

использовали для конспиративной связи друг с другом и другими членами банды.

М: Есть у меня симка, с которой я трепался с родителями. Я вот думаю, сохранить или уничтожить. Есть ли у меня перспектива пообщаться с родителями с этой симки московской. И еще с украинской такой же.

Ж: Ну, оставь на всякий случай. Мало ли, что да как. К Вадику мама приезжала.

М: Мама?

Ж: Приехала как раз, когда там [были] все эти иностранцы. Пришлось Вадику ее с иностранцами [таскать].

М: А. Он ее как переводчицу использовал. Я понял.

Ж: Он говорит: «Ты знаешь, очень они мило так пообщались. Они одного возраста считай». Я говорю: «Ну че, маме Стигер понравился?» — «Да, — говорит, — понравился. Сидели. Ля-ля-ля».

Stigger — псевдоним музыканта Стива Кэлладайна, чья ультраправая и музыкальная карьера началась в группе Screwdriver Яна Стюарда — погибшей в 1993 году иконы наци-скинхедов. Именно Стюард организовал распolzшееся вскоре по всей Европе движение Blood & Honour. Кэлладайн частый гость музыкальных фестивалей, которые до сих пор регулярно организуют в Киеве украинские неонацисты.

М: Я так понимаю, он ее использовал как переводчицу. «Ты им еще скажи, что мы режем, стреляем, переводим-переводи, и головы, головы отрезаем. Переводи, переводи». Я думаю, вот что происходило.

«**Головы отрезаем**» — очевидно, Тихонов намекает на убийство мигранта Салохиддина Азизова 6 декабря 2008 года. Тогда в прессе и блогах бурно обсуждалась

школьница Анна Бешнова, которая была изнасилована и убита на севере Москвы — по подозрению в этом жестоком преступлении был арестован гражданин Узбекистана Фарход Турсунов (позже суд приговорил его к 23 годам заключения).

Участники БОРН решили «отомстить» за погибшую девочку, убив первого попавшегося мигранта. Из показаний Тихонова: «„Отрезать бы ему голову и закинуть в окно управы“. Так сказал Коршунов. Я ему возразил. Сказал, что для того, чтобы так сделать, надо чеченцем быть. Но он воспринял мои слова как вызов, что ли. Коршунов по характеру человек, не терпящий соперничества. То есть он всегда должен быть первым, он не может быть хуже кого-то, тем более хуже чеченца. Он сказал, что он не слабее духа-чеченца и голову обязательно отрежет».

В лесополосе у подмосковного поселка Битца Алексей Коршунов и Александр Паринов подкараулили Азизова — Паринов стрелял ему в голову из травматического пистолета, а Коршунов отрезал голову. По плану они должны были сфотографировать голову и вместе с заявлением от имени БОРН разослать по СМИ, однако делать этого не стали и привезли голову в квартиру, где тогда вместе жили Тихонов, Паринов и Хасис. Голова пару дней пролежала на балконе, после чего Тихонов и Коршунов сначала сфотографировали ее, а затем Тихонов в одиночку подбросил голову к управе Можайского района и разослал заявление.

В нем говорилось, что «сюрприз московским чиновникам приготовили равнодушные русские люди, которым надоело терпеть нашествие иноплеменных в своем родном городе». «Если чиновники будут продолжать заселять Россию инородцами, то нам придётся начать уничтожать чиновников! Потому что нет врага, хуже предателя с властными полномочиями, продавшего своё русское происхождение. Чиновники, если вы не начнёте выселять

черных, мы начнем мстить за их преступления вам! И тогда полетят уже ваши головы». К тексту были приложены фотографии отрезанной головы в фас и в профиль.

Ж: В общем, так или иначе, мама, конечно же, очень расстроена.

М: Чем? Чем?

Ж: Ну, его условиями проживания.

М: А что у него? Что, он с кем-то живет в квартире? Ну, все, закончилась эта лафа.

Ж: Угу.

М: [Жить] с Васей, конечно же, неприкольно, а с Ромой прикольно. Ну, у него есть определенные принципы тоже какие-то.

Ж: Не принципы, а тараканы.

М: Пошел метод-ладошка?

Ж: Что?

Неразборчивая возня. Тихонов и Хасис что-то тихо обсуждают.

Ж: У. Новая квартира, новые правила.

М: Нет. Новая квартира. Старый котик. Если бы у тебя в каждой новой квартире, появлялся бы новый котик. То тогда. А поскольку этого не происходит. То все по-старому. Больше ничего не рассказывал?

Ж: Кто?

М: Вадик.

Ж: Ну, он мне все про Опера. Про то, как все хуево.

Они снова обсуждают Сергея Голубева и вопросы о том, кому из заключенных сколько собранных денег надо передавать. Тихонов и Хасис разглядывают пистолеты, разложенные по комнате.

Ж: Тоже поцарапался, да? Так они царапаются что-то быстро. Видел?

М: Где? Угу.

Ж: Ты что, с ним ходишь?

М: Завтра с ним.

Ж: Большой какой.

М: А что? Удобно сейчас.

Ж: Конечно, котик себе все сложил и ходит. С каким хочу, с таким хожу.

М: Сейчас удобно просто с ним, под курткой.

Ж: А твой чего под курткой? Нет?

М: Нет. Он маленький, он выпадает.

Ж: А! У тебя, по-моему, под него есть кобура.

М: Нет. Наплечной нет.

*Проходит некоторое время, они читают новости.
Тихонов что-то неразборчиво бормочет.*

Ж: Угу. Думала, ты сказал: «Спать пора»... А еще этот (*неразборчиво*) Дэвида Лэйна дал [почитать]. Читал? Будешь читать? Интересная вообще, биография.

М: Биография интересная?

Ж: Ну, автобиографично... Его перевели бэхашники и «Соппротивление». Ну, у них там конфликт из-за этого был. Потому что «Соппротивление» плохо перевели, а бэхашники хорошо.

Бэхашники — участники российского филиала неонацистской организации Blood & Honour/Combat 18 (В&Н, БХ), возглавляемой Сергеем Глубевым (Опер). «Соппротивление» — ультраправая организация, возглавляемая борцом Романом Зенцовым, появилась в 2008 году; последние несколько лет никакой заметной деятельности не ведет.

Дэвил Лэйн — американский неонацист, один из основателей подпольной группы The Order, участники которой ставили своей целью вооруженную борьбу за создание белого расового государства на Северо-Западном побережье США. Стратегия подобного ультраправого восстания описана в романе Уильяма Пирса «Дневники Тернера» (опубликован в 1978 году) — эта книга стала культовой и среди российских наци. На компьютере Тихонова и Хасис при обыске нашли файл с выписанными из «Дневников Тернера» цитатами. Лэйну приписывают авторство популярного среди ультраправых кодового лозунга «14/88». Цифра 14 обозначает количество слов во фразе: «We must secure the existence of our people and a future for white children» («Мы должны защитить само существование нашего народа и будущее для белых детей»), а 88 зашифровывает приветствие «Heil Hitler!» (Н — восьмая буква латинского алфавита).

М: Это бэхашники [напечатали]?

Ж: Нет, «Соппротивление». Бэхашные, они, по-моему, так и не выпустили его из-за того, что «Соппротивление» выпустило. Ну, как бы они примерно в одно время перевели, а те напечатали и выпустили в продажу. Бэхашники [пустят] теперь в печать позднее, что ли. Они говорят, что у них нормальный перевод, более хороший.

М: «Более хороший». Лучший.

Ж: И что? А что, слова «более хороший» нету?

М: Нету. Русские националисты должны по-русски хорошо разговаривать.

Ж: Типа чего, подъебнул? Знаешь, что?

М: Да. Типа чего, повелась?

Оба смеются.

Ж: Прямо снег выпал и лежит. Да, кот?

М: Ну, да. Так и есть.

Ж: Это что там за дорожка, тут вот, под окном, у нас что, проходной подъезд, что ли, какой-то рядом? Вадик себе обе руки забил [татуировками].

М: Да? Чего он тебе рассказывал?

Ж: Я его видела.

М: А?

Ж: Видела.

М: Где ты его видела?

Ж: В скайпе.

М: Ну?

Ж: Разговаривали.

М: А, вот так?

Ж: Ну, видела. Не видно ничего. Видно, что забиты обе руки.

М: Угу.

Ж: Ну, одна-то тем же наверно, чем было.

М: А, ну, просто поверх, по этим, по этим местам.

Ж: Да. А вторая не знаю, чего. У него ж там ничего не было, на второй?

М: Не было.

Ж: Сейчас обе.

М: Это Рома Карлик.

Ж: Говорю: «А спину-то делаешь?» — «Не, спину пока не делаю».

М: (*Неразборчиво*) еще раз пробил?

Ж: Нет. Вторую бережет. [Вадик говорит], а Илюша-то хитрый, такой всем названивает типа теперь, типа спрашивает, не против ли [выступления «Коловрата»]. Он, говорю, не хитрый, просто понял. [Вадик] за Васю спрашивал, за ребенка за его спрашивал.

М: А он живо интересуется Васиной судьбой.

Ж: Угу. Да что Вася, Васю никто не любит.

М: Потому что свинтус.

Ж: Он такой: «Ну, меня-то он ждет». — Я говорю: «Тебя ждет».

М: Свинтус и зануда. И поручения любит давать. Он мне сегодня написал, знаешь, что? Он говорит: «Ты уж, пожалуйста, отложи свой визит, — в Питер имеется ввиду. — Я, — говорит, — до седьмого не могу с тобой встретиться. Если в пятницу с тобой не встречу, то я до весны ствол не поменяю». Я ему пишу: «Вася, я не могу отложить свой визит, я по рукам и ногам скован уже обязательствами». Потому что мне надо до десятого числа кровь из носу ствол отдать студентовскому человеку. Вот. И лучше это сделать девятого, чем десятого. А еще с мужиками не факт, что получится. Они как бы ждут меня после пятого, я предупредил, но неизвестно, как расписание у Володи. Он же работает несколько дней, потом несколько дней не работает.

Володя — один из петербургских «мужиков-оружейников», у которых покупал оружие Никита Тихонов. Это Игорь Селезнев, Владимир Лапин и Дмитрий Родионов. В этой группе именно Лапин занимался организацией встреч с покупателями. Суд приговорил их к трехлетним срокам заключения.

Студентовский человек — судя по контексту, все тот же Леонид Симунин, который через Илью Горячева передавал Тихонову заказ на пистолет Glock стоимостью 3 200 евро.

Ж: Ты мне не придумывай причину для того, чтобы остаться там, пошляться по бабам.

М: Ну, я точно туда на два дня еду. Это как бы без...

Ж: Я почему раздражаюсь? Ты мне втираешь, что едешь с Капитаном, потом сразу гонишь в Питер.

М: Да.

Ж: И после ты меня хочешь убедить, что ты с мужиками везде общаешься?

М: Да.

Ж: Ты на неделю меня бросаешь! Фактически.

М: Нет.

Ж: Ну как нет?

М: Так.

Ж: Капитан — два дня, считай, тебя не будет, потом два дня Питер, и еще, получается, два дня фактически дорога. Тебя не будет. Вот тебе и выходит — четыре, пять, шесть дней.

М: Какие два дня дорога?

Ж: Ну, фактически. То есть, ну, ночь у тебя.

М: Если все пойдет, как надо, то третьего я уезжаю с Капитаном.

Ж: Я же ночи считаю, днем-то меня нет.

М: Возвращаюсь четвертого.

Ж: Ну, возвращаешься четвертого утром.

М: Потом ночь с тобой.

Ж: Одну.

М: Потом пятого я уезжаю.

Ж: Пятого тебя нет, шестого, ночь, тебя нет, седьмого, ночь, тебя нет, восьмого ты возвращаешься, ночь тебя нет.

М: Как это так? Пятого я уезжаю.

Ж: Шестого-седьмого ты там.

М: С пятого на шестое, шестое — я там, седьмое — я там, восьмого я уже здесь.

Ж: Ну! Я тебе то же самое говорю: четыре ночи тебя не будет, с поездкой в Питер. Две ночи ты там, две ночи в дороге.

М: У! Прикольно.

Ж: Тебе лишь бы меня не видеть, что ли?

М: Нет.

Ж: Что прикольного-то в этом? Еще вообще уже!

Разговор затихает. Тихонов сидит за компьютером и переписывается по скайпу.

М: Блядь, ну, что это такое?

Ж: Чего?

М: Чего за идиотизм?! Блядь. Разговаривал с «северными».

Ж: Договорился на завтра?

М: Один говорит: «Нет, не надо к нам ехать, просто встретимся в Москве». Другой пишет, что здесь, потом к нам. «Встретимся — потом к нам». И кому из них верить? Если я просто с ними встречаюсь, значит, я завтра с утра прямо еду, [с Ильей сначала] встреча, потом с ними встреча.

Ж: А с [Илюшей] зачем?

М: Чтобы забрать у него патроны к АКСУ.

Ж: Ты с ними стрелять, что ли, хочешь ехать?

М: Нет... Вот. Если я еду туда, в общем, если я с «северными» просто встречаюсь, то я потом еду на Савеловский [рынок] продавать телефоны, тогда и телефоны с собой беру, и рубашку, потому что с Монеи еще встречаюсь.

Ж: Угу.

М: А если [мы к ним едем], то мне надо сразу брать с собой набор для чистки оружия.

Ж: А кто из них старший?

М: Вот тот, который пишет.

Ж: Ну, значит, едешь.

Обсудив отчетность по передаче денег заключенным и связанные с этим проблемы, Хасис ложится спать. Тихонов сидит за компьютером до раннего утра.

1 ноября.

День рискованной встречи с «северными»

Что обсуждают: нерусского водителя попутки («я хочу такого вообще завалить») — милиционеров, которые «доебались», когда Тихонов и Баклагин мочились на улице — снова «Коловрат» — конспиративные мобильники — проданный «северным» наган — переезд Тихонова в Украину и Новый год в Киеве — патроны для Волкова и его пистолета ТТ — «может быть, в кафешку с тобой сходим?» — синюю ветку метро — компьютерную игру, где нужно «стрелять в хачей» — по какому будильнику вставать — «зайцы уже калачиком свернулись и лежат».

Воскресенье. Тихонов уходит около часа дня, Хасис остается дома. Он возвращается после полуночи. Тихонов продолжает начатый в коридоре рассказ о своей встрече с Максимом Баклагиным из «северных».

М: ...за то, что поссал в неподобающем месте.

Ж: Пьяный?

М: Мы втроем с Северным ссали в неподобающем месте и к нам доебались мусора, вот. Потом мы поймали машину, [водителем] которого был зверь, чтобы туда доехать...

Ж: Угу.

М: Мы садимся в двери, она начинает играть.

Ж: (*Поет*): «Девушка чеченская, что-то там, тра-та-та...».

М: Потом другая, он ставит другую кавказскую: «Нет, эта не очень нравится песня». Перематывает на другую. На полную как вхуярит! Вот блин. Сам факт, что со зверем едем. Опять проявили несознательность. Нам урок на будущее, конечно. Потому что мы вышли, Северный говорит: «Блядь, меня сейчас стошнит». Я говорю: «У меня

такое же точно чувство, как будто что-то несвежее съели». Я говорю: «Нам урок на будущее, чтобы не позволяли себе таких поездок». Он говорит: «Да». Я говорю: «Я хочу такого вообще завалить». Он говорит: «[Тоже думал, когда] он срезал через дворы». Я говорю: «Меня останавливало то, что мы ни хера не знаем, что вокруг. Местность плохо знаем».

Зато, зайнйка, я сегодня проявил несвойственную мне пунктуальность. Всюду минута в минуту появился на встрече с Ильей.

Ж: Молодец.

М: За пять минут или там за три минуты приехал на встречу с «Северным». А это что?

Ж: Это книжки.

М: Я говорю: «Северный, вон мусора-то были вообще без оружия». Я говорю: «Мы же еще ничего и не поимели бы, кроме проблем, с этого мегарасстрела». А у вас что за дурдом?

Ж: Сегодня. Ну, Вадик опять с утра охуевал, охуевал, охуевал. Сережа все нервничает, нервничает. В итоге Вадик настроил... Ну, я так думаю, что настроил Грушу против «Русского образа». Груша поднял на Украине кипеш, что он против участия «Русского образа» как организатора турнира и против выступления «Коловрата». Я говорю: «А кто такой Груша»? Говорю: «А кто-нибудь (*неразборчиво*) это украинский фанат, и какое он имеет право вообще вмешиваться в расклады московской движухи, которая решается на уровне Сергея Сергеевича?» Я говорю: «А откуда у него, интересно, такое мнение вообще взялось? И кто его вообще просил его высказать?» Спросили Тему, потому что личка была. Никто больше не имеет к этому отношения и никто больше не может ни на что влиять. Тема. Потому что личные отношения, а не потому что личка, авторитет, еще что-то. В общем, потом я уехала встречаться с Эдом, мне приходит эсэмэска от Ильи...

Груша — известный в Украине ультраправый футбольный фанат Евгений Литовченко. «Один из группировки White Boys Club. В среде „хохлов“ (*хулиганов «Динамо-Киев» — Е.С.*) Груша пользуется большим уважением, является для правых эдаким идеологическим маяком, поскольку окраса не меняет даже на полутон и взгляды его с течением времени не особо трансформируются», — цитировала «Русская планета» источник в околофутбольных кругах Украины.

Собеседник издания уточнял: «Груша считает себя, конечно же, национал-социалистом. На первом месте, безусловно, идеология „белого единства“, замешанного с украинским национализмом, который, опять же, толкуется главным образом в этнорасовом ключе. Массовик-затейник и организатор многих фанатских мероприятий — от концертов и турниров до благотворительных акций (например, помощь детским домам). Частый гость в Европе, куда ездит на правые концерты, со многими зарубежными активистами состоит в переписке и вообще имеет разветвленные контакты».

М: То есть Тема уже перезвонил?

Ж: Нет, мне Вадик говорит — у них сегодня сбор. Арсений написал эсэмэску. Что нет, они против «Коловрата». Приезжаю уже домой, включаю «аську». Сергей Сергеевич с кем-то общается в это время. Я так определила, что общался он с Африкой (*старым участником «ОБ 88» по прозвищу Костя Африка — Е.С.*), потому что Вадик Африку тряс вместе с Сергеем Сергеевичем: «Что это за хуйня». <...> Сергей Сергеевич принял с этим человеком такое решение, что выступать в ноябре «Коловрат» будет, и это не обсуждается. Но больше «Коловрат» выступать не будет. Вадик мне потом тоже: «Ну чего они все так поступают?» «А как?» — говорю. Илья

спросил разрешение у Сергея Сергеевича. Сергей Сергеевич старший, он ему это разрешение дал. И какие претензии к Илье могут быть у Опера или еще у кого-то? Он взял разрешение у старшего, ему разрешили. Зачем ему разрешил Сергей Сергеевич? Это вопрос точно не к Илье. Я говорю: «Ты же считаешь Сергея Сергеевича более авторитетным человеком?» — «Да, считаю». Я говорю: «Ну, а какое тогда? Что, по-твоему, Илья может управлять Сергеем Сергеевичем?»

Я говорю: «Зачем тогда вы Сергея Сергеевича старшим поставили? Вы же вместе признали его авторитет, значит, вы все идиоты? Если вы считаете, что у Сергея Сергеевича своей головы нет». Он такой: «Я так не считаю, но мне непонятно, наверно, он поддался на провокацию». Я говорю: «Не считаю, что Сергей Сергеевич такой дурак, и ведется на всякие провокации, наверное, просто он считает, что так действительно лучше для движения. [Если вот] Илья уровня Опера, а Сергей Сергеевич — это другой уровень, вы ему даете добро, вы ему прощаете. Сергей Сергеевич одному сказал, что не будет делать, а другому разрешил делать. Это явно не их проблемы, не одного и не другого». «А зачем Илюша обманывает Опера?» Я говорю: «А Опер никогда Илюшу не обманывал?» — «Никогда». Я говорю: «А на шестилетие „Русского образа“, когда он сказал, что будет выступать, концерт был в поддержку... А потом съехался в Чечню к мусульманам в леса?» Я говорю: «Это не наебка? Наебка». Такой: «Пусть тогда сами разбираются». Я говорю: «Вот именно, чего ты-то лезешь?»

М: Я сегодня Северному сказал, что «Коловрат» будет выступать: «Блядь, а мы не сможем пойти, блядь, блядь! „Хук справа“, это все, блядь, конечно да, да. „Коловрат“ вообще один в один сработал». То, что я говорил тогда, ту же фразу повторил лидер «северных».

Ж: Эти люди не пойдут туда, а придет туда молодежь.

М: Так вот. Значит, «северный» лидер прямо практически дословно тебе сказал, что: «Если бы не „Коловрат“, я бы не был правым человеком».

Ж: И чего, кот? И чего, кот? Я думаю, если бы Северный пообщался с Шизиком по душам...

М: Мне говорил. Я ему рассказал про это. Я ему рассказывал про это. «Мне, говорит, срать на все черты личного характера, потому что я знаю, что Шизо сделал для движения, и больше него для движения не сделал никто», — сказал лидер «северных». «Это, — говорит, — мое мнение».

От споров про «Коловрат» они переходят к обсуждению организации митинга и концерта «Русского образа» 4 ноября, участие в подготовке которого Хасис все-таки принимала, и возможного противодействия со стороны правоохранительных органов.

М: Ну, а если тебя захотят арестовать?

Ж: Я убивать буду всех.

М: Зая, я серьезно. Ты там, это, не бузи особо.

Ж: Сдаваться?

М: Нет, блядь, из-за бумажки надо будет всех расстрелять!

Ж: Ну, да. Ты же и за поссать хотел?

М: Я же в розыске. Если бы я в отдел попал, то я бы оттуда не вышел через 15 суток, там не дают. Ни через три часа, ни через 15 суток.

Хасис оглядывает комнату, по которой разложено оружие.

Ж: Надо быстрее здесь телефон наладить, а то мало ли, дед звонит, а телефон выключен. Припрется так, а у нас тут с тобой. Плохи дела.

М: Я думаю, может быть, Вадика телефон использовать? Я сегодня забрал у Ильи те телефоны, которыми он пользовался, когда здесь жил.

Ж: Да, можно наверно.

М: Он же вроде не запалился никак, ничего. И прошел год уже.

Ж: Ну, да. Так Вадику потом придется новый телефон купить.

М: Пусть он сам покупает... Потом до этого момента и нам, и Вадику надо еще дожить. Подумай, нет ли в этом риска?

Ж: Думаю. Думаю, нет. Если он их и спалил где-нибудь.

М: Мы бы знали.

Ж: То их уже бы вычеркнули из любого реестра прослушки, потому что год прошел. Для мусоров [бесполезны] телефоны все эти. Что они, дураки что ли? Контролировать.

М: Я тоже так думаю. Потому что здесь же он общался с Филом, с Африкой, с Кирюхой. Я думаю, что уже бы. [Общался тут] проститутками своими.

Ж: С какими еще проститутками?

М: По каким-то жабам лазил здесь, думаешь, где он пропадал, по делам, что ли?

Ж: А ты, кот, где пропадаешь?

М: А я по делам.

Ж: Сегодня [Вадик] с тобой хотел поговорить, я ему говорю: «Ему некогда с тобой говорить, его нет, он по делам ходит». «А почему он мне не сказал?» Я говорю: «Ему до фонаря, у него есть, над чем подумать, у него своих дел полно, поэтому он говорить тебе ничего не должен был».

М: Что?

Ж: По поводу «Коловрата». Я говорю: «Илья спросил его мнение. Он свое мнение высказал, говорю, а лезть в

это... ему есть чем заняться». «Я понял, не буду с ним разговаривать».

М: «Северные» начали деньги возвращать. Вернули сегодня 12 тысяч.

Ж: За что?

М: За ствол. За наган.

Ж: Покупают наган, да?

М: Да. Из них, конечно, тысячу мы проели на блины и проехали. Я обрадовался, потому что на билеты в Питер не надо менять деньги.

Тихонов садится за компьютер и читает новости.

М: Эпидемия ОРВИ на Украине за неделю унесла жизни пятидесяти трех человек.

Ж: Там вообще пиздец. Я тебя не отпускаю на Украину.

М: Французское судно отбило нападение сомалийских пиратов.

Ж: Котик, я тебя не отпускаю на Украину.

М: Свиный грипп не опасен кацапам, от негодохнут только куцумы. Можешь даже не беспокоиться за Тему и Сеню — они русские, а вот за Гошу можешь беспокоиться и за Моню тоже, они хохлы.

Оба смеются.

М: Меня больше смущают меры безопасности повышенные, хер провезешь чего.

Ж: Угу.

М: Как же быть-то? Реально, я думаю, что и ты не провезешь нихера.

Ж: Просто в первый раз точно ничего не надо везти, мне кажется, потому, что мы не знаем даже, какие меры безопасности.

М: Пусть Моня съездит.

Ж: Он поедет 29 ноября. Ну, на турнир. Кот, оставайся ты со мной.

М: Будешь нашим королем? Не исключая, что еще и останусь.

Ж: Запретила Илюхе ехать на новый год в Киев.

М: Илюхе?

Ж: Угу.

М: Он собирался?

Ж: Он говорит: «Где мне отмечать Новый год? С соратниками в Киеве или в Питере? Ты вот что посоветуешь?» Я говорю: «Я посоветую забыть про Киев на Новый год».

М: А почему?

Ж: Почему? А если я там буду отмечать Новый год? Он такой: «Ааа, точно, надо разделяться». Я говорю: «Вот-вот. Очень мне не хочется встретить ваши лица в Новый год в Киеве. Когда я буду еще с добрыми людьми при этом. Он говорит: «Точно, поедем в Питер». Я говорю: «Давайте, тем более там и погода похуже. Каждому по заслугам». Представь, если ты уедешь, мы будем с тобой в Киеве отмечать Новый год.

М: Ну?

Ж: Эти пьяницы будут тусоваться в тех же местах, что и мы, они других мест-то не знают. И мы такие заходим.

Тихонов проверяет в компьютере почту и мессенджеры.

М: Ничего, не написал никто.

Ж: Никто-никто? И Эд не писал?

М: Да, в том-то и дело. Мы с ним должны сегодня встречаться, завтра встречаться. Я еще для него специально патроны к ТТ забрал все и целый день с ними шатался. Ну, так что с телефонами-то? Используем вадиковские?

Ж: Да, да.

М: Я тоже думаю, что беды не будет.

Ж: А симки у тебя есть?

М: Угу.

Ж: Ты параллельно выбирай, чего [за кино] нам смотреть.

М: Каким образом? Другой головой? Ты же знаешь, я органически не приспособлен к двум делам одновременно.

Ж: Будешь приспосабливаться. Уже прямо зима, да, кот, началась?

М: Да. А, знаешь, где, бля, вот несчастливое для меня место, я понял.

Ж: Ну?

М: Где мусора доебались.

Ж: Ну?

М: В том же скверике, где мы тогда, помнишь, ждали, где на Черкизон выходили.

Ж: Угу.

М: Вот там.

Ж: У-у-у.

М: Ну, правда, [могли мы] там их положить. Был бы только один свидетель поблизости. Но все равно.

Тихонов широко зеваает.

М: Мы с тобой зря вчера сидели до часу. Ну ладно, не зря, тогда бы сегодня сидели, сегодня у него встреча отменилась.

Ж: Да лучше бы мы вчера пораньше легли.

М: Предложенное время не устраивает.

Ж: Их?

М: Его, наверное.

Ж: Ну, что, к этому завтра поедешь?

М: Не знаю. И напоследок я сломал головой зеркало заднего вида в машине Севера.

Тихонов смеется.

Ж: Зачем?

М: Случайно, торопился. <...> У меня предложение — может быть, в кафешку с тобой сходим? Я вчера еще хотел.

Ж: Давай, давай, давай!

М: Потому что, судя по всему, у меня встреча будет с Эдом где-то в шесть — шесть тридцать, в конце рабочего дня.

Ж: Вечером?

М: Да. Мне-то ему передать, получить у него деньги и все.

Разговор в очередной раз возвращается к тому, что Хасис очень хочется как-нибудь образом организовать «проверку Гуру».

Ж: Надо посмотреть результаты проверок. Прикинь, если он окажется хорошим. Мы будем его подстрекать на то, чтобы он нам дал (*неразборчиво*) фээсбэшников...

М: Не знаю. Не могу пока смириться с мыслью, что он хороший.

Хасис неразборчиво отвечает в том смысле, что ей тоже не верится.

М: Вот поэтому я ничего планировать на будущее [не люблю или] загадывать. Загад не бывает богат.

Ж: Не любишь ты, котик, мечтать.

М: Люблю, но давлю в себе. Очень в подростковом возрасте любил.

Ж: Посмотри, пожалуйста, по карте, сколько мне ехать отсюда до Преображенской площади чистого времени.

М: Сорок одна минута. Ну, как бы, как и от нас. Я сегодня всю синюю ветку проехал: встречались с Ой-Еем в Строгино, с парнями на «Арбатской», ездили на «Щелковскую», потом обратно на «Арбатскую» и на

«Савеловскую». А потом... Всю синюю ветку насквозь. Ну, правда сказать, она не такая уж и длинная. Когда я жил в Нижнем Бутово, я постоянно проезжал почти всю серую ветку насквозь, когда к Димке [Стешину] ездил (*Стешин жил в районе метро «Отрадное» — Е.С.*). А ездил я к нему нередко, под любыми надуманными предлогами.

На «Щелковскую» — недалеко от метро «Щелковская» в районе Гольяново жил антифашист Иван Хуторской, убийство которого планировали участники банды. Возможно, в тот день они снова ездили его выслеживать.

Ж: Давай ты не уедешь от меня?

М: Как же так?

Ж: Ну, от всех уедешь, а от меня нет. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста.

М: Ну хватит, зайка, ты же знаешь, я не могу терпеть, когда ты говоришь [такое]. Ну, пока действительно опасно ехать.

Ж: Опасно, опасно, опасно. Там свинячий грипп, а потом уже и тепло настанет. Ты и так от меня сейчас отдохнешь. То туда, то сюда. Даже, может быть, соскучишься чуть-чуть.

Тихонов тихонько напевает какую-то песню, Хасис ему подпевает. Слушают музыку и обсуждают планы Тихонова и его музыкальный проект. Тихонов садится за компьютер и играет, как сказано в справке ФСБ, «в игру, где необходимо убивать хачей» — возможно, речь о шутере Ethnic Cleansing, созданном нацистами из США, где игрок должен расстреливать попадающихся на его пути афро-американцев, мексиканцев и евреев, или о об одном из продолжений этой игры. Игра идет не очень успешно, и Тихонов вздыхает.

М: Тяжело быть интернет-бойцом.

Ж: Брось. Ты максимум сколько людей можешь убить в обычной жизни?

М: Не знаю. Если бы не было мусоров, мог бы много. Я только и делал бы, что ходил и убивал. <...> Ну, ложись. Я мыться пошел.

Он возвращается из душа (в справке ФСБ душ и туалет обычно обозначаются как «неконтролируемые помещения», микрофонов там не было).

М: Где там зайцы? Уже свернулись калачиком?

Ж: Угу.

М: Стоит коту только отвернуться, зайцы уже калачиком свернулись и лежат. <...> Что ты, будильник, что ли, поставила мой?

Ж: А?

М: А как я? По какому будильнику буду вставать?

Ж: Тебе надо встать по будильнику?

М: Иначе я просплю завтра.

Ж: [В этом будильнике что-то] я не уверена, он у меня пару раз не звонил.

М: Да? На сколько ты поставила?

Ж: На 4:30.

М: На 4:30? Больше похоже на 4:45.

Ж: Ну, это нормально.

М: Зайка, ты не встанешь ни хрена и не выключишь его, мне придется вставать и выключать твой будильник.

Ж: Ну, а ты сделай так, чтобы я встала, если что.

М: Хорошо.

Ж: Меня люди будут ждать в 6:10 уже.

М: Где?

Ж: На Преображенской.

М: Ты не успеешь.

Ж: Почему?

М: Так, зайныка, а это.

Ж: Как раз успею, в 5:30 метро открывается.

М: Да?

Ж: Ну, да, как раз 40 минут [ехать].

М: Ты мне потом поставь на 12 часов будильник.

Ж: Угу.

М: Ты забудешь.

Ж: А чего тогда спрашиваешь?

М: Ну, потому что поставь на 12 будильник.

Ж: Я поставлю, кот.

М: Забудешь.

Ж: (*Смеется*). А чего ты хочешь, чтобы я сказала?

М: Хочу, чтобы ты сказала: «Я не забуду, котик».

Ж: Я не забуду, котик.

М: Поставишь на двенадцать?

Ж: Поставлю.

М: И мне не придется тебе напоминать?

Ж: Нет.

М: Точно? Или написать тебе записку?

Ж: Не надо.

М: Ну, смотри, если забудешь...

Ж: Ты выпорешь меня?

М: Ладно, на час.

Ж: Хорошо.

М: На час.

Они ложатся в постель и, как указано в справке ФСБ, «беседуют на темы интимного характера».

2 ноября.

День скайпа с Париновым и песни Тихонова об арестованных националистах

Что обсуждают (Тихонов и Паринов): конфликт Blood&Honour и «ОБ 88» из-за концерта «Коловрата» — «наша формация, наша структура, она нарушила данное слово» — что этот концерт легализует группу и направлен «на пропаганду в интересах всего движения» — политический и силовой секторы ультраправого движения — «наш коллектив силовым уже не будет, все» — массовое уличное насилие, которое «режиму удалось подавить» — поэтому «в силовом секторе будущее за законспирированными группами» — но тогда «тем, кто делает ставку на насилие, нужна массовая поддержка» — «именно поэтому не ты, не я, никто-то иной, а Сережа у нас стал главшпаном» — «Сережа внедрялся в политику, и в итоге стал политиком» — и кстати, «в РФ ты не будешь заниматься политикой, если не будешь заигрывать с администрацией президента».

Что обсуждают (Тихонов и Хасис): встречу с Михаилом Волковым и слежку за ним — как приготовить «вкусняшку» — разговор Сергея Никулкина с Blood & Honour — вопросы к ним по отчетности за деньги, которые «они выбивают» или собирают на «Яндекс-кошелек» — «коты готовят, зайки ждут» — песню, которую записал Никита Тихонов — «свободу всем русским националистам, скоро-скоро мы отомстим нашим врагам» — убийство Шабтая Калмановича («прикольного жида завалили, зайка») — «кот, а приоткрой форточку, пожалуйста».

Около пяти часов утра. Слышны звуки дыхания человека во сне, затем слышен звук будильника.

М: Твое время, зайка.

Ж: Угу.

Звуки дыхания во сне. Хасис заходит в комнату, и Тихонов приоткрывает глаза.

М: Только мне будильник поставь.

Ж: Я поставила уже.

М: Зайка.

Ж: А?

М: Одень кепочку.

Ж: Почему?

М: Я подумал, что из соображений безопасности, а не тепла.

Ж: Хорошо.

К половине третьего встает и Тихонов, слышно, как он готовит себе завтрак, а затем стучит по клавиатуре компьютера.

М: Блядь. Надо выйти на связь с Товарищем Капитаном. Это важно.

Тихонов включает скайп — ему звонит Александр Паринов (М1). Тихонов без наушников, он говорит по громкой связи.

М: Говори.

М1: Здорово.

М: Здорово. Я пока не понимаю куда говорить, правда.

М1: Нормально. Слышишь меня нормально?

М: Да, сейчас слышу.

М1: Как ты?

М: Ничего, нормально.

М1: А то мы с тобой не слышались хер знает сколько времени, а то только по переписке да по переписке.

М: Есть такое, переходи уже к делу, у меня просто время.

М1: Что скажешь, что скажешь по поводу той ситуации, которая сложилась на данный момент вокруг выступления Шизика и вокруг отношений между структурными организациями?

М: Думаю, что Серега поступает политически верно.

М1: Политически верен?

М: Политически верно.

М1: Политически верно. Ты понимаешь, что сейчас раскол происходит в движении?

М: Я думаю, что он и раньше был, и рано или поздно он должен был усугубиться.

М1: Но благодаря этим действиям сейчас 28-е полностью абстрагируются.

28-е — числовое обозначение участников группировки Blood & Honour, возглавляемой Сергеем Голубевым (Опером). Паринов и Тихонов снова обсуждают конфликт вокруг запланированного выступления «Коловрата» на митинге «Русского образа» 4 ноября. Серега — из разговора понятно, что Сергей Никулкин (СС, Сергей Сергеевич) в этом споре выступает как один из лидеров и «главшпан» «Объединенных бригад 88». Паринов, как и Тихонов, выходец из рядов «ОБ 88». Никита Тихонов упоминает, что на момент их разговора это скорее «совет авторитетов», чем «боевой коллектив», которым «ОБ 88» были в прежние годы. Тихонов упирает на то, что в области нелегальной политической борьбы будущее за законспирированными вооруженными группами (вроде созданной им БОРН). Легальная же политика сегодня предполагает определенное сотрудничество с действующей властью — как поступает «Русский образ» Ильи Горячева или тот же Сергей Никулкин, который, несмотря на уважаемый статус в ультраправом подполье, последовательно делает карьеру

в прокремлевских молодежных движениях. В 2009 году Никулкин едва не возглавил движение «Местные», арест Тихонова и Хасис смешал все его планы.

М: Ну, что поделаться, от них и раньше толку было мало.

М1: То есть ты думаешь, что от них не будет никакого толку в целом.

М: Я не видел от них толку, я вижу, что они занимаются, занимают позицию «нелегалы и не нелегалы». То есть, как бы, в рамках общих программ, которые мы принимали, по... Прошлой осенью они не действуют, при этом лезут в политику, но с пафосом, что мы типа нелегалы, пытаются контролировать политические ситуации, мне непонятна такая позиция. Либо уж ты занимаешься политикой, что для себя выбрал Серега, ну, и чем занимается «Русский образ», либо ты занимаешься нелегальной деятельностью.

М1: Угу, угу. Ты в курсе, какой у нас был договор летом между 28 и между нами по поводу Шизика?

М: Я слышал, что...

М1: Что мы его заморозим.

М: Да, был вроде как наложен мораторий.

М1: Угу, ты в курсе, какие сроки были на этот счет?

М: Полгода, кажется.

М1: Ну, я скажу тебе так, что на данный момент, я это вижу. Что в первый раз такое произошло, по крайней мере, я такого не помню, и не слышал никогда. То есть получается, что наша формация, наша структура, она нарушила данное слово. Нарушение данного обещания, то есть мы обговаривали, приняли решение, оно было нарушено, соответственно, мы, теперь на нас пятно, я могу это с полной уверенностью сказать. Как тебе это?

М: Я считаю, что...

М1: Движения понятно, то, что Серега.

М: Ты пропал, еще раз скажи, после пятна я не слышал.

М1: Серега написал мне письмо. Плохо, еще раз повтори, пожалуйста.

М: Я слышал твою фразу про пятно теперь, про письмо, а между этим не слышал твою фразу.

М1: Просто пятно теперь на нашей структуре, благодаря тому, что нарушили соглашение.

М: Это я слышал.

М1: Мне Серега прислал письмо, да, Серега мне прислал письмо спустя долгое молчание, вот, и, соответственно, там высказал свою точку зрения, я прочитал, но на данный момент получается, что мы нарушили данное слово.

М: Но Серега вообще редко почту проверяет, у меня всегда была с ним проблема по переписке, его приходится долго ждать. Это что касается своего ответа.

М1: В общем, угу, угу.

М: А что касается его действий, то я считаю, что он поступает в интересах движения.

М1: Угу, то, что мы нарушили слово, это не является для нас проблемой?

М: Это политика.

М1: А мы являемся политической организацией, структурой?

М: Насколько я вижу, Сережа ведет нас по этому пути.

М1: Угу, то есть ты не видишь в этом проблемы, то, что наши принципы нарушены?

М: Я не слышал, в каких формулировках было озвучено это соглашение, я не слышал, чтобы Сергей Сергеевич давал там честное слово, что как будет, знаешь, он мог принять решение такое, сказать, вот я принял такое решение, а потом это решение изменить, все же можно по-разному представить, можно представить так, что человек дал честное слово, а потом его нарушил, а можно представить, я решил, думаю, что так будет лучше, а потом он передумал и решил, что будет по-другому лучше, все зависит от того, как это представить. Я не был при этом

разговоре и не могу говорить, как оно было. То, что решения меняются, это в политике нормально, а было ли дано честное слово, было ли это так, как ты сейчас это говоришь, я не знаю, я этого не слышал, я этого не видел.

М1: Угу, хорошо, меня интересует очень важный вопрос, который я тебе давно хотел задать, ты видишь, что наше движение переформатируется на политическое?

М: Ты имеешь движение в широком плане или коллектив?

М1: Я имею в виду в широком плане, что наше движение превращается в марширующее.

М: Нет, я такого не вижу, я вижу, что у нас выстраивается в дополнение к сильному силовому сектору сектор политический, что он как бы периодически бывает разбит режимом, но снова структурируется, потому что политический сектор — он будет, так или иначе, и при тех симпатиях к национализму, которые есть в массах населения русского, политический сектор не может быть слабым, всегда найдутся те люди, которые будут маршировать, и те люди, которые будут организовывать марширующие колонны. Большинство народу, разделяющие наши взгляды, не способны на насилие, а если и способны на насилие, то так, по пьяной лавочке. Ты же не будешь спорить с тем, что в России правое движение, силовое правое движение, круче, чем где-либо в мире, вот к нему в дополнение выстраивается и политическое.

М1: Ну, а то, что политические структуры в лице «Русского образа» занимают полностью сегмент правой молодежи, то, что сейчас хаос в голове у молодежи. То, что в Питере полностью подавлено движение мусорами, спецями, радикальное движение — и ему на замену вышли легальные красивые здоровые, молодые парни, и все этому сейчас прекрасно рады. И силовое движение никак не развивается, там существует прекрасная альтернатива в лице «Сопrotивления», то, что сейчас за две тысячи, вот за

нынешний год резкий пошел спад насилия правого и количество выступлений, вылазок намного меньше, чем раньше, и то, что враги в лице шавок в открытую пишут и смеются над нами как над «прокремлевскими проектами». Примеров я могу привести массу, я могу тебе сказать лично свою позицию насчет всего этого, то, что в лице «Русского образа», в лице данной структуры, в лице «Сопротивления» происходит очень серьезное замещение, серьезный выбор людей, к сожалению, политически активных — политически работа производится не над народом, как это происходило и происходит, например, в западных странах, как, например, БНП, «Национальный фронт» и так далее.

А происходит работа над правой молодежью, в среде нашей, а зачем вести работу в нашей среде, зачем, когда уже сформировано полностью мировоззрение, существуют радикальные сайты, и людям ведут, как говорится, [пропаганду], ты сам написал немало правильных, очень сильных вещей, чтобы направить молодежь в нужное русло, и оно пошло по этому руслу, я думаю, ты это прекрасно видишь, было, по крайней мере, так, а что сейчас происходит. Я могу тебе честно сказать, что я вижу угрозу во всем этом, политически, во всей этой игре, потому что прошлые годы всегда политические формации существовали отдельно, они всячески пытались влететь непосредственно к нам, в наш андеграунд, будь то «Славянский союз» в лице Демушкина, с которым у меня не раз были встречи, который все пытался войти к нам, будь то другие структуры, но они никогда не были допущены в наше движение настолько близко, как это сейчас произошло, может быть, я заблуждаюсь, но это мое личное мнение. И я вижу, что тенденция все усиливается и усиливается, и то, что сейчас начались дразги и очень серьезные недомолвки, лицемерные игры, за спинами разговоры, и меня, если честно, это очень не приятно, мне это очень обидно, все это видеть.

«Славянский союз» — ультраправая организация, созданная Дмитрием Демушкиным, многие ее члены не только участвовали в «Русских маршах», но были причастны к тяжким насильственным преступлениям. В 2010 году признана в России экстремистской и запрещена. Впоследствии под запрет попали и сменившая ее «Славянская сила», и движение «Русские», созданное Демушкиным вместе с Александром Поткиным (Беловым), лидером Движения против нелегальной эмиграции (ДПНИ, признано экстремистским в 2011 году). И Демушкин, и Поткин осуждены по различным статьям Уголовного кодекса, впрочем, не связанным с применением насилия.

БНП, «Национальный фронт» — ультраправые партии в Великобритании и Франции.

М: Ты сказал?

М1: Да.

М: Но я думаю, что истоки всех твоих чувств лежат в перерождении нашего коллектива, потому что наш коллектив силовым уже не будет, все, закончилось. Единственная возможность дальше его развивать — это как бы путь политический, по которому его и ведет Сережа. И я тоже, в общем, как ты помнишь, это очень сильно меня сильно растаивало, а потом в итоге был предложен единственно возможный путь — и был он предложен Сережей, и мы его поддержали.

Значит, что касается движения в целом, то я думаю, что проблема здесь состоит в том, что массовое насилие, которое было в предыдущие годы на улицах, его режиму удалось сбить, удалось подавить, что в Питере, что, в общем-то, в Москве в основном. Может быть, в провинции еще где-то будут всплески, поскольку там все позднее разгорается, да, волна позднее доходит от больших городов. Но вот, значит, массового насилия в том виде, в котором мы

его знали — оно больше не произойдет, все, мусора уже умеют контролировать ситуацию, и оно может начаться только в случае ослабления режима, в силу каких-то причин, ну, если девяностые вернуться, если грубо говоря, используя такое сравнение.

Вот, значит, огромную массу пересажали участников этого массового насилия, а остальные извлекли уроки из их опыта, каждый свой урок извлек — и те, кто не был готов радикализироваться дальше, но при этом не хотел сесть за дворника, или там за еще кого-нибудь, первого встречного, тот начал искать политические методы борьбы. Вот именно поэтому происходит то, что ты называешь «перерождение», происходит оно в силу давления режима, давления режима беспрецедентного.

В силовом секторе будущее за законспирированными группами, немногочисленными, за меткими точечными ударами с использованием других средств, то бишь будущее за тем, что сейчас принято называть БТО (*боевыми террористическими организациями — Е.С.*), за такими структурами. Вот, значит, думаю, что при таком беспрецедентном силовом давлении сверху было неизбежно перерождение движения, да, и уходы людей субкультурных в политику. То, что сформировался «Русский образ», и он вошел как никогда ранее легалы не входили в субкультурные дела — это произошло потому, что пришло новое молодое поколение политиков. Демушкин, Белов это люди старого поколения, а тут пришли молодые, даже как бы моложе меня люди, которые либо выросли в субкультуре, таких много в «РО», либо жили бок о бок с субкультурой, общались постоянно с субкультурными людьми, дружили, просто встречались там и так далее, поэтому, соответственно, по-другому они формируют, поэтому они более успешные в общении с субкультурными людьми, и они имеют отклик, они имеют отклик, потому что как бы люди хотят что-то делать, но понимают, что

валить дворников не вариант, а на большее не способны. Я думаю, что возрождение массового силового, массового насилия на улицах возможно лишь в силу какого-то серьезного ослабления режима, никак переломить эту ситуацию нельзя.

Больше пополнять тюрьмы не имеет никакого смысла. Те, кто ставит, ставит, делает ставку на насилие, как я уже многократно и говорил, и писал, должны действовать совершенно иначе, им не нужна массовость, им нужна массовая поддержка, а она есть среди всех легалов практически, ну, кроме совсем уже отмороженных национал-патриотов из ДПНИ. Вот такая вот ситуация, на мой взгляд, все объяснимо, и объяснимо не интригами, а объективными процессами.

М1: То есть ты считаешь, что в принципе интриг как таковых нет, а есть...

М: Интриги, разумеется, в политике имеются, но процессы объективны. Процессы, которые ты описал, которые происходят, они объективны, на них не повлиять, если не могут работать с молодежью субкультурные структуры, если они не могут работать с молодежью по каким-то причинам, с ними будут работать легальные структуры, если субкультурные структуры не могут составить альтернативу шавкам, не могут противопоставить свою правую сцену ей, постоянные концерты, постоянные пропагандистские акции, значит, этим будут заниматься легалы, вот и все.

М1: То, что здесь происходит, очень серьезная игра с огнем, ты это понимаешь?

М: Что происходит?

М1: Игра с огнем, то что у нас кардинальным образом отличается ситуация в РФ от Запада.

М: Ну, да, на Западе ты не можешь заниматься политикой, если не будешь придерживаться строго законов, а в РФ ты не будешь заниматься политикой, если не будешь

заигрывать с администрацией президента, при этом в принципе на закон можно плевать, если администрация президента считает, что ты на данный момент ей не опасен. Других форм нет.

М1: Да, да. Я как бы то же скажу, то, что, Сереж, да прости, угу, говори.

М: А субкультура, она, как ты видишь, не в силах составлять, составить — субкультурные объединения типа БэХа, они не могут, не в силах. Они не представляют собой альтернативу, понимаешь, они вроде и радикализм проповедуют, и как бы из-за этого не могут ничего делать, не могут быть более-менее открытыми, чтобы работать нормально с молодежью, не с двумя десятками людей, а с двумя сотнями хотя бы. Вот в чем дело.

Это не альтернатива, это тупиковый путь в никуда, они либо переродятся в БТО, ну, либо как бы зависнут на нынешнем уровне, а сейчас они, фактически ничего не делая, просто тормозят движение других. Это мое видение отсюда, я вижу и общаюсь со многими людьми, и Сережа, например, это понимает, мы с ним это не обсуждали, к сожалению, хотя, наверное, следовало бы, но, судя по его действиям, он это понимает, а другой Сережа из-за этого бесится, потому, что он тоже понимает.

М1: Ну, меня, на самом деле, ты знаешь, меня не столько Сережа волнует, меня волнует то окружение, которое присутствует у них. У них присутствует немало очень уважаемых людей, которых я лично знаю с девяносто девятого года, с которыми я лично участвовал в серьезных делах. Для меня важны эти люди. А сейчас, я возвращаюсь непосредственно ко всем этим происходящим событиям, получается так, что эти люди, они просто идут [нахуй], я говорю тебе обычным языком. Они просто идут [нахуй] — решение вот это, оно полностью ставит... принятое данное решение, принятое данное решение вносит серьезный раскол.

Люди из 28-х, да, они просто идут [нахуй], [нахуй] идут. Им показали отношение, показали отношение. То есть это не дело даже в Бородатом. Бородатый, я считаю, так же амбициозен, так же лицемерен, как и Илья. Они для меня, я, например, Илью не знаю, я вижу то, что он делает. Я Бородатого знаю, конечно же, но я тоже вижу, что он делает. Для меня, я вижу, на что способны эти люди, оба, что они так же лицемерны, что они так же играют в свои игры. Я Бородатому уже высказывал то, что я думаю по этому поводу, он мне устраивал истерики. Я с ним очень жестко говорил на этот счет. Я знаю, на что способны.

Но, то, что произошло сейчас — четкий выбор между политической акцией 4 ноября и андеграундом, да, нашим андеграундом, как-никак, но я тебе честно хочу сказать, что мне ближе это, нежели вот то, что сейчас будет. Надо было как-то это все делать по-другому. Надо было собираться, надо было это обсуждать, здесь взята ответственность, насколько я понимаю, Сережей на себя. Илья эту инициативу принес, ты эту инициативу поддержал, вот то есть вы как бы коллегиально приняли это решение, но помимо ваших голосов присутствуют еще другие голоса.

И те же 28-е — они не являются какими-то там, знаешь, отщепенцами. Я еще раз повторяюсь, там немало наших старых соратников, которых мы знаем с нашего скинхедовского самого раннего возраста, и, к сожалению, к сожалению, эти люди, многие, очень многие, все они, они потеряли веру в нас. То, что мы как коллектив способны нарушать договора и выходить из них ради политических вот этих вещей. Вот для меня это очень обидно, и я этим расстроен, я не знаю, как теперь будет дальше выстраиваться непосредственно их политика, их участие в движении, как они будут, как они будут вести пропаганду, как они будут работать с молодежью. Я думаю, что они просто замкнутся в себе, в своих людях, да, из-за того что их просто кинули, а я считаю, что это кидок. Поэтому я на

Бородатого поручил два очень важных дела, он сейчас этими делами занимается. Поэтому, например, для меня это очень важно. Так же, как и для тебя, я думаю. Я все сказал.

М: Ты уточни, пожалуйста, что за многие, многие люди стоят за спиной Бородатого. Я Деревянного знаю из старых. Кто еще?

М1: Деревяха, тот же Костян, да, который, которого они вытащили из алкогольного угара и сделали из него человека. Вот, там немало людей, тот же Хроля, там немало людей. Я их не помню всех по погонялу, но я помню этих людей, их окружение.

М: Ты преувеличиваешь, на мой взгляд.

М1: Просто.

М: Говори, говори.

М1: Что, что, прости?

М: Говори, говори, я тебя перебил.

М1: Получается эти, этим поступком... Этим поступком мы променяли этих людей на политическую эту акцию, бескомпромиссно. Все это я вижу. И меня это очень как бы терзает.

М: А я согласен с тобой, наверно, то же самое и произошло, да, то, что ты сказал. Но, во-первых, я считаю, что ты преувеличиваешь многократно число заслуженных людей, которые состоят в 28-х, это, во-первых, во-вторых, променяли их симпатии не на политическую акцию, а, не на какой-то политический союз в другой, в другом направлении, а на пропаганду в интересах всего движения. Потому что я считаю, что если удастся через эту акцию, а именно для этого она, по моему разумению, мутилась, значит, со стороны Сережи, я правда не знаю, буду благодарен, если ты мне дашь почитать его письмо. Так вот, как я понимаю, эта акция мутилась с целью легализации [выступлений «Коловрата»].

М1: Прости, его мне письмо.

М: Да, да, так вот, как я понимаю, эта акция со стороны Сережи мутилась в интересах легализации известной тебе группы, как бы ни относиться к ее основателю и лидеру, а личностные качества его, мягко говоря, далеки от совершенства. И Сережа, и я, в общем, тоже одобряю, что с него спросили за его личные поступки, но, тем не менее, его музыка сделала для движения так много, что я не знаю, с чем сравнить. И если удастся легализовать эту группу и в дальнейшем проводить ее концерты, легальные концерты, на которые не будут ходить заслуженные люди, которые чего-то опасаются, а будут ходить те люди, которые чего-то не опасаются, либо просто молодежь, так вот, это будет большим рывком вперед. Я это считал, и я это считаю. Наверное, я больше здесь высказал свое мнение, чем сережино, просто, я так понимаю, он исходил из схожих интересов, из интересов общедвиженческих, а не из интересов какой-то отдельной группы лиц.

И если в данном случае он пошел на сделку с совестью, это была сделка с совестью не ради собственно каких-то амбиций, не ради политических дивидендов, а ради всего движения. Как я это понимаю. И поэтому я это поддержал и поддерживаю впредь.

М1: Понятно, в общем, я Сереже написал письмо, я тебе сейчас его сброшу, вот. Как всегда написал эмоционально, как всегда написал сумбурно, потому что, ты знаешь, я такой человек. Вот поэтому что-то здесь может будет очень неприятно, но я не привык прятать, как говорится, что у меня внутри, я привык говорить, что я думаю, честно скажу, мне эта тенденция не нравится.

И в конечном счете я уже писал, что я принял решение, что больше я не буду принимать участие во всех этих разборках, во всех этих делах. Я хочу тебе сказать лично, там, если Серегу увижу, что ваше участие во всех этих делах... Вы должны понимать, какая ответственность лежит на ваших плечах, и ответственность за тех людей, которые

идут, как говорится, во все это. Я хочу, чтобы вы об этом помнили всегда, именно. Я не готов нести ответственность за такое количество людей и то, что они верят, люди, я говорю про политические дела. У меня нет доверия. А если нет доверия, я не верю, я не готов идти на сделки, тем более со своей совестью.

М: Ну, наверное именно поэтому не ты, не я, не кто-то иной, а Сережа у нас стал главшпаном. Ситуация изменилась, коллектив переродился, да, он не изменился, он именно переродился, я с большой болью относился к тому, что у нас более не силовой коллектив — ты помнишь, я довольно эмоционально на это реагировал вопреки обыкновению. Я, помнишь, большие надежды питал в отношении 28-х, говорил о том, что, в пизду, я лучше откажусь от нашего имени и вступлю в [Blood & Honour], если они будут такими, какими мы когда-то были, ну, ты понимаешь, мы в значении коллектив. Вот. Отдельные-то люди остались прежними.

М1: Да, я, конечно, понимаю.

М: Это все искренне было и по-прежнему осталось, и я придерживаюсь такого мнения, но я вижу, вижу, что коллектив у нас больше не боевой, коллектив стал, ну, это нечто вроде совета авторитетов, что ли, к которому прислушиваются сегодня все.

М1: Да, действительно, правильно, логично.

М: Ну вот, Сережа внедрялся в политику, и в итоге стал политиком, но я, то, что сказал ранее, да, про его мотивацию, про мою мотивацию, ради чего он пошел на сделку с совестью, ради чего я поддержал выступление нелюбимого мною лично Шизо, я даже его музыку-то слушать не могу в силу его личностных качеств, так вот, почему я поддержал выступление нелюбимого мною Шизо — я считаю, что это пойдет на пользу движу. А ответственность, ну как без нее-то? Мы всегда отвечали за свои поступки. Я закончил.

М1: Ясно. Да, ну, хорошо. Дай бог, что так, дай бог, что правда находится на [вашей] стороне, чтобы правильно, и дай бог, все было хорошо, вот я... хотя я нахожусь далеко, да, нежели, чем ты. В целом, это все, что я хотел тебе сказать, все, что у меня за это время надумано было. Я должен был в любом случае тебе все это сообщить.

М: Я понимаю.

М1: Ясно, ну, хорошо, не буду тебя задерживать, ты там убежать хотел, я рад был пообщаться, мне было очень приятно услышать все, что ты сказал, твое мнение касалось всех этих вопросов, вот.

М: Понимаешь, я видел...

М1: От себя добавлю...

М: Извини, перебиваю.

М1: Не знаю.

М: Я видел Сережу, я видел Сережу. Я говорил с ним. Это было, сейчас это трудно сказать, недели, наверно, три назад или две. Вот, и он честный человек. Никаких личностных, корыстных каких-то мотивов не преследует. Я в него [верю].

М1: [Не было] даже таких мыслей. Я уверен на все 100%, что он честный человек, и остается честным, я абсолютно в этом уверен, я даже мысли такие отгоняю, плохие слова, я то, что вижу, это не я только увидел. Этот же Костян увидел без моих каких-то слов, все прекрасно понял. То есть, тот же Костян будет разговаривать с Серегой, почему он принял такое решение. Ты увидишь письмо, ты его сейчас прочитаешь, то, что я написал, эмоционально, да, эмоционально, то, как есть, я все высказал, поэтому... Ладно, в общем, береги себя. Там сейчас ситуация веселая в целом. Вот, Васе привет. Эду тоже привет.

М: Хорошо, я передам, я, правда, не знаю, когда с ними увижусь скоро. За Эдом хвост.

М1: За Эдом хвост?

М: Да, Эд видит наблюдение за собой, не в первый раз.

М1: Хуево.

М: А Вася в отдаленном городе и с ним тяжело видеться, но мы переписываемся. Если бы не эпидемия, я бы уже давно поговорил с тобой лицом к лицу. Но эпидемия осложняет передвижение сейчас. Дело не в самом заболевании, а в мерах, принятых по контролю передвижения, поэтому я никуда и не рыпаюсь.

М1: Я понял, я понял.

М: Ну, ладно.

М1: В общем, аккуратней.

М: Давай, береги себя, лечись, если это надо.

М1: Удачи. Давай.

М: Счастливо.

М1: Да, хорошо, все, счастливо.

Заканчивают разговор по скайпу.

М: О, бля.

Пауза.

М: Мне еще собираться надо, блядь.

Разговор Тихонова (leshiy-1) и Горячева (enotov-46) по скайпу, около 17:30.

leshiy-1: Не ведаешь, куда пропал господин Капитан? Мы с ним должны встречаться рано утром 3-го. А от него до сих пор нет вестей.

enotov-46: Не ведаю. Он регулярно куда-то пропадает.

leshiy-1: Может, наберешь ему, чтобы он ответил на письма?

enotov-46: Ща.

leshiy-1: Будь ласка.

Шесть вечера, Тихонов встает из-за компьютера, ходит по комнате, собирая вещи в рюкзак.

М: Так, надо взять с собой телефон, симки взять. Эдику уже звонить отсюда. Так, телефон, записную еще взять, вот эти вот отсюда.

Он уходит, оба возвращаются домой после полуночи, сначала Хасис, минут через двадцать после нее и Тихонов.

М: Ну, что зайцы-холодцы, я отрывался от паствы, гипотетически, после встречи с Эдом. Доехал до «Новокузнецкой», сел на трамвай, не у самого метро, доехал до «Чистых прудов», сделал пересадочку, вот он я.

Хасис одобрительно мычит.

М: Будешь есть вкусняшку? Берется макароны, ты их уже кушаешь.

Ж: Я курицу съела.

М: Берется макароны, засыпается туда основа для борща, туда же рыбка скумбрия или лосось, все это дело жарится, у-у-у, объединение. Паста называется «для кота». Не будешь, да, значит?

Хасис отрицательно мычит.

М: С Товарищем Капитаном договорились.

Ж: На когда?

М: На завтра, но без ничего.

Ж: Ага. Вы в четверг тогда уже будете там.

М: По ходу, да.

Ж: А из службы безопасности (*видимо, «Русского образа» — Е.С.*)?

М: Никого больше из службы безопасности не брать с собой.

Обсуждают, не называя имени, какого-то активиста из этой «службы безопасности», который «функцию несет абсолютно ненужную» — сидит в машине «на случай эвакуации» людей из «Русского образа». Переходят из комнаты в кухню.

М: Эд рассказывал, как [общался] с бэхашниками, договорился о встрече через Серегу.

Ж: Сергеичем?

М: Да. Сергей Сергеевич. Вот, такое-то время их устроит, а меня, говорит, такое не устроит. Ну, ладно, я за тебя с ними встречусь. Тот говорит, нет, говорит, я должен с ними встретиться, понимаешь, в чем дело, и я встречусь, все, я знаю все. Нет, понимаешь, я именно должен встретиться. Да все нормально, говорит, не можешь ты, я, значит, встречусь. Вот. Не, ладно, все нормально, так все нормально. Ты вкусняшку «дэ ля котта» не будешь?

Ж: Ну что, Сергей Сергеевич в итоге с ними встречался?

М: Сергей Сергеевич с ними встретился, Эд его спрашивает: «Ну что?» — «Все у них нормально» — «Что у них нормально? Записи они ведут?» — «Нет, я про это не спрашивал» — «А что ты тогда спрашивал?» — «Все там нормально у них». Я говорю: «Ты его отругал?». Он мне сказал: «Ладно, ладно, ладно. Ты сам тогда с ними встречайся».

«Записи они ведут» — видимо, речь о созданном Голубевым и его соратниками «POW-центре», к которому у других ультраправых возникали вопросы по поводу того, как ими собираются и как расходуются средства.

Хасис смеется.

М: Я, правда, их оправдал в плане ведения записей. Пытался оправдать перед Эдом. Эд сказал, что будет, типа, я не убедил его.

Ж: Ну, знаешь, ведение-неведение записей. В «Яндекс-кошельке» можно сделать распечатку о приходе средств. И уж накидать примерные расходы как-то можно, хотя бы по «Яндекс-кошельку».

М: Что в «Яндекс-кошельке» можно сделать?

Ж: Распечатку приходных средств.

М: Надо будет им написать.

Ж: Хотя бы за «Яндекс-кошелек», в который все туда скидывают со своего.

М: Ага.

Ж: Можно отчитаться. То, что они выбивают, ладно, да? Это как бы, ну. Это неконтролируемая ситуация. Очень сложно это контролировать. Даже при большом желании. Но то, что поступает к ним на «Яндекс-кошелек», это контролировать можно.

М: Где наша лопаточка?

Ж: Ну, вот там, где все эти штучки. Ну, где у нас все лежит.

М: Эллочка-людоедочка?

Хасис рассказывает про Егора Горикова и что он отвел сегодня ее в сторонку и сказал, что к лету собирается уходить из «Русского образа», а она, по его мнению, «наибольшие подходящий человек на начальника службы безопасности». И что Гориков сказал, что во время тренировок с Константином Сапожниковым обнаружил у того «навыки, присущие человеку из моего круга» — то есть выходцев из спецслужб. И теперь сам намерен «провоцировать» Костю. Хасис говорит, что собирается отказываться ото всех подобных предложений.

М: Да, ты жди теперь. Коты готовят, зайки ждут. Нету больших пакетов, надо где-то еще магазин найти, мне этот не очень нравится.

Ж: Да тут вообще ничего нет.

М: И вот с собой, это сюда, это зайкам с котами после вкусняшки, чего-то захотелось мне сухарики.

Ж: Угу.

М: Чего-то захотелось мне сухарики. У Кости такая пиздатая фигура для того, чтобы быть агентом.

Ж: Может, но я не верю в это, потому что Костя общается с большим количеством нелегалов и ни одного еще не сдал.

М: С каким большим количеством?

Ж: Ну, он до этого общался с тульским парнем.

М: С двумя.

Ж: До этого он много еще с кем общался.

М: Да?

Ж: С тульским, там в Туле один парень, который спалился. Ну, знаешь, типа, вот парень был, как вот Арсений рассказывал, Чех или кто-то интересовался. На Л?

М: Нет, это не Людок, это другой.

Ж: Ну, в общем, помнишь, такой тусовщик, который был?

М: Ну, да.

Ж: Тусовался. Вот у Кости такой же был. Он из Тулы приехал в Калугу скрываться. Тусовался, говорит, на все акции ходил, мероприятия, концерты. Потом ему стало скучно, он начал своим в Тулу названивать. В итоге, говорит, его принимали очень смешно. Какое-то, говорит, мероприятие у нас было, то ли праздники языческие, то ли еще что-то, в общем, они по дороге на этот праздник, всей толпой, говорит, ну, мои боны как бы, заходят в магазин закупаться бухлом и всяким таким. Тут, говорит, в магазин влетает куча мусоров, кладут его на пол, уводят, на

остальных вообще ноль внимания и уезжают, говорит, мы так все и охуели. А он прямо со всеми общался причем.

М: За что сел-то?

Ж: По сто пятой. Он, говорят, серьезный очень парень был такой.

М: Да? Просто не способен скрываться.

Ж: Ну, такой, да, [типичный] скинхед.

М: Ему бы за границу бы, конечно.

Ж: Ну все, он уже сидит. Шесть лет ему дали. Греть его будут.

М: Кого убил-то, цветного?

Ж: Не знаю.

М: Скинхед может и белого убить, вон с соседом повздорит во дворе.

Ж: Да нет.

М: У нас таких много было, которые там. Один вон участкового пырнул во дворе.

Ж: Участкового что, нормально. Хотя кто его знает. Ну, ты знаешь, учитывая, что Костя и так куратор, то куда ему еще быть и оперативником.

М: Типа да.

Ж: До хрена на него.

Тихонов возится у плиты. Время около часа ночи.

М: Вадик научился складно излагать свои мысли. Или он репетировал?

Ж: Репетировал. Он уже, наверное, со всеми обсудил все это столько раз.

М: Продавливать ему, правда, мысли свои не получается. Это хорошо. Но излагать он их научился.

Ж: Растет малыш. Ой-Ейчик нервничает, что ли?

М: А?

Ж: Ой-Ей нервничает, что ли?

М: В смысле?

Ж: Отсчет времени почасовой ведет в «ЖЖ».

М: Да?

Ж: Осталось 37 часов.

М: Да? Он песню скинул.

Ж: Да?

М: Да. Замечательная. Сейчас послушаешь.

Ж: Ну, давай иди.

М: Я готовлю вкусняшку для зайки. Как я все это брошу и побегу туда куда-то? Тебе чаю подлить?

Ж: Да. Давай песенку, котюнь.

М: Сейчас.

Ж: Ну, котя, быстрее, быстрее, очень хочется послушать.

М: Ну, что ты опять используешь постоянно это? Зая? Надо в «Спортмастер» поехать еще.

Ж: А что?

М: Ботиночки.

Ж: М-м.

Оба переходят в комнату и устраиваются перед компьютером.

М: Так. Почему он не показывает? Давай ты убереешь это. Не нравится, как показывает. Ну, вернись обратно, откинься, неудобно же.

Тихонов подглядывает в переписку Хасис.

М: ...требуется культурная жена, которая ни свет ни заря вставала? Да?

Ж: Кот, больно, ты что?

М: Что за жена?

Ж: Жена Альфа.

М: Что?

Ж: Жена Альфа.

М: Какая Альфа?

Ж: Ну, это космический персонаж который.

М: Ты мне не заговаривай зубы своей Альфой.

Ж: Ну, что ты начинаешь ерундой страдать.

М: Всеми она там! По себе вообще котика судит. Котик ни с кем, но котика ревнуют. Вот жена, тут сюси-пуси ему. Мне б если кто-нибудь сюси-пуси написал, это же пиздец был бы.

Ж: Кот, одно дело девочке пишут, другое дело мальчику.

М: И чего?

Ж: Ничего. Не видишь разницы?

М: Не вижу. Вот.

Звучит музыка.

Ранним утром вломились в квартиру
Обыск, арест, мордой в пол — всем стоять
Но русский боец не станет терпилой,
Он во врага начинает стрелять

Сосед-обыватель от выстрелов вздрогнул
За стенкой война или чудится мне
Там партизан не сдаётся без боя
Все честные русские давно на войне

Свободу всем русским националистам
Свободу всем моим белым братьям
Свободу всем русским националистам
Скоро-скоро мы отомстим нашим врагам

Ж: Мне нравится.

М: Еще бы тебе не понравилось, тебе все нравится котиково.

Ж: Не все.

М: Все нравится котиково.

Снова звучит музыка.

Голова отбита и сломаны ребра
В камере сыро, душно, туберкулез
Ты не слушаешь ментов и молчишь упорно
Приходит ночь и сильнее допрос

Кто-то не выдержал пыток и сдался
Но ты не такой — ты становишься злей
И когда следаки тебя бросят в пресс-хату
Ты первым прыгнешь на зверей

Свободу всем русским националистам
Свободу всем моим белым братьям
Свободу всем русским националистам
Скоро-скоро мы отомстим нашим врагам

Ж: Молодцы.

М: Да, особенно (*неразборчиво*).

Ж: Звезды будущие. А вы как-то будете называться?

М: Проект «Партизан».

Ж: Да?

М: Да.

Возвращаются на кухню. Тихонов накладывает на тарелки свою вкусняшку.

Ж: Ну, хорошо. Молодцы. Мне только чуть-чуть.

М: Ха-ха. Чуть-чуть.

Ж: Ну, пожалуйста, я много не съем.

М: Чуть-чуть. Пока свежатинка, надо много есть.

Ж: Ну, чуть-чуть.

М: Вот столько, да?

Ж: Все, хватит.

М: (*Поет*). Накормите всех русских националистов, накормите, в том числе и зайку, скоро-скоро мы накормим зайку.

Ж: А зайка что тебе, не националист?

М: Я говорю: «В том числе и зайку». Ну, как тебе чудоблюдо?

Ж: Вкусно.

М: Чему там быть невкусному, все вкусное. Если все вкусное по отдельности, то должно быть вместе очень вкусным.

Ж: Садись.

Обсуждают сценарий видеоролика, который Хасис планирует снимать с кем-то из своих знакомых.

Ж: ...начинаться фильм должен с обращения этих парней (*неразборчиво*), потом, значит, вырезки про побеги, туту-па-па.

М: Угу.

Ж: Всякий трэш из фильмов, а заканчиваться должен, знаешь, газетки такие летят, так крутятся, крутятся, крутятся, дув! И там: «Сбежал из-под стражи Василий Кривец». Потом так: «Бум, бум, дув! Боевая организация русских националистов взяла на себя ответственность бла-бла-бла». Потом так: крутятся, крутятся, крутятся — бум! — «Объявлен в международный розыск скинхед па-па-па». Там крутятся, крутятся, ну, такие штуки. Как тебе?

М: Креативненько. Надо же на компьютере это как-то сделать, да?

Ж: Ну, я хочу (*неразборчиво*) сделать.

М: Я думаю. Не больше трех надо.

Ж: Чего?

М: Бум!

Ж: Бум! Может, не больше трех: про побег, про БОРН пропиарить, вот, и что-нибудь.

М: Еще раз про [побег].

Ж: Ну, нет. Нет, просто можно: объявлен в розыск, сбежал из-под стражи и последнее — боевая организация русских националистов взяла на себя ответственность.

М: Да.

Ж: Что как бы логично, одни не сдались, другие попались, сбежали, а третьи... В итоге они, значит: «Что творят-то, что творят-то, незнамо что».

М: Я думаю, можно выдуманные заголовки.

Ж: А можно настоящие.

М: Я думаю, можно выдуманные.

Ж: Только про розыск выдуманные, а остальное можно настоящие. Про Кривца можно настоящие.

М: А как найдешь нормальный заголовок?

Ж: Можно и выдуманные.

М: Первый такой: «Скинхеды объявлены в международный розыск», второй: «Националист-убийца сбежал из-под стражи», ну и третий: «БОРН берет на себя ответственность...». За что только, непонятно.

Ж: За взятие администрации президента.

М: Нет, лучше: «Боевая организация русских националистов берет на себя ответственность», а дальше теряется текст.

Ж: Ну, как бы он там есть, просто...

М: Не попал просто на экран. Боевая организация русских националистов берет на себя ответственность за написание песни. Отпустите Ой-Ея, это не он. Желудок, как помойка, мне всегда так отец говорил. Ам, ам, это туда закинуть, и вот это, и молочком залить.

Ж: Надо курить, мыться и вырубиться, наверное. Сегодня один час спала, один час. Свободу русским националистам! Ничего себе котлета.

М: Что?

Хасис рассматривает и пересчитывает пачку денег, переданных ей для ультраправых заключенных.

Ж: [Лишние] сто рублей.

М: Ну, ничего, ничего. Пригодятся русским националистам, нашим братьям.

Ж: Это лишнее просто. Мне кажется, он случайно попал. Напиши ему, что он дал лишние сто рублей.

М: Ничего страшного, не пропадет.

Ж: Ну, ладно, напиши ему. Конвертик, конечно. Ох уж мне эти...

М: [А на записи голос] узнаваем?

Ж: Неа.

М: Нет?

Ж: Для меня нет. У меня, котик, со слухом беда, честно говоря. Не будем себе лишних достоинств приписывать. Мне нет, не узнаваем. Тем более, он там не солист, на него вообще внимание не акцентируется. Солирует человек с приятным [очень] голосом.

М: С гнусавым баритончиком?

Ж: Ты знаешь, достаточно приятный у тебя реально голос, это я объективно говорю.

М: У тебя же нету слуха?

Ж: Ну, я умею отделять приятные мужские голоса от неприятных. Я тебе уже говорила, вот митин мне, например, голос не нравится.

М: Угу.

Ж: Твой мне нравится, он приятный. Я не говорю, что он хорош с точки зрения музыкального исполнения, да? Это я не могу оценить. С точки зрения приятности. С точки зрения приятности он приятен. На удивление, между прочим. Вживую он мне казался не таким приятным.

М: Да? Ну его еще, это, сделали как будто мегафон.

Ж: Я поняла. В общем, мне нравится, приятный голос, на мой вкус.

М: Ну, тогда еще раз.

Ж: Давай.

Звучит музыка.

Бойцы не ходят в суд по повесткам
Партизан не признает оккупанта власть
Свобода и честь — не слова из песни
За них надо драться и побеждать

Давайте смотреть правде в глаза
Не стоит ждать милости от врагов
Приходят менты — уходи в бега
Партизанские отряды ждут новых бойцов

Свободу всем русским националистам
Свободу всем моим белым братьям
Свободу всем русским националистам
Скоро-скоро мы отомстим нашим врагам

Ж: Давай сбросим [послушать].

М: Нельзя. Только мне было дано. Ну, и зайка тут еще.

Ж: Что зайка тут еще? Зайка идейный вдохновитель и главный менеджер практически.

М: Да?

Ж: Да. Ты опять недооцениваешь моего вклада.

М: Да? Нет, дооцениваю. Еще зайка клипмейкер.

Ж: Продюсер, я еще вам концерты буду организовывать. Квартирники. Мы позовем Илюшу на концерт, возьмем с него пять тысяч рублей за вход. Направим на помощь политическим заключенным. Распиарим на весь интернет, охуеть, что будет. Квартирник будем делать у него в хате — у нас будет в центре концерт. Концерт в центре Москвы.

Звучит музыка.

Гнет и репрессии общество давят
Все больше мундиров, все меньше людей
Самых честных в подполье толкают
Логика борьбы — сила наших идей

Лучшие братья томятся в неволе,
Паденья режима ждут долгие годы
Тюрьмы не выдержат штурма с воли
Лучшая помощь — это свобода

Свободу всем русским националистам
Свободу — всем моим белым братьям
Свободу всем русским националистам
Скоро-скоро...

Свободу всем русским националистам
Свободу всем моим белым братьям
Свободу всем русским националистам
Скоро-скоро мы отомстим нашим врагам.

М: Самых лучший зайка гладит. И чего еще?

Ж: Нихера себе, ты такого о себе скромного мнения.

М: Да. И это, и целует тоже.

Ж: Такой ты самовлюбленный.

М: Да. Еще бы завтра нормально отстреляться. Иди мыться, мне еще [на завтра вещи] здесь собирать.

Ж: Нет, мне, кажется, уже ничего мешать не будет [спать].

М: Ну, давай, иди, мойся.

Ж: Что ты меня гонишь?

М: Да я встать хочу, заняться. Я хочу встать. Мне вставать в шесть утра.

Ж: Котик, твоя эта... Ай! Больно, блин, дурак!

М: Чего?

Ж: Ударилась из-за тебя.

М: Ну, я, что ли, виноват, что ты меня не пускала.

Директор Дорогомиловского рынка Москвы. Ух, ебать, директор Дорогомиловского рынка Москвы Шабтай Генрихович Калманович. Жид. Прикольно. Прикольного жиди завалили, зайка. Я тебе сейчас оставлю статью прочитать.

Ж: А прочитай мне вслух.

М: «В центре Москвы убит Шабтай Калманович или Калманович, советский разведчик и постсоветский предприниматель. Убийцы обстреляли „Мерседес“ Калмановича в Новодевичьем проезде из автоматического оружия и скрылись на автомобиле марки „Лада-приора“. Водитель госпитализирован в тяжелом состоянии, сам Калманович убит. Представитель Следственного комитета уже заявил, что сомнений в заказном характере убийства нет.

Шабтай Калманович родился в 1949 году в Каунасе. В 21 год закончил в Литве Политехнический институт, при этом уже тогда биографию молодого человека можно было назвать примечательной: он поступил в советское высшее учебное заведение, не будучи не только комсомольцем, но и пионером. Скорее всего, отказ от участия в общественной жизни объяснялся позицией родителей Шабтая Калмановича — евреев-отказников. <...> После освобождения Калманович занимался бизнесом в России и других странах. Среди его партнеров — Иосиф Кобзон (совместное фармацевтическое производство) и криминальный авторитет Марат Балагула. Среди друзей Калмановича — известный в определенных кругах предприниматель Сергей Михайлов, покойный Вячеслав Иваньков, бизнесмен Григорий Лучанский...» Прикольно?

Ж: Прикольно что?

М: Я биографию тебе его зачитал.

Ж: Скажи, сколько время пока.

М: Два часа. Два часа девять минут. «Он занимался реконструкцией Тишинского рынка в Москве, созданием на его базе современного торгового комплекса, а с 94-го был генеральным директором Тишинского рынка, в дальнейшем АО „Тишинка“. Занимался и спортивным бизнесом, в 99 году Калманович стал совладельцем литовского Жальгириса. После победы „Жальгириса“ в евролиге президент Литвы пожаловал Калмановичу княжеский титул, что дало ему впоследствии право именоваться фон Калманович». А еще он был директором Дорогомиловского рынка, ну, на Киевском вокзале. В общем, знатный жидяра, вообще офигенный. Из «Кедра» его расстреляли. Из «Кедра» и из помпового ружья.

Ж: Повесь, пожалуйста, мой свитер на джинсы.

М: Мне кажется, из помпового ружья стрелять из машины, конечно, извращение.

Ж: Полотенце дай мне.

М: Ой, кто это, кто это такой? Глазки... Это ктой-то, ктой-то, ктой-то и с глазками чевой-то и лежит, раскинув ножки, он чевой-то, а это зайка — и не он, а вовсе она.

Ж: Это не лучшая песня в твоём репертуаре.

М: Да? Ну это, подымись, я положу нормально. Осторожно, давай, осторожно, очень близко ты к этой, теперь очень далеко. Что, свет тебе помешает?

Ж: Нет.

М: Нет?

Ж: Можешь оставлять.

М: Потому что надо это.

Ж: Собирай, кот, мне ничего уже не помешает. Меня не остановить! Кот, а приоткрой форточку, пожалуйста.

М: Тебя же просквозит.

Ж: Проветрится, а потом закрой.

М: Ох, ох, ох, ох. Чего ты, зайка, смотришь на меня? Морковку твою взял. Чего ты, зайка, смотришь на меня, как будто я морковку твою взял, я морковку я твою не брал совсем.

Около двух часов ночи Хасис ложится спать, Тихонов бродит по квартире до пяти утра. К семи оба уже встали. В 7:07, как указано в справке ФСБ, слышен звук звонка в дверь. Это пришли их задерживать.

***

Ранним утром 3 ноября 2009 года сотрудники ФСБ задержали Тихонова и Хасис в этой квартире на улице Свободы. Ни начать отстреливаться, ни тем более «отразить штурм» они не сумели. Весной 2011 года их судили за убийство адвоката Маркелова и журналистки Бабуровой — Тихонов и Хасис отрицали свою вину и играли перед присяжными роль невинной пары влюбленных, а их группа поддержки пыталась убедить всех, что силовики фабрикуют дело против ни к чему не причастных правозащитницы и журналиста.

Присяжные им не поверили. Хасис получила 18 лет лишения свободы, Тихонов — пожизненное заключение.

Многие из их друзей и соратников, упоминавшихся во время разговоров — Сергей Голубев (Опер), Илья Горячев (Студент), Сергей Ерзунов (Ой-Ей), Константин Сапожников (Темнозорь) и другие — во время следствия и суда дали показания против Тихонова и Хасис.

Через пару лет показания против соратников по БОРН начал давать уже Никита Тихонов. «Я честно держался два с половиной года и, несмотря ни на что, на все перипетии своей судьбы, не рассказывал об их роли в совершенных преступлениях. У каждого человека есть свой предел. Я

держался два с половиной года, больше не смог», — говорил он на допросе в 2012 году. Он рассказал о многих из тех, с кем общался, планировал и совершал убийства.

После этого в городе Александров во Владимирской области задержали Максима Баклагина (Федю) и Вячеслава Исаева (Диму), в Украине — Михаила Волкова (Эда), а в Сербии — Илью Горячева. Всех их присяжные сочли причастными к убийствам. Волков получил 24 года тюрьмы, остальные — пожизненное.

Алексей Коршунов (Вася) еще в 2011 году подорвался на собственной гранате во время пробежки по школьному стадиону в Запорожье.

Сергей Сергеевич Никулкин, которого Тихонов называл «главшпаном» «ОБ 88», а Хасис — человеком, который принимает окончательные решения по спорным вопросам среди ультраправых в Москве, едва не стал главой прокремлевского движения «Местные», а затем затерялся. По уголовному делу его даже не допросили. Как не допросили и не задержали множество других людей, которые помогали участникам БОРН.

Александр Паринов (Вадик) тоже так и не был задержан и, вероятно, до сих пор находится где-то в Украине. После начала войны в Донбассе он крутился возле добровольческого полка «Азов», в состав которого входят многие украинские неонацисты.

Журналист Дмитрий Стешин, который помогал Никите Тихонову скрываться, хранил его вещи и нашел для него канал поставок оружия, по-прежнему работает в «Комсомольской правде». За последние годы он получил премию московского Союза журналистов «Золотое перо», а после присоединения Крыма к России — орден «За заслуги перед отечеством».

Действующие лица

Илья, Студент — Илья Горячев, лидер ультраправой организации «Русский образ» и старый приятель Никиты Тихонова. Они познакомились, когда оба еще учились на историков: Тихонов в МГУ, Горячев — в ГУГН. Тесно общались на разных форумах в сети, в частности, около 2002 года вместе создали сайт Vojnik.Org, на форуме при котором активно переписывались с единомышленниками (Тихонов был зарегистрирован там как «Ральф», Горячев как «Аркан-модератор»). В 2003 году начали издавать журнал «Русский образ», именно его редколлегия позже составила костяк одноименной организации. Горячев помогал Тихонову жить в подполье.

Активно устанавливал отношения с администрацией президента (АП) и хвастался «кураторами» «Русского образа», сотрудничал с прокремлевским движением «Россия молодая» Максима Мищенко и пытался внедрять своих сторонников в движение «Местные». Концерт «Коловрата», одной из главных неонацистских групп России, Илья Горячев, по его словам, согласовывал с Никитой Ивановым, сотрудником АП, который тогда подчинялся замглавы ведомства Владиславу Суркову и курировал работу с молодежными организациями. Концерт прошел на Болотной площади 4 ноября 2009 года, в облюбованный ультраправыми День народного единства.

Горячев, судя по всему, был уверен, что единственная возможность участвовать в легальной политике для ультраправых — сотрудничать с Кремлем и благодаря этому продвигать своих людей и идеи во власть. В одном из писем он называет «высшим пилотажем» тот факт, что контакты «Русского образа» с властью «проходят без мимикрирования — они знают, что мы нацисты, и это их устраивает».

Соперниками в этом деле он видел антифашистов, анархистов и левых активистов, лидером которых почему-то считал адвоката Станислава Маркелова. Именно борьбу с левыми Горячев считал одной из главных целей, он активно собирал о них информацию, в его почте и компьютере обнаружились в том числе адреса тех активистов, которые позже были убиты.

«Я хочу в миниатюре повторить путь Рамзана», — объяснял Горячев соратникам, имея в виду, что нынешний глава Чечни сначала воевал с оружием против российской власти, а затем перешел на сторону Кремля и сейчас прекрасно себя чувствует.

БОРН и другие вооруженные группы Горячев и Тихонов, похоже, видели как нелегальное крыло «Русского образа». «Я вижу, что у нас выстраивается в дополнение к сильному силовому сектору сектор политический <...> Ты же не будешь спорить, что в России правое движение, силовое правое движение круче, чем где-либо в мире, вот к нему в дополнение выстраивается и политическое», — незадолго до ареста говорил Тихонов одному из соратников по «ОБ 88».

Илья Горячев после ареста Тихонова и Хасис дал показания об их причастности к убийству Маркелова и Бабуровой (позже отказался от этих показаний). Бежал в Сербию, где в 2013 году был задержан и выдан в Россию. Обвинение назвало Горячева не просто соучастником и идеологом БОРН, но лидером банды, приказам которого якобы подчинялся Никита Тихонов. Получил пожизненное заключение.

Эд — Михаил Волков, также известный по прозвищу Патрик. Как и Никита Тихонов, вышел из «Объединенных бригад 88», одной из самых крупных ультраправых группировок в Москве рубежа веков. Волков несколько лет провел в тюрьме за организацию погрома на рынке в

Царицыно в 2001 году (трое убитых, около 30 раненых), после освобождения пользовался большим уважением в «бригаде» и был одним из тех, кто собирал деньги на помощь Никите Тихонову, когда летом 2006 года тот попал в розыск после участия в убийстве антифашиста Александра Рюхина и ушел в подполье.

В октябре 2008 года Тихонов и Волков убили антифашиста Федора Филатова — его до смерти изрезали ножами. В сентябре 2009-го Волков застрелил дагестанского студента и члена банды «Черных ястребов» Расула Халилова (его судили за нападение на двух русских молодых людей). После ареста Тихонова и Хасис бежал в Украину, где был задержан в 2013 году. Осужден на 24 года лишения свободы.

Вася — Алексей Коршунов. На груди у него были вытатуированы две разнонаправленные свастики, так он, по словам соратников, пытался уравновесить свой взрывной характер. Хасис называла его «прирожденным убийцей», а Тихонов характеризовал как человека с «сатанинской гордостью», который в лесу не кланялся веткам и считал унижительным, если его облаяла собака. Уйдя в подполье, Никита Тихонов несколько месяцев жил в одной квартире с Коршуновым.

Коршунов с начала двухтысячных был вовлечен в расистское насилие, в частности, еще в 2005 году они с Тихоновым безуспешно пытались убить антифашиста Ивана Хуторского, который был известен нацистам под школьным прозвищем Костолом. Позже Коршунов присоединился к вооруженной группе Тихонова. Участвовал в убийстве Салохиддина Азизова (ему отрезали голову в декабре 2008 года), следил за адвокатом Станиславом Маркеловым, помогал в организации убийства Расула Халилова, а после ареста Тихонова и Хасис

застрелил антифашиста Хуторского и судью Эдуарда Чувашова.

Бежал в Украину, где в 2011 году погиб, подорвавшись на собственной гранате.

Вадик — Александр Паринов, также известный по кличке Румын. Тихонов и Горячев иногда называют его Поделой — от слова «подельник». Тоже выходец из «Объединенных бригад 88», где занимался организацией концертов. Именно Паринов в 2006 году воткнул кухонный нож в сердце антифашисту Рюхину — нож так и остался торчать в груди погибшего. Когда других участников нападения задержали, сбежал в Киев, откуда несколько раз по поддельному паспорту возвращался в Москву — например, в 2008 году, когда он вместе с Коршуновым убил мигранта Салохиддина Азизова (а Коршунов отрезал ему голову). Предполагалось, что таким образом они мстят случайно встреченному мигранту за школьницу Анну Бешнову, которую в Можайском районе Москвы изнасиловал и убил приезжий из Узбекистана. Отрезанную голову Никита Тихонов подбросил ко входу в управу Можайского района, а затем разослал по интернету ее фото вместе с заявлением БОРН.

Паринов должен был принимать участие в слежке за адвокатом Маркеловым и его убийстве, но не смог из-за слабого здоровья — он предположительно болен гепатитом. Тихонов около полугода жил у него в Киеве в 2008 году и как раз перед задержанием планировал снова отправиться зимовать в Украину. Сам Паринов, вероятно, до сих пор скрывается в Украине, там у него широкие связи среди местных ультраправых.

«Северные» — группа наци-скинхедов из Дубны и Дмитрова, которые тесно контактировали с Тихоновым и Коршуновым и фактически стали частью БОРН, а после

ареста Тихонова и Хасис продолжили совершать убийства, в том числе и под брендом БОРН. Именно «северные» убили антифашиста Джапаридзе — Максим Баклагин бил его ножом, Юрий Тихомиров (Эстонец) стрелял из травматического пистолета, а Вячеслав Исаев помогал его выслеживать.

Дима и Федя Северные — Вячеслав Исаев (Дима) и Максим Баклагин (Федя), вместе их Тихонов и Хасис обычно называют «северными». Те самые наци-скинхеды из Дубны и Дмитрова, которые с 2009 года по сути примкнули к БОРН. Тихонов передавал им адреса антифашистов, продавал оружие, учил с ним обращаться и помогал следить за будущими жертвами.

Исаев и Баклагин участвовали в убийствах антифашистов Ильи Джапаридзе и Ивана Хуторского, судьи Эдуарда Чувашова, таксиста Соса Хачикяна, пытались застрелить участкового Гагика Беняминяна. Застрелили боксера Муслима Абдуллаева и пытались убить его приятеля Рамазана Нуричуева — это и был «гиперплан по зверям и спортсменам», который упоминают в разговоре Тихонов и Хасис.

В дни, которые охватывает прослушка, «северные» вместе с Коршуновым и Тихоновым как раз следили за домом антифашиста Ивана Хуторского (Костолом) — эту слежку Тихонов не раз упоминает в разговорах с Хасис. Через три недели после их задержания Коршунов застрелит Хуторского из нагана — этот наган Тихонов передал «северным» незадолго до ареста.

Дмитрий Стешин — он же Дима, Дмитрий Анатольевич, Егерь. Журналист «Комсомольской правды» Дмитрий Стешин придерживался ультраправых взглядов, состоял в организации «Русский образ» и в редколлегии одноименного журнала. Стешин помогал скрываться

Тихонову, когда он попал в розыск после убийства антифашиста Александра Рюхина в 2006 году. Именно Стешин помог Тихонову наладить контакт с торговцами оружием — так у группировки БОРН появился арсенал, из которого была убита большая часть жертв этой банды.

Сергей Сергеевич, СС — Сергей Никулкин, в то время один из лидеров «Объединенных бригад 88» или того, во что они превратились к 2009 году: Никита Тихонов упоминает, что в то время это скорее «совет авторитетов», чем «боевой коллектив», которым «ОБ 88» были раньше. Он в разговорах с соратниками называл Сергея Сергеевича «главшпаном», а Хасис упоминала как человека, который находится «на уровень» выше Илья Горячева из «Русского образа» и Сергея Голубева из Blood & Honour — и возмущалась украинским активистом, позволившем себе «вмешиваться в расклады московской движухи, которая решается на уровне Сергея Сергеевича».

Официально Никулкин делал карьеру в прокремлевских молодежных движениях и, по сведениям «Новой газеты», летом 2009-го был одним из основных кандидатов на пост главы «Местных» — «молодых экологов Подмосковья», которые были известны своей близостью к администрации Московской области и публичными акциями с националистическим душком.

Он был автором чернового варианта манифеста радикальных националистов «Стратегия 2020». «Мы давно переросли субкультуру скинхедов. Революционная борьба — это уничтожение тех, кто реально вредит нам: мразей в форме и в штатском, стоящих у власти», — говорилось в этом тексте. Впрочем, Тихонов утверждает, что такую форму текст приобрел после его редактирования (свои правки вносили также Илья Горячев и Сергей Голубев), а наброски Никулкина призывали скорее к тому легальному пути, которым пошел «Русский образ» и его

активисты — сотрудничеству с Кремлем и попаданию во власть через прокремлевские организации.

По уголовному делу БОРН Сергея Никулкина даже не допросили, с 2009 года он в публичном пространстве не проявлялся. «Это уважаемый человек, до сих пор при делах и в авторитете», — говорили в 2015 году источники «Новой газеты» среди ультраправых.

Опер — Сергей Голубев, лидер российского отделения международной неонацистской организации Blood & Honour/Combat 18 (ВН/С18, иногда проскакивает цифровое обозначение 28/318, по номеру первых букв в латинском алфавите). В середине двухтысячных вместе с Тихоновым участвовал в нападениях на антифашистов. Занимался организацией концертов и записей нескольких ультраправых групп, сам играл в группе «Атака 28», много общался с европейскими неонацистами. Активисты В&Н тоже собирали деньги на заключенных нацистов (по слухам, выбивая деньги с ультраправых бизнесменов) и создали для этих целей «POW-центр» (сокращение словосочетания prisoners of war).

На сайте Blood & Honour иногда публиковали свои статьи как Горячев, так и Тихонов, последний под псевдонимом Черный кот. У В&Н пару раз возникали конфликты с «Русским образом» и Ильей Горячевым, разрешать которые помогал Никита Тихонов. В споре вокруг «Коловрата» Опер выступал против появления на сцене группы и ее вокалиста Дениса Герасимова (Шизо). В 2008-2009 годах Голубев не только призывал соратников к вооруженной борьбе с представителями государства, но и ставил им в пример исламистское подполье, регулярно убивающее полицейских и чиновников. О его симпатиях к кавказскому подполью Тихонов и его друзья говорили с неизменным сарказмом — отсюда возникают такие

обозначения, как «Бородатый», «молодой шейх» и тому подобные.

В 2010 году в Орле задержали группу ультраправых, которых потом в прессе прозвали «орловскими партизанами». Их обвинили в поджогах семи помещений опорных пунктов милиции, двух прокуратур, православной часовни, зданий кафе и магазина, во взрыве в шашлычной «Индира» и по крайней мере одном расистском убийстве. Руководил группой преподаватель Академии ФСО Виктор Луконин, в нее входили некоторые его курсанты. Луконин и другие обвиняемые дали показания о том, что к вооруженной борьбе их призывал именно Сергей «Опер» Голубев.

«Пока пьяные фээсбэшники отмечают свой праздник, уткнувшись мордой в салат, мы собираемся здесь, в центре Москвы, трезвые, готовые действовать, никто не может нам помешать, что внушает нам силу для дальнейшей борьбы, и мы неминуемо сломаем эту систему», — пересказывал он слова Голубева на одном из концертов в 2008 году. Братъ пример, по словам майора Луконина, тот предлагал с кавказских исламистов.

Никаких обвинений Голубеву в связи с этим не предъявлялось. Весной 2011 года он неожиданно появился в Мосгорсуде, где судили Тихонова и Хасис (на предварительном следствии Голубева не допрашивали). Голубев заявил, что Тихонов предлагал ему присоединиться к своей вооруженной группе, но он отказался. Кроме того, по словам Голубева, он по походке узнал Тихонова на видеозаписях с места убийства Маркелова и Бабуровой.

Бормот — Андрей Бормот по прозвищу Борман, осенью 2009-го его пытались выследить и убить участники БОРН. Бормот — старый друг Никиты Тихонова и тоже участник нацистского движения начала двухтысячных — в 2006 году дал против Тихонова и его приятеля Александра Парина

показания по делу об убийстве антифашиста Александра Рюхина. Именно после этого обоим пришлось скрываться. Сам Бормот остался свидетелем по делу. Участники БОРН решили убить его как предателя, но покушение все время откладывалось — то не удавалось его выследить, то жертва замечала слежку.

Ой-Ей — Сергей Ерзунов, старый друг и однокурсник Тихонова по историческому факультету МГУ. Вокалист ультраправой группы «Хук справа», активист «Русского образа» и автор одноименного журнала. Иногда в разговорах Тихонов называет его Музыкантом.

Во время следствия Ерзунов рассказал, что видел у друга боевой пистолет и что тот на время переезда на несколько дней оставлял у него в офисе рюкзак с оружием: «Я заглянул в рюкзак и увидел там автомат и пистолеты, на мой вопрос, что это, Тихонов ответил, что это не мое дело и забрал его».

В последние дни перед арестом Тихонову пришлось разрешать конфликт между Хасис и Ерзуновым, поскольку тот усомнился в ее русском происхождении, что взбесило вспыльчивую девушку.

Костя — Константин Сапожников, лидер калужского отделения «Русского образа», который, как и многие неонацисты, увлекался неоязычеством, взял себе имя Темнозорь и называл себя волхвом. Вероятно, создатель музыкальных проектов «Гардарика» и «Вапнаток».

Вместе с Хасис занимался проектом White Memory, который должен был собирать информацию о заключенных нацистах и оказывать им помощь. Вместе с ней работал над прославлявшим их фильмом «Русское сопротивление». Судя по разговорам Тихонова и Хасис, не раз укрывал у себя в Калуге подавшихся в бег соратников. При этом в ультраправой среде считалось, что Сапожников может

сотрудничать с ФСБ или, по крайней мере, у него есть куратор из спецслужбы.

Через месяц после задержания Тихонова и Хасис дал показания, в которых рассказал об одном из своих споров с соратницей: «Хасис мне сказала, что я озвучиваю позицию слабого, а позиция сильного человека, к которому она себя и причисляет, — это прямое действие, это физическое уничтожение врагов русского народа, таких, как, например, адвокат Станислав Маркелов. <...> И она сказала, что только так должны действовать настоящие русские националисты».

В середине 2010-х, как и многие другие ультраправые, на какое-то время оказался в партии «Родина», где считался руководителем отделения в Калуге.

Гуру, Егор Иванович — Егор Горшков, вероятно, бывший сотрудник спецслужб (в резюме он называл себя выпускником Академии ФСБ 1997 года), позже работавший в различных ЧОПах и службах безопасности коммерческих предприятий. В 1999 году получил 2,5 года условно по обвинениям в хулиганстве (часть 2 статьи 213 УК).

Долгое время примыкал к Национал-большевистской партии Эдуарда Лимонова, где тренировал активистов и занимался организацией службы безопасности самого Лимонова. «Часть нацболов считала его ебнутым, а часть — агентом ФСБ, но были и те, кто восторгался», — вспоминал экс-глава московского отделения партии Роман Попков.

Позже Горшков оказался в рядах «Русского образа», где тоже отвечал за вопросы безопасности, вел для членов организации занятия по самообороне, учил их обнаруживать слежку и следить самим — эти занятия называли ОБЖ. С Никитой Тихоновым Горшков занимался отдельно, в том числе ножевым боем (Горшкову, как и многих другим новым знакомым в ультраправой среде, Тихонов представлялся именем Роман).

К середине 2010-х Горшков, по некоторым данным, начал сотрудничать с политиком-конспирологом Сергеем Кургиняном и возглавил службу безопасности его движения «Суть времени». Горшков сопровождал Кургиняна во время поездок на Донбасс летом 2014 года.

Собер — Алексей Барановский, ультраправый активист, вместе с Хасис основавший «Русский вердикт», вел блог в ЖЖ под ником soberminded. Вместе с Тихоновым работал в прокремлевской молодежной газете «Ре:акция» и газете «Аргументы недели».

«Он не из тех, кто довольствуется малым. Он чувствовал на себе ответственность за Русское движение и будущее нашей Нации. Он делал то, что должен был и то, что считал правильным. Я восхищаюсь его волей и жертвенностью. Профессиональный киллер. Профессиональный киллер работает за деньги. Никита работал за идею. И его Воинский дух, его Вера и Верность стократ увеличивали его навыки. Ему благоволила Фортуна», — писал soberminded после ареста Тихонова.

Во время суда Барановский пытался создать Хасис алиби, утверждая, что в день убийства покупал вместе с ней шампанское для его дня рождения. Против него было возбуждено уголовное дело за дачу заведомо ложных показаний (статья 307 УК), но обвинения так и не были предъявлены. После начала конфликта в Донбассе не раз ездил в Украину, где, судя по всему, крутился вокруг созданного местными неонацистами добровольческого полка «Азов».

Товарищ Капитан — человек, которого ФСБ идентифицировала как родившегося в 1981 году Ярослава Дьяченко, жившего в Химках уроженца Ржева. Судя по всему, он был неплохо знаком с главой «Русского образа» Ильей Горячевым и не раз уезжал с Тихоновым на пару

дней в леса, где они тренировались в стрельбе. В разговорах с Хасис Тихонов упоминал патроны для автомата Калашникова, которые Товарищ Капитан должен был передать через Горячева. Возможно, силовик, возможно, бывший. По уголовному делу допрошен не был.

Л. — очевидно, Леонин Симунин, человек из подмосковного города Люберцы, известного в первую очередь «люберецкими» бандитами. В двухтысячные Симунин крутился возле администрации президента и имел отношение к прокремлевским молодежным движениям — сначала к «России молодой», потом к «Местным». 13 апреля 2006 года он участвовал в нападении на нацболов перед зданием Таганского суда, где рассматривалась жалоба на отказ Минюста зарегистрировать НБП Эдуарда Лимонова — в тюрьме после драки оказались только сторонники этой партии. Горячев утверждал, что Симунин «курирует молодежное движение „Местные“ от администрации президента РФ, также сочетая неофициальное курирование движения „Русский образ“».

Глава «Русского образа» не раз делился с Симуниным собранными фотографиями и «установочной инфой» на антифашистов и левых активистов, в том числе и на адвоката Станислава Маркелова, который, по мнению Горячева, представлял собой «политическое крыло антифа».

Судя по показаниям Горячева и Тихонова и их перепискам в скайпе, летом 2009 года Симунин обращался к Тихонову с просьбой выбить деньги из должников — тот согласился, однако не преуспел, поскольку одним из должников оказалась женщина (неонацист отказался ее бить), а другим бывший сотрудник спецслужб (неонацист побоялся с ним связываться). «Думаю, это конец моей недолгой карьеры наемника», — в переписке по скайпу Тихонов жаловался Горячеву, что «людей гваздать за

деньги не вышло». И уточнял: «Только идеологические преступления даются, с материальной выгодой непруха».

Осенью 2009-го Леонид Симунин через Горячева заказал у Тихонова австрийский пистолет Glock и передал 3 200 евро предоплаты; Тихонов рассказывал на следствии, что не успел выполнить заказ из-за ареста.

Летом 2014 года Леонид Симунин объявился в Донбассе — «чиновником по энергетике» самопровозглашенной ДНР. Позже вернулся в Москву, где, по собственному утверждению, «начал осваивать строительный и ремонтный бизнес». В 2016 году он как председатель совета директоров компании «РемЖилСервис» подписал с губернатором Чукотки соглашение по модернизации коммунальной инфраструктуры региона на сумму 14,4 млрд. Весной 2018-го Симунин стал советником губернатора Калининградской области по строительству и ЖКХ, однако когда журналисты обратили внимание на связь нового советника с делом БОРН, его быстро отправили в отставку.

Леша — Алексей Митрюшин, экс-руководитель московского отделения «Идущих вместе» и «Наших», лидер группировки фанатов ЦСКА Gallant Steeds, которого Горячев тоже называл куратором «Русского образа» от администрации президента. Митрюшин пару лет занимал должность исполнительного директора «Русского проекта» «Единой России», а в 2009-2011 годах руководил центральным штабом движения «Местные».

Через Митрюшина, по словам Горячева, он получил со стороны администрации президента грант на мониторинг политического радикализма. Судя по файлам Горячева, который педантично записывал все свои расходы и доходы, осенью 2008 года за составление аналитических записок об антифашистах и национал-социалистах он получал от 30 до 56 тысяч рублей в месяц.

Для Митрюшина Горячев составляет доклады и короткие справки о текущих событиях, связанных с движением антифа, в частности, о пресс-конференциях Станислава Маркелова и акциях памяти убитого антифашиста Тимура Качаравы. Пересылает он Митрюшину и справку об Иване Хуторском. В своих докладных записках Горячев, в частности, предлагает устраивать облавы ОМОНа на концерты антифашистских групп.

В 2013 году Алексея Митрюшина избрали председателем Совета депутатов подмосковного города Видное. Последние годы он представляется управляющим партнером компании «Восток-Медиа», которая занимается наружной рекламой в Московской области.

Медик — Михаил Кудрявцев, участник «ОБ 88», а затем активист «Молодой гвардии «Единой России»» (МГЕР). Хасис вспоминала, что именно Миша Медик помогал Никите Тихонову, когда тот начал скрываться. Через него Хасис договаривалась с Тихоновым, чтобы помочь ему нелегально перейти границу с Украиной — так эта пара и познакомилась.

О знакомстве с Медиком упоминал в суде и Михаил Волков, бывший одним из лидеров «ОБ 88»: «Был такой парень, неплохой. Повеса, легкомысленный человек. Пижон, оболтус в каком-то смысле».

В 2015 году Михаил Кудрявцев появился в качестве свидетеля обвинения на процессе против Ильи Горячева. Он заявил, что в апреле 2005-го он вместе с Горячевым и Тихоновым прогуливался по парку в районе проспекта Вернадского и те предлагали ему «стать членом группы, которая бы занималась борьбой против врагов». «Илья пояснил тогда, что врагами являются антифашисты и мигранты. Я от предложения отказался», — говорил Кудрявцев в суде.

В декабре 2008-го Горячев якобы позвал его на встречу в районе метро «Третьяковская», где стал рассказывать «об успехах „Русского образа“, его связях в администрации президента и политических перспективах». «Илья напомнил наш старый разговор и сказал, что у него сформирована группа, которая провела акцию с убийством мигранта и подбрасыванием головы. Это меня шокировало. Я отказался, разговор был закончен. Я впоследствии обратился с этой информацией в правоохранительные органы, что впоследствии стало причиной задержания Тихонова», — настаивал свидетель, уточняя, что «речь шла именно о боевой организации».

Илья Горячев во время суда намекал, что Михаил Кудрявцев причастен к поджогу книжного магазина «Фаланстер» в Москве — этот магазин, известный левыми взглядами своих создателей и сотрудников, подожгли 22 июля 2005 года. «Кудрявцев, которого обвинение старалось представить как добропорядочного менеджера, на самом деле был знаком чуть ли не со всеми членами БОРН и, что интересно, участвовал в поджоге магазина „Фаланстер“ в 2005 году», — писали на сайте сторонников Горячева. Уголовное дело о поджоге было закрыто, никого из поджигателей не нашли.

Диалоги убийц. 11 дней до ареста: прослушка разговоров Никиты Тихонова и Евгении Хасис. — М.: Common place, 2019. — 240 с.

ISBN 978-999999-0-82-0

Десять лет назад, 19 января 2009 года, в центре Москвы застрелили адвоката Станислава Маркелова и журналистку Анастасию Бабурову. Через девять месяцев сотрудники ФСБ вышли на след совершивших это убийство неонацистов Никиты Тихонова и Евгении Хасис. 11 дней, с 23 октября по 2 ноября, они записывали все их разговоры. 3

ноября их задержали. Тихонова и других членов созданной им банды БОРН — на их счету оказалось еще немало убийств — суд приговорил к пожизненному заключению; Хасис получила 18 лет. С тех пор 19 января стало днем ежегодных акций памяти убитых и днем борьбы против неонацистского террора.

Диалоги Тихонова и Хасис, рассекреченные в ходе следствия, восстановлены для этой книги по расшифровкам из материалов уголовных дел против членов БОРНа. Это редкий документ, своего рода хроника повседневной жизни неонацистов, которые жарят картошку с луком, бесконечно перебирают оружие и обсуждают убийства, состоявшиеся и грядущие.

COMMA ALLIANCE

Публикуется под лицензией Creative Commons.

Разрешается любое некоммерческое воспроизведение со ссылкой на источник

common place

издательская инициатива/

волонтерский DIY-проект

Наши книги всегда можно купить в независимых магазинах «Фаланстер», «Гнозис», «Все свободны», «Кирпич», «Подписные издания», «Порядок слов», «Бакен», «Пиотровский», «Князь Мышкин», «Никто не спит», «Чарли books», книжном клубе «Петровский», а также заказать с доставкой на сайте common.place

Диалоги убийц

11 дней до ареста: прослушка разговоров Никиты Тихонова и Евгении Хасис

Подготовка текста, комментарии — Егор Сковорода

Обложка — Евгения Ставицкая

Подписано в печать 19.01.2019
Издательская инициатива «Common place»
commonplace1959@gmail.com